

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

И.Б. Мощанский

ГИБЕЛЬ ФРОНТОВ

И.Б. Мощанский

Гибель фронтов

Москва
Вече
2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.1
М74

Мощанский, И.Б.

М74 Гибель фронтов / И.Б. Мощанский. — М. : Вече, 2009. — 192 с. : ил. — (Забытые страницы Второй мировой).

ISBN 978-5-9533-4016-8

Эта книга посвящена самым трагическим страницам военного искусства, связанным с историей Второй мировой войны, и повествует об окружении фронтов или равных им объединений. Так, в июне 1941 года войска вермахта охватили и частично уничтожили основные силы Западного фронта Красной Армии, за что был предан суду военного трибунала и расстрелян командующий этой фронтовой группировкой генерал армии Д.Г. Павлов. А уже через три года настал черед истребления фронтовых объединений германской армии: в январе—феврале 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили группу армий «А», а в апреле—мае 1945 года объединенные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов покончили с группой армий «Юг». И исправить свои провалы у немецкого командования уже не было никакой возможности...

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.1

ISBN 978-5-9533-4016-8

© Мощанский И.Б., 2009
© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

КАТАСТРОФА ЗАПАДНОГО ФРОНТА **Белорусская стратегическая оборонительная** **операция 22 июня — 9 июля 1941 года**

Войска Западного Особого военного округа одними из первых испытали на себе удар наступающей группировки вермахта. Несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в этой операции, сдержать натиск врага не удалось. Соединения и части развернутого на территории Белоруссии Западного фронта под воздействием ударов группы армий «Центр» были вынуждены отойти на восток. Тем не менее упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон немецким войскам и замедлили темпы их наступления на Смоленск и Москву. Время, выигранное в результате героического сопротивления Красной Армии, дало возможность советскому командованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

СОСТАВ И ГРУППИРОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК **(Западный Особый военный округ)**

Войскам противника на территории Белоруссии по замыслу советского командования должны были противостоять войска Западного Особого военного округа.

Западный Особый военный округ (ЗапОВО) был образован приказом Наркома обороны СССР 11 июля 1940 года и дислоцировался на территории Белорусской ССР, а также

в Смоленской области РСФСР. Численность войск округа (625 тысяч человек) и подчиненной ему части Пинской военной флотилии (2300 человек) составляла 627 300 человек (на 22 июня 1941 года. — *Примеч. авт.*). В составе округа было 44 дивизии (сд — 24, кд — 2, мд — 6, тд — 12), 3 воздушно-десантных бригады, 8 укрепленных районов. Организационно войска округа под командованием генерала армии Д.Г. Павлова (член Военного совета — корпусной комиссар А.Ф. Фомин, начальник штаба — генерал-майор В.Е. Климовских) входили в 4 полевые армии, 3 из которых (3, 4, 10-я) находились вблизи государственной границы в «белостокском выступе», а 13-я армия была эшелонирована до района Минска.

3-я армия РККА (командующий — генерал-лейтенант В.И. Кузнецов, член Военного совета — армейский комиссар 2-го ранга Н.И. Бирюков, начальник штаба — генерал-майор А.К. Кондратьев) имела штаб в городе Гродно и прикрывала Западную Белоруссию, а также незначительную часть Литвы. В армию входили 4-й (27, 56, 85 сд, 152, 444 кап) стрелковый корпус генерал-майора Е.А. Егорова и 11-й (29, 33 тд, 204 мд, 16 мцп, 456 обс, 64 омиб) механизированный корпус РККА генерал-майора танковых войск Д.К. Мостовенко, а также 11-я смешанная авиационная дивизия и 7-я авиабригада. 15 июня в район расположения 3-й армии, ближе к границе из района Полоцк — Лепель — Витебск начали выдвижение войска 21-го (17, 24, 37 сд, 29, 587 кап) стрелкового корпуса под командованием генерал-майора В.Г. Борисова. Однако к началу войны в район города Лида прибыли только оперативная группа управления во главе с командиром корпуса и части 17-й стрелковой дивизии.

4-я армия РККА (командующий — генерал-майор А.А. Коробков, член Военного совета — дивизионный комиссар Ф.И. Шлыков, начальник штаба — полковник Л.М. Сандалов) имела штаб в городе Кобрин и прикрывала юго-западную часть Белоруссии, взаимодействуя с войсками Киевского Особого военного округа. В армию входили 28-й (6, 42 сд, 447, 455 кап, 12 озад, 298 обс, 239 обс) стрелковый корпус генерал-майора

В.С. Попова и 14-й (22, 30 тд, 205 мд, 20 мцп, 519 обс, 67 омиб) механизированный корпус РККА генерал-майора С.И. Оборина. Кроме корпусов, в составе 4-й армии находились, предположительно, 49-я и 75-я стрелковые дивизии, а также 10-я смешанная авиационная дивизия.

В центре белостокского выступа (штаб армии располагался в городе Белосток) находилось наиболее мощное объединение округа — 10-я армия РККА под командованием генерал-майора К.Д. Голубева (членом Военного совета 10-й армии был дивизионный комиссар Д.Г. Дубровский, а начальником штаба — полковник П.И. Ляпин). В состав армии входили 1-й (2, 8 сд) и 5-й (13, 86, 113 сд) стрелковые корпуса, 6-й (6, 36 кд) кавалерийский корпус, а также 6-й (4, 7 тд, 29 мд, 4 мцп, 185 обс, 41 омиб) и 13-й (25, 31 тд, 208 мд, 18 мцп, 521 обс, 77 омиб) механизированные корпуса, 155-я стрелковая дивизия и 9-я смешанная авиационная дивизия. 1-м стрелковым корпусом командовал генерал-майор А.В. Гарнов. 6-м и 13-м механизированными корпусами командовали соответственно генерал-майор М.Г. Хацкилевич и генерал-майор П.Н. Ахлюстин.

В тылу за приграничными армиями располагалось управление 13-й армии РККА под командованием генерал-лейтенанта П.М. Филатова, которая разворачивалась в составе ЗапОВО с размещением штаба в городе Новогрудок. В состав 13-й армии должны были войти 2-й (100, 161 сд, 151 кап) и 44-й (64, 108 сд, 49 кап) стрелковые корпуса генерал-майора А.Н. Ермакова и комдива В.А. Юшкевича, выдвигавшиеся на запад с 15 июня 1941 года из районов Минска и Вязьмы — Смоленска соответственно.

Кроме вышперечисленных соединений, к границе выдвигался 47-й (55, 121, 143 сд, 462 кап, 273 обс, 47 окая) стрелковый корпус РККА генерал-майора С.И. Поветкина, находившийся в непосредственном подчинении командующего округом.

В резерве командующего округом находился 20-й (26, 38 тд, 210 мд, 24 мцп, 534 обс, 83 омиб) механизированный корпус РККА под командованием генерал-майора А.Г. Никитина. Штаб корпуса располагался в городе Борисов.

Основную ударную мощь советских соединений составляли танки механизированных корпусов. Танковый парк округа на 1 июня 1941 года составлял 2900 танков, в том числе новых, не бывших в эксплуатации — 470 машин, требующих среднего ремонта — 385, требующих капитального ремонта — 323. В танковом парке основу составляли легкие Т-26 различных модификаций и около 600 танков семейства БТ (402 БТ-7, 149 БТ-5, 56 БТ-2), а также 479 броневедомостей (343 средних и 136 легких). 117 танков КВ и 266 Т-34 находились в 6-м и 11-м механизированных корпусах.

Состав материальной части механизированных корпусов Западного Особого военного округа на 19 июня 1941 года¹

№ мк	КВ	Т-34	БТ-2	БТ-5	БТ-7	Т-26	ХТ	Других типов танков	БА-10	БА-20	Всего
6 мк	114	238		416		126		127	127	102	Танков 1021 БА 229
11 мк ¹	3	28		44		162			96	45	Танков 237 БА 141
13 мк				15		263		16	29	5	Танков 294 БА 34
14 мк				504				10			Танков 520 БА 44
17 мк ²				24				12	31	4	Танков 36 БА 35
20 мк ²				13		80			8	3	Танков 93 БА 11

¹ К началу боевых действий на 23 июня 1941 года в составе 11-го механизированного корпуса было 305 танков: 10 КВ, 34 Т-34, 242 БТ и Т-26, 19 ХТ-26.

² Учебно-боевой парк корпуса.

Укомплектованность мехкорпусов личным составом и техникой, а также боевая слаженность соединений находились на совершенно различных уровнях. По оценке командующего округом состояние мехкорпусов ЗаОВО к началу Великой

Отечественной войны было следующим: 6-й мехкорпус — полностью отобилизованное и подготовленное соединение; 11-й и 13-й корпуса — подготовлено по одной танковой дивизии; 14-й — две танковые дивизии подготовлены удовлетворительно, слабо подготовлены мотострелковые дивизии; 17-й и 20-й мехкорпуса — формируемые соединения, без танковой материальной части.

31-ю и 33-ю танковые дивизии соответственно 13-го и 11-го мехкорпусов, которые не имели материальной (танковой) части, орудиями противотанковой артиллерии оснащать не планировалось, что могло быть связано с наличием конкретных планов их оснащения в сжатые сроки новой бронетанковой техникой.

Что касается 17-го и 20-го мехкорпусов «второй очереди сокращенного состава», находившихся в резерве ЗапОВО, то эти соединения формировались с марта 1941 года на базе командных кадров и личного состава расформированной 4-й Донской кавалерийской дивизии им. К.Е. Ворошилова, а поступление дополнительного личного состава началось только в апреле 1941 года. Укомплектование этих мехкорпусов танками на лето 1941 года не предусматривалось. По планам Генерального штаба РККА эти соединения должны были использоваться, оснащаясь орудиями ПТО к 1 июля 1941 года, в качестве противотанкового резерва. По состоянию на 13—19 июня 1941 года 17-й механизированный корпус имел 108 пушек (из них 12 37-мм) и 54 гаубицы, 20-й мехкорпус — 100 пушек (из них 12 37-мм) и 44 гаубицы.

Особым разрядом специальных войск были бронепоезда РККА. В Красной Армии они сводились в дивизионы. 4-й и 8-й дивизионы бронепоездов находились в распоряжении Западного Особого военного округа.

В апреле 1941 года в составе РККА началось формирование 5 воздушно-десантных корпусов, имевших в своем составе по 3 воздушно-десантные бригады (вдбр), корпусной арtpолк и батальон легких танков. В ЗапОВО был сформирован 4-й воздушно-десантный корпус (214, 7, 8 вдбр, 462 кап, танковый батальон Т-37/Т-38) под командованием генерал-майора А.С. Жидова (впоследствии Жадов. — *Примеч. авт.*). К 1 июня 1941 года

соединения корпуса (формирование по штату — 8029 человек) личным составом были укомплектованы полностью, а во вновь сформированных бригадах (7, 8 вдбр) началась специальная подготовка. Из матчасти не хватало «только ранцевых огнеметов и 3 тысяч (?) парашютов»². Десантники были элитной ударной силой РККА. Особенно хорошо была подготовлена 214-я воздушно-десантная бригада под командованием пионера советских воздушно-десантных войск полковника А.Ф. Левашова.

Однако основой общевойсковых армий ЗапОВО к началу войны продолжали оставаться стрелковые корпуса, состоявшие из стрелковых дивизий и корпусных артиллерийских полков, а также артиллерия резерва главного командования, которая использовалась для усиления стрелковых соединений.

В соответствии с мартовской 1941 года директивой наркома обороны (НКО) «типовые» стрелковые дивизии должны были содержаться в численности 10 300 человек.

В артполках стрелковых дивизий в апреле 1941 года старые орудия были заменены 76-мм пушками образца 1939 года, 122-мм гаубицами образца 1938 года и 152-мм гаубицами-пушками. Стрелковые полки получили минометы, автоматы, много современного оружия.

Дальнейшие мероприятия, как и для Киевского Особого военного округа, были связаны с апрелем 1941 года, когда, например, 24-я стрелковая дивизия была доведена до численности 12 тысяч человек, и в большей степени с призывом личного состава в рамках «больших учебных сборов», предусмотренных мобилизационным планом, утвержденным в феврале 1941 года, и проводившихся с конца мая — начала июня 1941 года.

Мероприятия по призыву резервистов, окончательно реализованные в ЗапОВО 13—14 июня 1941 года (прибытие дополнительного приписного состава завершилось 16—17 июня 1941 года), позволили «укомплектовать до полного штата военного времени» определенные для этого стрелковые дивизии округа. ЗапОВО выделил, согласно распоряжению Генерального штаба РККА от 18 июня 1941 года, полевое управление Западного фронта (выводимое на соответствующий командный пункт в Обуз-Лесна к 23 июня 1941 года).

При этом для ведения собственно боевых действий не требовалось осуществления каких-либо дальнейших мероприятий для 2, 6, 8, 13, 24, 27, 42, 49, 56, 75, 85, 86, 113, 155-й стрелковых дивизий, входивших в состав 3, 4-й и 10-й армий. Так, 6-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса 4-й армии ЗапОВО встретила Великую Отечественную войну, имея 13 700 человек личного состава. Для 17, 37, 100-й стрелковых дивизий время развертывания в штат военного времени планами, формулировавшимися в июне 1941 года, определялось не более чем в 2—3 суток. При этом, например, 100-й стрелковой дивизии надлежало принять порядка 3000 человек приписного состава и до 60 % автотранспорта, мобилизуемого из народного хозяйства. Наименьшую готовность в ЗапОВО в мае 1941 года имели содержащиеся в штате № 4/120 (то есть в численности 5900 человек) 64, 108, 143-я и 161-я стрелковые дивизии. В них с 1 июня 1941 года проводились «сборы приписного состава» с призывом по 6000 человек резервистов на дивизию.

Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 мая 1941 года артиллерию округа (корпусную и резерва главного командования) предусматривалось содержать в усиленных штатах (80 % личного состава) в составе: 8 корпусных артполков, одного гаубичного артполка резерва главного командования (РГК) 203-мм гаубиц и 5 отдельных дивизионов РГК 305-мм гаубиц. К началу войны ЗапОВО, помимо корпусных артполков (их количество, исходя из планов апреля 1941 года, составляло порядка 10), имел 3 пушечных артполка РГК, 7 гаубичных артполков РГК, отдельный дивизион РГК, а также отдельный минометный батальон РГК. При этом в составе войск первого эшелона округа из числа артполков РГК могли быть названы: 5, 120, 124, 301, 338, 331-й гаубичные и 311-й пушечный артполки РГК.

Артиллерия корпусная и РГК ЗапОВО располагала орудиями самых современных образцов.

В мае—июне 1941 года в ЗапОВО, согласно директиве НКО от 26 апреля 1941 года (определявшей месячный срок формирования), были сформированы 6, 7-я и 8-я противотанковые артиллерийские бригады РГК. Бригады формировались

на основе артполков, отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, батальонов связи, саперных батальонов, авторот подвоза и штабов начальников артиллерии 3 стрелковых дивизий формирования весны 1941 года. Проведенная в начале июня 1941 года проверка Генеральным штабом РККА обращала внимание командования ЗапОВО на кадровое и транспортное обеспечение сформированных бригад.

Вслучае перехода к стратегической обороне полевые соединения Красной Армии должны были опираться на оборонительные линии укрепленных районов (УР).

В 1929—1938 годах в Белорусском военном округе были построены 3 укрепленных района (с севера на юг): Полоцкий, Минский и Мозырский. Как и укрепрайоны, построенные на Украине, белорусские УРы имели «долговременные постройки» (ДОТы, в основном пулеметные) и заранее сооруженные сложные инженерные препятствия. Укрепрайоны насыщались стрелковыми войсками, «приписанными» к соответствующим укрепленным районам (так, во второй половине 30-х годов «уровской» дивизией Мозырского укрепрайона была 52-я стрелковая дивизия Белорусского военного округа).

В 1938 году был уточнен рубеж и началось строительство еще одного укрепрайона — Слуцкого, сооружение которого предусматривалось закончить к 1 июня 1941 года.

В связи с изменением границы после освободительного похода в Западную Белоруссию Генштаб РККА предписал в феврале 1940 года Военному совету Белорусского округа до возведения укрепрайонов на новой государственной границе существующие УРы (то есть Полоцкий, Минский и Мозырский) поддерживать в состоянии боевой готовности. Что касается Слуцкого УР, многие сооружения которого были построены, но не вооружены, то речь шла о консервации, обеспечивающей возможность их приведения в боевую готовность в самые сжатые сроки. Проверка, проведенная комиссией Генерального штаба РККА в конце декабря 1940 года, показала, что пулеметные батальоны УРов ЗапОВО по установленному штату мирного времени рядовым и младшим начальствующим (то есть сержантским) составом были укомплектованы полностью.

В сумме Полоцкий, Минский, Мозырский и Слуцкий укрепрайоны имели 876 долговременных сооружений (в подавляющем большинстве — пулеметных, сооружения Слуцкого УР — без вооружения и амбразурных коробов).

Строительство новых укрепрайонов в округе было оформлено директивой НКО от 26 июня 1940 года. Было начато строительство (с севера на юг): Гродненского (№ 68), Осовецкого (№ 66), Замбрувского (№ 64) и Брестского (№ 62) укрепрайонов. Сооружаемые высокими темпами, новые укрепрайоны отличались от ранее построенных как конструкцией огневых сооружений, так и системой построения, значительно большим (до 45 %) удельным весом орудийных сооружений для противотанковой обороны. Предусматривалось иметь в каждом из укрепрайонов по 2 оборонительные полосы общей глубиной 15—20 км. Полосы состояли из узлов, а узлы — из опорных пунктов. Важнейшие объекты в опорных пунктах сообщались между собой подземными галереями. В первую очередь велось строительство опорных пунктов первых полос укрепрайонов.

Гродненский УР протяженностью 80 км (в полосе 3-й армии ЗапОВО) должен был иметь 28 узлов обороны (373 сооружения), из которых в первой полосе обороны — 9 узлов и во второй — 19 узлов. Однако на 1 июня 1941 года было закончено строительство только 165 сооружений.

Осовецкий УР, занимавший по фронту 35 км, включал, помимо вновь строящихся, сооружения крепости Осовец и являлся основным объектом для 1-го стрелкового корпуса 10-й армии ЗапОВО, части которого участвовали в дооборудовании укрепрайона. Помимо долговременных железобетонных, Осовецкий УР имел 36 бронебашенных установок (с танковыми, в том числе от МС-1, башнями), а также две роты «уровских» танков МС-1 (43 танка). Замбрувский УР также находился в полосе 10-й армии ЗапОВО. Брестский УР протяженностью 180 км находился в полосе 4-й армии ЗапОВО. К началу войны в укрепрайоне были забетонированы 128 ДОТов, 23 из которых (в районе Брест — Семятичи) находились в полной боевой готовности — с гарнизонами, вооружением, боезапасом.

В целом на 1 июня 1941 года Гродненский, Осовецкий, Замбрувский и Брестский укрепрайоны имели около 200 полностью вооруженных долговременных огневых сооружений, 193 бронированных огневых точки (закопанные танки МС-1), 909 оборонительных сооружений полевого типа. Дополнительные меры по укомплектованию войск укрепленных районов определялись постановлениями Главного военного совета Красной Армии от 21 мая 1941 года и СНК СССР от 4 июня 1941 года. Что касается состояния укрепрайонов по линии старой границы, то их, несмотря на передислокацию ряда «артпульбатов» на запад и демонтаж вооружения в части сооружений, предполагалось в военное время использовать. Постановлением Главного военного совета Красной Армии от 21 мая 1941 года предусматривалось формирование большого количества артиллерийско-пулеметных батальонов к 1 июля 1941 года, а еще большего — с 1 июля 1941 года. В любом случае укрепрайоны второй линии к началу войны могли служить опорой для полевых войск, тем более что в Минском, например, на важнейших направлениях оставались с вооружением и гарнизонами не только пулеметные ДОТы, но и артиллерийские полукапонеры с 76-мм пушками³.

22 июня 1941 года в оперативное подчинение военным округам были переданы части и подразделения войск НКВД. ЗапОВО получил 2 пограничных отряда (1577 чел.), резервный пограничный полк (2153 чел.), мотострелковый полк оперативных войск (1191 чел.), 4 полка по охране железнодорожных сооружений (8520 чел.) и бригаду конвойных войск (5736 чел.).

Собственно Белорусский пограничный округ со штабом в городе Белосток включал следующие пограничные отряды: 86-й Августовский, 87-й Ломжинский, 88-й, 17-й Краснознаменный Брестский (89-й по другим документам. — *Примеч. авт.*), 105-й Кретингский, 106-й Таурагский, 107-й Марьямпольский; отряды «второй линии» (предназначенные для усиления застав): 83-й (в Литве), 13-й Березинский, 16-й Дзержинский, 18-й Житковичский.

После начала военных действий 22 июня приграничные отряды пограничников были уничтожены, а уцелевшие отря-

ды «второй линии» были переданы в оперативное подчинение РККА.

В предвоенный период уровень боевой подготовки пограничных войск НКВД был ориентиром для Красной Армии — пограничники были кадровыми профессиональными бойцами (существенных мобмероприятий для погранвойск НКВД на военное время не предусматривалось — согласно постановлению КО при СНК СССР от 26 января 1940 года № 48 сс, действовавшему и в июне 1941 года, увеличение их численности при мобилизации должно было составить 25,2 тыс. чел.), проходившими одиночную усиленную подготовку, а «вся подготовка младшего начальствующего состава (была) построена на обучении самостоятельному действию»⁴.

Боевые возможности частей погранвойск (пограничный отряд по статусу приравнивался к полку РККА) обеспечивались и существенным насыщением их автоматическим оружием — только в 1940 году на вооружение погранвойск поступили 3,5 тыс. пистолетов-пулеметов ППД, 12 тыс. самозарядных винтовок СВТ, сотни ручных и станковых пулеметов. Кроме того, в пограничные войска поставлялись минометы (как 50-мм, так и более крупного калибра), а в ряде пограничных отрядов, исходя из решаемых задач, имелись артбатареи и танковые эскадроны БТ-7.

Оперативные части были выделены из подчинения пограничных войск НКВД на основании приказа наркома НКВД от 28 февраля 1941 года.

Состав и численность полков НКВД определялись характером возлагаемых на них оперативных задач. Так, 1-й отдельный мотострелковый ^{vihot}полк НКВД, развернутый в конце 1940 года на территории Литвы (город Каунас), имел 4 мотострелковых батальона, танковую роту, артдивизион и «по своему составу был скорее бригадой военного времени». С началом войны полк был переброшен в Белоруссию. Танковая рота и разведподразделения 1-го мотострелкового полка НКВД были оснащены танками БТ-7 и броневедомолами БА-10, так как еще в 1936 году НКВД заказал 10 БТ-7 и 30 БА, а впоследствии дозаказывал танки БТ-7 с моторами М-17Т и танки

БТ-7М с дизелем В-2 (всего к июню 1941 года в войска НКВД было поставлено 163 танка, в том числе 72 из заказанных в 1940 году).

Полки войск НКВД по охране железных дорог (ж/д) имели в своем составе бронепоездные подразделения, располагавшие бронепоездами и мотоброневагонами. Организационно 76, 53 и 73-й полки НКВД по охране ж/д входили в 3-ю дивизию НКВД по охране ж/д, а 84-й полк по охране ж/д — в 9-ю дивизию НКВД по охране ж/д (территория Западной Белоруссии и Литвы. — *Примеч. авт.*).

Конвойные войска НКВД (самостоятельное Главное управление конвойных войск было образовано в феврале 1939 года) имели главной служебной задачей конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых других объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». С началом военных действий 42-я конвойная бригада войск НКВД была передана в оперативное подчинение Западному фронту.

Таким образом, общая численность войск ЗапОВО и подчиненных ему соединений НКВД составляла 646 477 человек (по другим данным — 678 000 человек)⁵. Западный Особый военный округ на 22 июня 1941 года имел в своем составе 10 296 орудий и минометов (без 50-мм минометов), 2189 танков и 1539 самолетов.

СОСТАВ ГРУППИРОВКИ И ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ (Группа армий «Центр»)

Боевые действия на территории Белоруссии и Литвы должны были вести соединения и части группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока.

Группа армий «Центр» насчитывала 31 пехотную дивизию, 7 моторизованных, 1 кавалерийскую и 9 танковых дивизий и была наиболее сильной из всех групп армий вермахта.

Организационно в состав группы армий «Центр» входило 2 полевые армии и 2 танковые группы.

3-я танковая группа вермахта, подчиненная оперативно командующему 9-й армии (до 25 июня действовала против войск Северо-Западного фронта. — *Примеч. авт.*), состояла из приданных танковой группе 5-го (5, 35 пд) и 6-го (6, 26 пд) армейских корпусов, а также 39-го (14, 20 мд и 7, 20 тд) и 57-го (18 мд и 12, 19 тд) моторизованных корпусов.

Состав материальной части танковых дивизий 3-й танковой группы вермахта на 22 июня 1941 года⁶

Танковая дивизия	Pz. Kpfw. I	Pz. Kpfw. II	Pz. Kpfw. III	Pz. Kpfw. IV	Pz. Kpfw. 38 (t)	Команд. танки	Огнем. танки	Примеч.
7 тд		53		30	167	8		Ком. танки на базе машин немецкого производства
12 тд	40	33		30	109	8		Ком. танки на базе 38 (t)
19 тд	42	35		30	110	11		Ком. танки на базе 38 (t)
20 тд ¹	44			31	121	2		Ком. танки на базе 38 (t)
101		25	5			1	42	Огнеметн. танки Pz.Kpfw.II (F)

¹ 20-й танковой дивизии был оперативно подчинен 643-й танкоистребительный дивизион в составе 18 47-мм САУ Panzerjaeger I и 4 Pz.Kpfw. I Ausf.B или командирские танки на его базе⁷.

9-я армия вермахта состояла из 8-го (8, 28, 161 пд), 20-го (162, 256 пд) и 42-го (87, 102, 129 пд) армейских корпусов, а также 900-й отдельной бригады и 403-й охранной дивизии армейского подчинения. 5-й и 6-й армейские корпуса были переданы в оперативное подчинение 3-й танковой группе. В период с 23 июня по 27 июля 1941 года в подчинении командования 9-й армии находился 102-й батальон огнеметных танков двухроторного состава (по 12 огнеметных (F) и 3 обычных Pz.Kpfw.V2 в каждой роте) и в течение всей операции — 561-й танкоистребительный дивизион (27 47-мм САУ и 4 командирских машины на базе французских трофейных танков

R-35, а также взвод буксируемых противотанковых ружей SPz. 41).

4-я армия вермахта состояла из 7-го (7, 23, 258, 268 пд), 9-го (137, 263, 292 пд), 13-го (17, 78 пд) и 43-го (131, 134, 252 пд) армейских корпусов, а также 221-й и 286-й охранных дивизий. 12-й (31, 34, 45 пд) армейский корпус, а также 167, 267, 255-я и, предположительно, 293-я пехотные дивизии были оперативно подчинены штабу и соединениям (167 пд — 47 мк, 267 пд — 24 мк, 255 пд — штабу 2-й ТГр) 2-й танковой группы генерала Гудериана. Кроме танков 2-й ТГр, в составе 7-го корпуса 4-й армии находился 529-й танкоистребительный дивизион в составе 27 47-мм САУ и 4 командирских машин, построенных на базе французских трофейных танков R-35.

Действия соединений и частей полевых армий вермахта, наряду с танкоистребительными дивизионами, поддерживали отдельные дивизионы штурмовых орудий.

Дивизион штурмовых орудий в 1941 году состоял из 18 САУ StuG III в трех батареях и машины командира подразделения.

В составе группы армий «Центр» с началом операции «Барбаросса» действовали 189, 191, 192, 201, 203, 210, 226-й и 243-й дивизионы штурмовых орудий⁸.

2-я танковая группа, оперативно подчиненная командующему 4-й армией вермахта, состояла из 12-го (31, 34, 45 пд), 24-го (3, 4 тд, 1 кд, 10 мд), 47-го (17, 18 тд, 29 мд) и 46-го (10 тд, моторизованный полк вермахта «Великая Германия», моторизованная дивизия войск СС «Рейх») моторизованных корпусов.

Состав материальной части танковых дивизий 2-й танковой группы¹ вермахта на 22 июня 1941 года⁹

Танковая дивизия	Pz. Kpfw. I	Pz. Kpfw. II	Pz. Kpfw. III с 37-мм пушкой	Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой	Pz. Kpfw. IV	Команд. танки	Огнем. танки Pz. Kpfw. II (F)
3 тд ²		58		29	32	15	
4 тд ²		44	31	74	20	8	
10 тд ³		45		105	20	12	
17 тд	12	44		106	30	10	

Продолжение табл.

18 тд ²	6	50		99	15	12	
100 огн. бат. (на 18.06.41)		24		5		1	42

¹ В составе 24-го моторизованного корпуса находились 521-й и 543-й танкоистребительные дивизионы (по 27 САУ и 4 командирских танка на базе Pz.Kpfw.I Ausf.V в каждом), а в составе 47-го моторизованного корпуса — 611-й танкоистребительный дивизион (27 47-мм САУ и 4 командирских машины на базе французских трофейных танков R-35).

² Кроме обычной бронетанковой техники, в 3-м батальоне 6 тп 3 тд, в 18 тп 18 тд и в 35 тп 4 тд находились танки подводного хода (Tauschpanzer), способные преодолеть значительные водные преграды и оснащенные специальным оборудованием. Первые такие машины, созданные на базе танков Pz.Kpfw.III Ausf.G или Ausf.H, а также Pz.Kpfw.IV Ausf.E, поступили в войска в 1940 году.

³ Кроме танков 10 тд, в 46-м моторизованном корпусе в моторизованном полку «Великая Германия» находилась отдельная батарея штурмовых орудий StuG III.

Общая численность войск группы армий «Центр» без 3-й танковой группы, которая до 25 июня действовала в полосе обороны Северо-Западного фронта, составляла 634 900 человек. Немецкие соединения и части имели 12 500 орудий (без 50-мм минометов), 810 танков и 1677 самолетов¹⁰.

Линия границы, выгибавшаяся дугой в сторону Варшавы, создавала для немецких войск особенно благоприятные условия. Перед ними были поставлены широкие задачи. Ударами сильных группировок своих обоих крыльев эта группа армий должна была разбить противника в Белоруссии, выйти подвижными соединениями южнее и севернее Минска и как можно быстрее захватить ими Смоленск. После достижения этой цели крупные подвижные соединения должны были во взаимодействии с группой армий «Север» уничтожить силы противника, ведущие бои в Прибалтике и в районе Ленинграда.

Группа армий «Центр», используя начертания границы, расположила на флангах по одной полевой армии, каждая из которых взаимодействовала с одной из танковых групп.

В районе западнее и северо-западнее Бреста были развернуты 4-я армия генерал-фельдмаршала фон Клюге и 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана. Танковая группа при поддержке 4-й армии должна была прорвать советскую оборону по обе стороны Бреста и быстрым продвижением на

Слуцк и Минск во взаимодействии с 3-й танковой группой, продвигающейся на Минск с северо-запада, создать предпосылки для окружения и уничтожения частей Красной Армии, находящихся между Белостоком и Минском. После этого обе танковые группы должны были захватить район Смоленска.

Планировалось, что 4-я армия после прорыва по обе стороны Бреста будет наступать за 2-й танковой группой в направлении на Минск, чтобы, используя наступление обеих танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожить советские войска в районе между Белостоком и Минском.

Аналогичная задача была поставлена перед расположенными на левом крыле группы армий «Центр» 9-й армией генерал-полковника Штрауса и 3-й танковой группой генерал-полковника Гота.

Оба эти объединения должны были прорвать фронт противника в направлении на Гродно и затем образовать северную половину «клещей» для окружения советских войск между Белостоком и Минском. Последующей задачей 3-й танковой группы был захват Витебска, 9-й армии — Полоцка у верхнего течения Западной Двины.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ **(22 июня — 9 июля 1941 года).** **ПЕРВЫЕ БОИ**

В ночь на 22 июня штабы групп немецких армий, сосредоточенных на границе с СССР, получили условный сигнал «Дортмунд», что означало — начать вторжение. В 3.15 (по московскому времени) тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и расположению советских войск. Немецкие самолеты устремились на бомбардировку важных объектов во всей приграничной полосе — от Баренцева моря до Черного. Воздушным налетам подверглись многие города, в их числе Мурманск, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, а также военно-морские базы Кронштадт, Измаил, Севастополь. Чтобы достичь внезапности, бомбардировщики перелетели советскую границу на всех участках однове-

менно. Первые удары пришлось как раз по местам базирования советских самолетов новейших типов, пунктам управления, портам, складам, железнодорожным узлам. Массированные воздушные удары самолетов люфтваффе сорвали организованный выход первого эшелона советских приграничных округов к государственной границе. Сосредоточенная на постоянных аэродромах авиация понесла невосполнимые потери: за несколько первых дней войны было уничтожено 1200 советских самолетов, причем большая их часть даже не успела подняться в воздух. За тот же период советские ВВС совершили около 6 тысяч самолето-вылетов и уничтожили в воздушных боях свыше 200 немецких самолетов¹¹.

Первые сообщения о вторжении германских войск на советскую территорию поступили от пограничников. В Москве, в Генеральном штабе, информация о перелете немецких самолетов через западную границу СССР была принята в 3.07. Вскоре стали поступать сообщения о бомбардировке и артиллерийском обстреле советских объектов. Около 4.00 генерал армии Жуков, возглавлявший в то время Генеральный штаб, позвонил Сталину и доложил о случившемся. Одновременно, уже открытым текстом, Генеральный штаб сообщил в штабы военных округов, объединений и крупных соединений о нападении Германии.

Узнав о нападении, Сталин созвал на совещание высших военных, партийных и государственных деятелей. В 5.45 к нему в кабинет прибыли С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, В.М. Молотов, Л.П. Берия и Л.З. Мехлис. К 7.15 была выработана директива № 2, которая от имени наркома обороны требовала:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Уда-

ры авиации наносить на глубину германской территории до 100—150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать»¹².

Запрещение переходить границу, к тому же еще и ограничение глубины ударов авиации свидетельствуют о том, что Сталин все еще не верил, что началась «большая война». Утром 22 июня берлинское радио оповестило весь мир о начале войны Германии против СССР, но Москва хранила упорное молчание. Только к полудню члены политбюро ЦК ВКП(б) — Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия — подготовили текст заявления советского правительства. Сталин, который постоянно твердил, что войны с Германией в ближайшее время не будет, который неделю назад дал указание опубликовать заявление ТАСС, не нашел в себе сил выступить по радио. Ему нечего было сказать советскому народу. Поэтому в 12.15 по радио выступил Молотов.

На совещании в Кремле были приняты важнейшие решения, положившие начало тому, чтобы превратить всю страну в единый военный лагерь. Они были оформлены как указы Президиума Верховного Совета СССР: о мобилизации военнообязанных во всех военных округах, за исключением Среднеазиатского и Забайкальского, а также Дальнего Востока, где с 1938 года существовали крупные группировки войск против Японии; о введении военного положения на большей части европейской территории СССР — от Архангельской области до Краснодарского края; о военных трибуналах.

Утром того же дня первый заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР Н.А. Вознесенский, собрав наркомов, ответственных за основные отрасли промышленности, отдал распоряжения, предусмотренные мобилизационными планами. Тогда никто и мысли не допускал, что начавшаяся война очень скоро поломает все задуманное, что придется срочно эвакуировать промышленные предприятия на восток и создавать там, по существу заново, военную индустрию.

Еще до выступления Молотова по радио руководящие партийные органы республик и областей западных регионов СССР были оповещены о нападении Германии через ЦК ВКП(б) или

находившиеся на их территории военные штабы. Они немедленно приступили к претворению в жизнь мобилизационных планов. Однако скованные обязательным подчинением вышестоящим инстанциям, они имели право действовать только в ограниченных рамках. Так, руководству Компартии Белоруссии уже с утра 22 июня стало известно, что германские войска успешно продвигаются в глубь территории, но оно так же, как и в Москве, и мысли не допускало о трагических последствиях этого, а потому и не начало подготовку к эвакуации, ожидая указаний из центра.

Война, о которой в мирное время говорили как о неизбежной, для многих партийных и советских руководителей, привыкших действовать по указке, оказалась полной неожиданностью, и поначалу они не вполне сознавали свои задачи.

Большинство населения о начале войны узнало из выступления Молотова по радио. Эта неожиданная весть глубоко потрясла людей, вызвала тревогу за судьбу Родины. Разом нарушилось обычное течение жизни, расстраивались не только планы на будущее, возникала реальная опасность для жизни родных и близких. По указанию партийных органов на предприятиях, в учреждениях, колхозах, воинских частях проводились митинги и собрания. Выступавшие осуждали нападение Германии на СССР и выражали готовность стать на защиту Отечества. Многие тут же подавали заявления о добровольном зачислении их в армию и просили немедленно отправить на фронт.

Однако было бы ошибочным утверждать, будто всю страну охватил патриотический порыв. Наблюдались настроения совсем иного рода, прежде всего в республиках и областях, включенных совсем недавно в состав Советского Союза. Многие жители Прибалтики, западных областей Белоруссии и Украины, а также Бессарабии не воспринимали проводимые там политические и социально-экономические преобразования, сопровождаемые массовыми репрессиями. Их недовольство, подогреваемое антисоветским подпольем, с началом войны выплеснулось наружу. Оно выражалось в невыполнении распоряжений местных органов власти, уклонении военнообязанных от прибытия на призывные пункты, поддержке антисоветских

подпольщиков. Многие местные жители, взятые на учет военкоматами, разбежались. В ряде населенных пунктов местное население приветствовало вступление германских войск.

С первых дней вторжения немцы, сохраняя административную власть в своих руках, стали создавать и так называемое местное самоуправление, вспомогательную полицию из населения захваченных районов СССР. Они нужны были оккупантам как в пропагандистских целях, так и для того, чтобы переложить на их плечи непопулярные в народе мероприятия: карательные акции против партизан и подпольщиков, разграбление материальных ценностей для Германии и ее союзников.

Нападение Германии на СССР явилось не только новым этапом в жизни советского народа, в той или иной мере это отразилось на народах других стран, прежде всего тех, которым вскоре предстояло стать его основными союзниками или противниками.

НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ

Чрезвычайная сложность быстроменяющейся обстановки, высокая подвижность и маневренность военных действий, ошеломляющая мощь первых ударов вермахта показали, что советское военно-политическое руководство не имеет эффективной системы управления войсками. Как это и планировалось ранее, руководство войсками осуществлял Нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Однако без Сталина он не мог решать практически ни одного вопроса. Опыт первых же часов показал, что в условиях гигантских масштабов развернувшейся вооруженной борьбы один человек не в состоянии осуществлять командование действующей армией.

Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и генерал армии Г.К. Жуков доложили об этом Сталину в 9.00 22 июня в присутствии членов политбюро ЦК ВКП(б). Нарком обороны и начальник Генерального штаба предложили создать Ставку Главного Командования, однако Сталин решения не принял. Оно было принято 23 июня и оформлено присущим сталинскому режиму способом: протоколом политбюро ЦК ВКП(б) № 34 в

виде Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б): «Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе тт.: наркома обороны маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова, Сталина, Молотова, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки в составе тт.: маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-воздушных Сил Жигарева, Ватутина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Кагановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса»¹³.

Подписал это решение Сталин, как секретарь ЦК ВКП(б), а довел его до Военных советов фронтов, округов, военно-морских флотов его секретарь А.Н. Поскребышев.

Такой состав позволял Ставке оперативно решать все задачи по руководству вооруженной борьбой. Однако получилось два главнокомандующих: Тимошенко — юридический, который без санкции Сталина не имел права отдавать приказы действующей армии, и Сталин — фактический. Это не только усложняло управление войсками, но и приводило к запоздалым решениям в быстро меняющейся обстановке на фронте.

С первого дня войны наиболее тревожная обстановка сложилась в Белоруссии, где вермахт наносил главный удар самым мощным своим объединением — войсками группы армий «Центр». Но и противостоявший ему Западный фронт также обладал немалыми силами.

Соотношение сил в полосе Западного фронта к началу войны¹⁴

Силы и средства	Западный фронт ¹	Группа армий «Центр» ²	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	678	634,9	1,1: 1
Орудия и минометы (без 55-мм), шт.	10 296	12 500	1: 1,2
Танки, шт.	2189	816	2,7: 1
Боевые самолеты, ед.	1539	1677	1: 1,1

¹ Учтена только исправная техника.

² До 25 июня 3-я танковая группа вермахта действовала против войск Северо-Западного фронта.

В целом Западный фронт незначительно уступал противнику в орудиях и боевых самолетах, но существенно превосходил его по танкам. Однако в первом эшелоне армий прикрытия планировалось иметь всего лишь 13 стрелковых дивизий, в то время как германское командование в первом эшелоне сосредоточило 28 дивизий, из них 4 танковые.

События в полосе Западного фронта разворачивались самым трагическим образом. Еще в ходе артиллерийской подготовки немцы захватили мосты через Западный Буг, в том числе и в районе Бреста. Первыми границу пересекли штурмовые группы с задачей буквально в течение получаса захватить пограничные заставы. Однако противник просчитался: не нашлось ни одной погранзаставы, которая не оказала бы ему упорного сопротивления. Вооруженные только винтовками и пулеметами, пограничники стояли насмерть. Немцам пришлось вводить в бой главные силы дивизий.

Так, заставу 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда во главе с ее начальником лейтенантом А.М. Кижеватовым атаковала ударная группа 45-й пехотной дивизии, намереваясь с ходу захватить Брестскую крепость. Однако зашедшие в развалинах казармы пограничники заставили атакующих немцев залечь, а тех, кто прорывался в их расположение, уничтожали в рукопашной схватке. Контуженный взрывной волной, лейтенант продолжал вести огонь, пока не кончились боеприпасы. Вместе с подошедшими стрелковыми подразделениями Красной Армии пограничники не позволили врагу с ходу ворваться в крепость.

Легендарный гарнизон Брестской крепости продолжал сражаться и после захвата города Бреста немецкими войсками. Героическая оборона крепости продолжалась до середины июля 1941 года, а отдельные группы защитников сопротивлялись еще дольше. Гарнизон крепости состоял из разрозненных подразделений, входивших в 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии 28-го стрелкового корпуса, 17-го погранотряда, 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД, располагавшихся в различных частях крепости. В защите Бреста участвовали также небольшие гарнизоны 60-го полка войск НКВД, охранявшие

Брест-Литовскую железную дорогу, и другие части. В крепости организовывались отдельные очаги сопротивления. Центр крепости — цитадель, самый крупный узел сопротивления, защищали подразделения 84, 455, 333-го стрелковых, 33-го инженерного полков, 75-го отдельного разведбатальона, пограничники. В районе Тереспольской башни сражались воины 132-го батальона НКВД. Сводную группу защитников крепости возглавляли капитан И.Н. Зубачев (44 сп) и полковой комиссар Е.М. Фомин (84 сп)¹⁵.

Ожесточенные бои шли в полевых укреплениях и казематах, в казармах и конюшнях — всюду, где оставался в живых хотя бы один защитник крепости.

24 июня на совещании командиров групп и подразделений, оборонявших отдельные участки и секторы цитадели, было создано единое командование во главе с капитаном И.Н. Зубачевым и его заместителем по политчасти полковым комиссаром Е.М. Фоминым. Под их руководством гарнизон цитадели стойко и самоотверженно сражался против превосходящих сил врага, отразил десятки его атак.

Герои Бреста стояли насмерть. «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» В этой надписи на одной из стен крепости ярко выражены патриотизм и несгибаемая воля ее защитников. Только 30 июня немцам удалось занять основные укрепления. Но сопротивление продолжалось. Горстка бойцов, которую возглавил командир 44-го стрелкового полка майор И.М. Гаврилов, еще много дней мужественно вела бой. Только на тридцать второй день войны германским войскам удалось окончательно овладеть крепостью.

Южнее Бреста, на стыке с войсками Юго-Западного фронта, прочно удерживала занятые рубежи 75-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор С.И. Недвигин). Первыми приняли на себя удары врага 28-й стрелковый и 235-й гаубичный артиллерийский полки. Бойцы 75-й стрелковой дивизии прицельным огнем выводили из строя немецкие танки и бронетранспортеры, уничтожали атакующих германских солдат. В ходе боя у Черска и Домачево немцы потеряли 21 машину и до 600 солдат и офицеров убитыми.

Решительное сопротивление германским войскам оказали некоторые гарнизоны приграничных укрепленных районов. В районе Дрогичина и Семятич стойко дрались в окружении подразделения 16-го и 17-го артиллерийско-пулеметных батальонов Брестского укрепленного района. Первым командовал капитан А.И. Пустовалов, вторым — капитан А.В. Назаров.

Личный состав 17-го артиллерийско-пулеметного батальона, заняв оборону в недостроенных укреплениях, образовал прочный заслон, который немцы не сумели сбить в течение нескольких суток. Особенно сильный бой разгорелся на участке первой роты, которой командовал лейтенант И.И. Федотов. Здесь главным узлом обороны был большой трехамбразурный ДОТ «Орел». Гарнизон его почти неделю отбивался от наседавших немцев. Когда окончились боеприпасы, оставшиеся в живых красноармейцы наглухо закрыли все амбразуры и погибли, не сдавшись врагу. Решительно и умело оборонялся в Гродненском укрепленном районе 9-й отдельный пулеметный батальон, которым командовал капитан П.В. Жила.

А в небе над пограничными районами разгорелись ожесточенные бои. Летчики фронта вели ожесточенную борьбу, стремясь вырвать у противника инициативу и не дать ему возможность захватить господство в воздухе. Однако задача эта оказалась непосильной. В первый же день войны Западный фронт лишился 738 боевых машин, что составляло почти 40 % численности самолетного парка¹⁶. К тому же на стороне летчиков люфтваффе было явное преимущество и в мастерстве, и в качестве техники. Узнав о потерях, командующий ВВС фронта генерал И.И. Копец, человек храбрый, что в свое время он с успехом доказал, сражаясь в небе республиканской Испании, застрелился. Захватив господство в воздухе, немецкая авиация наносила методичные удары по аэродромам, штабам войск, узлам связи и железных дорог, что полностью нарушило управление войсками, работу транспорта, доставку боеприпасов, горючего, переброску сил.

Положение советских войск серьезно осложняла неопределенность задач, поставленных директивой НКО № 1. Дело в том, что командующие фронтами и армиями должны были

сами определить: являются ли провокацией начавшиеся боевые действия? Над командующими довлело указание центра — не поддаваться ни на какие провокации. Вот почему, подняв по тревоге войска, они медлили с приказами о решительном отпоре. Только в 6.00 4-я армия получила, наконец, от Военного совета Западного фронта задачу: «Поднять войска и действовать по-боевому». Бывший начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов писал после войны: «...первые сообщения о боях на границе были восприняты в округе как вооруженная провокация со стороны немцев. И лишь через 1,5 часа там убедились, что началась война»¹⁷.

Запоздалый выход навстречу наступавшему противнику вынуждал советские войска вступать в бой с ходу, по частям. На направлениях ударов немецких войск подготовленных рубежей им достичь не удалось, а значит, и сплошного фронта обороны не получилось. Встретив сопротивление, противник быстро обходил советские части, атаковал их с флангов и тыла, стремился продвинуть свои танковые дивизии как можно дальше в глубину. Положение усугубляли выброшенные на парашютах диверсионные группы численностью от нескольких десятков до двухсот человек, а также устремившиеся в тыл автоматчики на мотоциклах, которые выводили из строя линии связи, захватывали мосты, аэродромы, другие военные объекты. Мелкие группы мотоциклистов вели беспорядочную стрельбу из автоматов, чтобы создать у оборонявшихся видимость окружения. При незнании общей обстановки и потере управления их действия нарушали устойчивость обороны советских войск, вызывая панику.

В результате внезапного удара противника многие стрелковые дивизии первого эшелона советских армий с первых же часов были расчленены, некоторые оказались в окружении. Связь с ними прервалась. К 7.00 штаб Западного фронта не имел проводной связи даже с армиями.

Когда штаб фронта получил директиву наркома № 2, стрелковые дивизии первого эшелона уже втянулись в бои. Хотя механизированные корпуса начали выдвижение к границе, но из-за большой удаленности их от участков прорыва врага,

нарушения связи, господства немецкой авиации в воздухе «обрушиться на противника всеми силами» и уничтожить его ударные группировки, как того требовал нарком, советские войска, естественно, не могли.

Серьезная угроза возникла на северном фланге белостокского выступа, где действовала 3-я армия генерала В.И. Кузнецова. Непрерывно подвергая бомбардировкам армейский штаб, расположенный в Гродно, противник к середине дня вывел из строя все узлы связи. Ни со штабом фронта, ни с соседями не удавалось связаться целые сутки. Между тем пехотные дивизии 9-й немецкой армии уже успели отбросить правофланговые соединения Кузнецова на юго-восток.

В полосе 3-й армии решающие события развернулись именно на правом фланге. Ее сосед справа — 11-я армия Северо-Западного фронта, не выдержав сильного давления 3-й танковой группы Гота, вынуждена была поспешно отступить на Каунас и Вильнюс.

Фланг 3-й армии оказался открытым. Против 56-й стрелковой дивизии, которая оборонялась здесь в полосе шириной до 40 километров, наступали 3 пехотные дивизии 8-го армейского корпуса немецких войск.

Подвергая сильному воздействию артиллерии и авиации противника, атакуемые с фронта и с флангов, бойцы и командиры 56-й дивизии (командир — генерал-майор С.П. Сахнов) вели неравные бои с врагом. Почти двое суток держал оборону на Августовском канале (севернее местечка Сопоцкин) 213-й стрелковый полк, которым командовал майор Т.Я. Яковлев. Целый день твердо удерживал свои позиции у деревни Красное батальон 37-го стрелкового полка. Лишь с наступлением ночи под прикрытием группы бойцов, возглавляемых политруком минометной роты В.И. Ливенцевым (впоследствии командиром партизанского соединения, Героем Советского Союза), стрелки отошли на новый рубеж.

В районе Августов — Граево немцы натолкнулись на решительное противодействие 239-го стрелкового полка. Его батальоны, не имея возможности занять заблаговременно подготовленные рубежи, развернулись для боя вблизи военного го-

родка. Дважды атаковали немецкие войска позиции, поспешно занятые отважными стрелками, но откатывались назад, неся большие потери. Только под угрозой полного окружения поредевшие подразделения 239-го полка отошли в направлении Белостока.

Командир 11-го механизированного корпуса генерал Д.К. Мостовенко, узнав о нападении немцев, поднял дивизии по боевой тревоге и вывел их в намеченные по плану прикрития районы. В тот же день части этого корпуса встали на пути германских войск.

Немецкая авиация беспрестанно бомбила Гродно, где находился штаб 3-й армии. В результате атак с воздуха все узлы связи были разрушены. Командующий армией не имел связи с фронтом, не знал о том, что делается у соседей.

К исходу первого дня войны угроза охвата флангов армии и прорыва немецких войск к переправам через Неман у Лунно и Мостов стала вполне реальной. Поэтому в ночь с 22 на 23 июня командарм принял решение отвести войска на рубеж рек Котра и Свислочь. Предполагалось создать сплошной фронт обороны восточнее и южнее Гродно. К утру 23 июня наши части оставили город. Чтобы замедлить темп вражеского наступления, саперы взорвали мосты через Неман. В течение всего дня 23 июня соединения 11-го механизированного корпуса, прикрывая отход армии, сдерживали атаки немцев южнее Гродно.

В еще более неблагоприятной обстановке пришлось вести борьбу с врагом войскам 4-й армии. Минут за пять—десять до начала артиллерийской подготовки немецкие штурмовые группы захватили все шесть мостов через Буг. По ним части 12-го армейского корпуса вермахта устремились к Бресту. Четыре танковые дивизии (3, 4, 17-я и 18-я) 2-й танковой группы генерала Гудериана двинулись в обход города с севера и юга.

На южном фесе выступа, где приняла бой 4-я армия во главе с генералом А.А. Коробковым, немецкое командование имело 3—4-кратное превосходство. Управление и здесь было нарушено. Не успев занять намеченных рубежей обороны, стрелковые соединения армии под ударами 2-й танковой группы Гудериана начали отходить.

Их отход поставил в трудное положение соединения 10-й армии, находившейся в центре белостокского выступа. С самого начала вторжения штаб фронта не имел с ней связи. Павлову не оставалось ничего иного, как отправить самолетом в Белосток, в штаб 10-й армии, своего заместителя генерал-лейтенанта И.В. Болдина с задачей установить положение войск и организовать контрудар на гродненском направлении, что предусматривалось еще довоенным планом.

Из отрывочных сведений, поступивших к середине первого дня боев, стало известно, что дивизии 1-го стрелкового корпуса, опираясь на Осовецкий укрепленный район, ведут напряженные бои с противником. Данных о положении в соединениях 5-го стрелкового корпуса не было вообще. Во второй половине дня выяснилось, что под давлением превосходящих сил немцев 113-я и 49-я стрелковые дивизии 4-й армии оставили приграничные позиции и с тяжелыми боями отходят в северо-восточном направлении. К исходу 22 июня разрозненные части этих соединений вели бои в 15—20 километрах от границы.

Учитывая состояние этих дивизий и стремясь предотвратить охват армии с юга, генерал-майор К.Д. Голубев развернул на реке Нурец 13-й механизированный корпус генерал-майора П.Н. Ахлюстина. Атакованные крупными силами немцев соединения корпуса, почти не имевшие боевой техники, мужественно приняли бой и нанесли врагу немалый урон.

Особенно отличился мотоциклетный полк 208-й механизированной дивизии (командир полка — Ф.И. Нечипорович), бойцы которого были вооружены автоматическим оружием. Местечко Браньск, в районе которого оборонялась эта часть, дважды переходило из рук в руки. Мужественно дрались танкисты 31-й танковой дивизии (командир — полковник С.А. Колихович), отражая многочисленные атаки германской пехоты и танков в районе Боцьки.

Но превосходство врага было слишком большим. Упорно цепляясь за каждый рубеж, дивизии корпуса вынуждены были отходить. В дальнейшем в Беловежской Пуще генерал П.Н. Ахлюстин объединил их остатки в один отряд и повел на соединение с основными силами фронта. Пройдя более 500 ки-

лометров по вражеским тылам и сковал значительные силы немцев, отряд наконец пробился к своим. Храбрый командир корпуса погиб во время переправы через реку Сож.

Таким образом, к концу первого дня боев в полосе Западного фронта сложилось весьма тяжелое положение. Штабу фронта не удалось наладить твердого управления войсками. Связь с армиями (равно как и армий с соединениями и частями) была неустойчивой. Конкретными данными о составе вторгшихся германских сил командование фронта, по существу, не располагало. Поэтому оно было не в состоянии принимать решения в соответствии со сложившейся обстановкой, не могло активно влиять на ход боевых действий.

Командование Западного фронта за весь первый день войны не получило ни одного донесения из армий. На основании весьма отрывочных данных начальник штаба фронта генерал Климовских сделал ошибочный вывод, что 3-я и 10-я армии к концу дня отошли, а 4-я армия продолжает удерживать свой рубеж на границе. Именно так он и сообщил Генеральному штабу в 22.00, хотя к тому времени 4-я армия оказалась отброшенной от границы на 25—30 км, а передовые танковые части немцев прорвались еще глубже — на 60 км. По сути, Климовских своим докладом ввел Генеральный штаб в заблуждение. К сожалению, командование фронта не осознало угрозы, нависшей над его войсками на брестском направлении. Его больше беспокоило положение под Гродно, где к концу дня определился глубокий охват белостокского выступа с севера.

Да и Москва в течение всего дня объективной информации о положении на фронтах не получала, хотя после полудня направила туда своих представителей. Для выяснения положения и помощи генералу Павлову Сталин послал на Западный фронт самую большую группу. В нее входили заместители наркома обороны маршалы Б.М. Шапошников и Г.И. Кулик, а также заместитель начальника Генштаба генерал В.Д. Соколовский и начальник оперативного управления генерал Г.К. Маладин. Однако выявить действительное положение как на этом фронте, так и на других, разобраться в обстановке не удалось. Об этом свидетельствует оперативная сводка Генерального

штаба на 22.00. «Германские регулярные войска, — указывалось в ней, — в течение 22 июня вели бои с погранчастями СССР, имея незначительный успех на отдельных направлениях. Во второй половине дня, с подходом передовых частей полевых войск Красной Армии, атаки немецких войск на преобладающем протяжении нашей границы отбиты с потерями для противника»¹⁸.

На основании донесений фронтов нарком обороны и начальник Генерального штаба сделали заключение, что в основном бои ведутся вблизи границы, а самые крупные группировки противника — это сувалковская и люблинская, именно от их действий и будет зависеть дальнейший ход сражений. Мощную немецкую группировку, наносившую удар из района Бреста, советское Главное Командование из-за дезориентирующих докладов штаба Западного фронта явно недооценило, впрочем, не ориентировалось оно и в общей воздушной обстановке.

Полагая, что для ответного удара сил вполне достаточно, и руководствуясь довоенным планом на случай войны с Германией, нарком обороны в 21.15 подписал директиву № 3. Войскам Западного фронта приказывалось во взаимодействии с Северо-Западным фронтом, сдерживая противника на варшавском направлении, мощными контрударами во фланги и тыл уничтожить его сувалковскую группировку и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки. На другой день предстояло совместно с войсками других фронтов перейти в наступление и разгромить ударную группировку группы армий «Центр». Подобный замысел не только не соответствовал истинной обстановке, но и помешал войскам Западного фронта создать прочную оборону. Павлов и его штаб, получив поздно ночью директиву № 3, начали подготовку к ее выполнению, хотя сделать это за оставшиеся до рассвета часы, да еще и при отсутствии связи с армиями, было просто невыполнимо.

С утра 23 июня командующий решил нанести контрудар в направлении Гродно, Сувалки силами 6-го и 11-го механизированных корпусов, а также 36-й кавалерийской дивизии, объединив их в группу под командованием своего заместителя генерала Болдина. В намечавшемся контрударе должны были

участвовать и соединения 3-й армии. Заметим, что решение это было абсолютно нереально: действовавшие на направлении контрудара соединения 3-й армии продолжали отходить, 11-й мехкорпус вел напряженные бои на широком фронте, 6-й мехкорпус находился слишком далеко от района контрудара — в 60—70 км, еще дальше от Гродно была 36-я кавалерийская дивизия.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в распоряжении генерала Болдина оказалась только часть сил 6-го мехкорпуса генерал-майора М.Г. Хацкилевича и то лишь к полудню 23 июня. Считавшийся по праву самым укомплектованным в Красной Армии, этот корпус имел 1021 танк, из них 352 КВ и Т-34¹⁹. Однако в ходе выдвижения, находясь под непрерывными ударами вражеской авиации, он понес значительные потери. Много машин остановилось по техническим причинам, к тому же отрицательно сказывалась слабая подготовка механиков-водителей и командиров, низкое обеспечение частей ремонтными средствами. Только что подошедшие танковые дивизии Болдин направил в бой с ходу. Танкисты дрались отчаянно. Однако к концу дня соединения Хацкилевича приостановили наступление: горючее и боеприпасы были на исходе.

В ночь на 24 июня, узнав о захвате Гродно, Павлов уточнил задачу группе Болдина и 3-й армии. Им приказывалось овладеть городом и, развивая наступление по обоим берегам Немана на север, к исходу следующего дня продвинуться на глубину до 70 км. Для механизированных корпусов, которым отводилась основная роль, такая задача оказалась не под силу. Особенно слабым был 11-й мехкорпус генерал-майора танковых войск Д.К. Мостовенко: перед войной он насчитывал всего 305 танков. К тому же в первые два дня оба корпуса понесли значительные потери. Впрочем, 24 июня соединения группы Болдина при поддержке фронтовой авиации и 3-го дальнебомбардировочного корпуса полковника Н.С. Скрипко сумели добиться некоторого успеха. 256-я пехотная дивизия немцев не выдержала напора танков и отошла.

Против советских войск, наносивших контрудар, генерал-фельдмаршал фон Бок направил основные силы 2-го воздуш-

ного флота. Немецкие самолеты непрерывно висели над полем боя, лишая части 3-й армии и группы Болдина возможности любого маневра. Тяжелые бои под Гродно продолжались и на следующий день, но силы танкистов быстро иссякли. Немецкое командование подтянуло противотанковую и зенитную артиллерию, а также 129-ю пехотную дивизию. Тем не менее группе Болдина удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы немецких войск и нанести им существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Но вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем механизированные корпуса понесли огромные потери: например, в 11-м межкорпусе осталось всего 50 танков²⁰.

В ожесточенных встречных боях таяли и силы 6-го механизированного корпуса. Из-за отсутствия горючего танкистам пришлось взорвать, а частично сжечь оставшиеся боевые машины. Смертью храбрых погиб в бою командир корпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич.

Танковая группа Гота глубоко охватила 3-ю армию Кузнецова с севера, а соединения 9-й армии генерала Штрауса атаковали ее с фронта. Уже 23 июня 3-й армии пришлось отойти за Неман, чтобы избежать окружения. Кузнецов прилагал все усилия, только бы остановить врага, хотя численность его войск уменьшилась наполовину, по-прежнему не было связи со штабом фронта и соседями, а войска испытывали острую нужду в боеприпасах и горючем.

В чрезвычайно трудных условиях оказалась 4-я армия генерала А.А. Коробкова. Танковая группа Гудериана и основные силы 4-й немецкой армии, наступавшие от Бреста в северо-восточном направлении, рассекали войска этой армии на две неравные части. Выполняя директиву фронта, Коробков тоже готовил контрудар. Однако ему удалось собрать лишь части танковых дивизий 14-го межкорпуса генерал-майора С.И. Оборина да остатки 6-й и 42-й стрелковых дивизий. А им противостояли почти 2 танковые и 2 пехотные немецкие дивизии.

Атаковав с утра 23 июня противника, советские дивизии продвинулись на несколько километров к Бресту. Разгорелись

ожесточенные встречные бои. Мужественно сражались танкисты 30-й танковой дивизии полковника С.И. Богданова. Рядом вела бой 22-я танковая дивизия генерал-майора В.П. Пуганова, который в один из крайне напряженных моментов боя сам возглавил атаку и погиб смертью храбрых. В танке Т-34 генерала Пуганова после нескольких часов боя кончились боеприпасы, тогда он приказал таранить приближающийся вражеский танк, который был уничтожен, однако экипаж во главе с Пугановым погиб. Силы наступавших советских войск оказались слишком неравными, 14-й мехкорпус понес большие потери. Были обескровлены и стрелковые дивизии. Встречное сражение закончилось в пользу немецких частей.

Лишь одна левофланговая 75-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С.И. Недвигина продолжала упорные бои на пинском направлении, сдерживая наступавший здесь 53-й немецкий армейский корпус. Части дивизии, при поддержке кораблей Пинской военной флотилии контр-адмирала Д.Д. Рогачева, непрерывно контратаковали врага. Их стойкость и активность были столь удивительны, что командование вермахта даже решило, будто здесь действует крупная группировка. Эти бои крепко запомнились немцам. Сам Гудериан после войны писал «о тяжелых боях на нашем правом фланге, где с 23 июня у Малорита 53-й армейский корпус успешно отбивал атаки русских»²¹.

Между тем положение 4-й армии, особенно в центре, оставалось критическим. Как докладывал в штаб фронта полковник Сандалов, «авиация противника к исходу 23 июня совместно с танковыми частями атаковала наши части на рубеже реки Ясельда. Разрозненные части 28-го стрелкового и 14-го механизированного корпусов, не успевшие привести себя в порядок, не выдержали этой атаки, поддержанной большим количеством авиации, и начали отход»²².

Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась танковая группа Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки и с севера, и с юга.

Генерал Павлов решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом. Одновременно 17-й мехкорпус (всего 63 танка, в дивизиях по 20—25 орудий и по 4 зенитных орудия) из резерва фронта перебрасывался на реку Щару для создания там обороны.

Дивизии 47-го стрелкового корпуса подходили к Щаре, в район Слонима, по частям. Выдвижение их навстречу наступавшему противнику привело к разрозненным столкновениям. Части 55-й стрелковой дивизии полковника Д.И. Иванова с ходу вступили в бой с 4-й немецкой танковой дивизией. Советские воины дрались героически, но немцы были сильнее. Командир дивизии ввел резерв, усиленный теми 25 танками, что оставались у 14-го мехкорпуса. Огромным напряжением они отбросили немцев за Щару. Однако создать прочную оборону по реке не сумели. Немецкие танковые дивизии форсировали ее и 25 июня подошли к Барановичам.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался никем не прикрытый разрыв в 130 км. Танковую группу Гота, устремившуюся в этот разрыв, генерал-фельдмаршал фон Бок вывел из подчинения командующего 9-й армией. Получив свободу действий, Гот направил один свой корпус на Вильнюс, а два других на Минск и в обход города с севера, с целью соединения со 2-й танковой группой. Главные силы 9-й армии были повернуты на юг, а 4-й — на север, в направлении слияния рек Щара и Неман, для рассечения окружаемой советской группировки. Надвойсками Западного фронта нависла угроза полной катастрофы.

Выход из положения генерал армии Павлов видел в том, чтобы задержать продвижение 3-й танковой группы Гота соединениями резерва, объединенными управлением 13-й армии, и в то же время силами группы Болдина продолжать наносить контрудар во фланг Готу. 24 июня командующий 13-й армией генерал-лейтенант П.М. Филатов получил приказ: объединить управление тремя дивизиями 21-го стрелкового корпуса, 50-й стрелковой дивизией и отходившими войсками. Находившийся в резерве фронта 44-й стрелковый корпус комдива

В.А. Юшкевича организовал оборону Минского укрепленного района. В тот же день 21-й стрелковый корпус генерал-майора В.Б. Борисова, еще 22 июня занявший рубеж на направлении Гродно—Вильнюс, вступил в бой с немецкими танками. Только после артиллерийских и бомбардировочных ударов немцы смогли продолжить наступление.

Не успела еще 13-я армия сосредоточить свои силы, а главное, привести в порядок отходившие от границы войска, в том числе и отошедшую в Белоруссию 5-ю танковую дивизию Северо-Западного фронта, как немецкие танки ворвались в расположение штаба армии. Они в упор расстреливали автомашины, пулеметным огнем косили мечущихся в панике людей. Генерал-лейтенант П.М. Филатов вместе с начальником штаба комбригом А.В. Петрушевским, приказав подчиненным сменить командный пункт, уехал на своей машине. Немцы захватили большую часть автомашин, в том числе и с шифровальными документами. Остатки штаба вывел в расположение 44-го стрелкового корпуса заместитель начальника штаба подполковник С.П. Иванов. Командование армии объявилось только к вечеру 26 июня, а около 50 офицеров штаба пропали без вести; штаб лишился и почти всех средств связи²³.

Положение войск Западного фронта неумолимо продолжало ухудшаться. Захваченная у противника 25 июня карта с расположением его войск свидетельствовала о намерении германского командования окружить войска этого фронта выходом к Минску с северо- и юго-запада. Маршал Шапошников, находившийся вместе со штабом фронта в Могилеве, обратился в Ставку с просьбой немедленно отвести войска. Учитывая тяжелое положение Западного фронта, Ставка Главного Командования 25 июня приказала вывести войска 3-й и 10-й армий из белостокского выступа на линию Лида, Слоним, Пинск. Но время для планомерного отхода было потеряно. Войскам этих армий не удалось оторваться от наседавшего с фронта и с флангов противника. При отступлении им пришлось вести тяжелые арьергардные бои.

На северном крыле танковая группа Гота не только достигла намеченного Военным советом фронта рубежа отхода, но

и передовыми частями находилась уже в 50 км к востоку от него. А в это время на юге основные силы 2-й танковой группы Гудериана тоже преодолели указанный рубеж, а ее 3-я танковая дивизия была уже в 120 км восточнее его. Однако все эти обстоятельства штабу фронта были неизвестны.

Для отхода 3-й и 10-й армий, глубоко обойденных танковыми группами Гота и Гудериана с севера и юга, оставался коридор шириной не более 60 км. Продвигаясь по бездорожью (все дороги были заняты немецкими войсками), под непрерывными ударами вражеской авиации, при почти полном отсутствии автотранспорта, остро нуждаясь в боеприпасах и горючем, соединения не могли оторваться от наседавшего врага.

Обескровленная 3-я армия с огромным трудом сдерживала натиск трех армейских корпусов 9-й армии, наступавших вдоль Немана на юго-восток, в то время как с юга, в тыл 10-й армии, заходила 4-я армия противника.

К моменту получения задачи 4-я армия уже находилась в 30—40 км к востоку от намеченного рубежа. Строго придерживаясь требований Ставки, Павлов приказал Коробкову вернуть войска на указанный в директиве рубеж. Но полное отсутствие связи не позволило ее командующему довести до войск это распоряжение. К тому же противник атаковал соединения армии на занимаемом рубеже, на закрепление которого были направлены все ее усилия.

Оборону в районе Барановичей заняли соединения 17-го механизированного корпуса генерал-майора М.П. Петрова. Туда же был направлен помощник командующего фронтом генерал-майор Ф.И. Хабаров. Советские воины задержали 47-й моторизованный корпус противника на три дня. Однако 24-му моторизованному корпусу удалось обойти их с юга, и он устремился к Слуцку.

Несмотря на крайне тяжелое положение, соединения Коробкова не позволили главным силам Гудериана оторваться от основных сил 4-й армии генерал-фельдмаршала фон Клюге. Лишь утром 28 июня 2-я танковая группа была выведена из его подчинения с одной целью — ускорить продвижение на соединение с группой Гота в районе Минска. Одновременно

24-й моторизованный корпус получил задачу захватить переправы на Березине у Бобруйска.

25 июня Ставка образовала группу армий резерва Главного Командования во главе с Маршалом Советского Союза С.М. Буденным в составе 19, 20, 21-й и 22-й армий. Их соединения, начавшие выдвижение еще 13 мая, прибывали из Северо-Кавказского, Орловского, Харьковского, Приволжского, Уральского и Московского военных округов и сосредоточивались в тылу Западного фронта. Маршал С.М. Буденный получил задачу приступить к подготовке оборонительного рубежа по линии Невель—Могилев и далее по рекам Десна и Днепр до Кременчуга; одновременно «быть готовым по особому указанию Главного Командования к переходу в контрнаступление»²⁴. Однако 27 июня Ставка отказалась от идеи контрнаступления и приказала Буденному срочно занять и прочно оборонять рубеж по рекам Западная Двина и Днепр, от Краславы до Лоева, не допуская прорыва противника на Москву. Одновременно в район Смоленска ускоренными темпами перебрасывались прибывшие еще до войны на Украину войска 16-й, а с 1 июля и 19-й армий. Все это означало, что советское командование наконец-то отказалось от абсолютно нереальных наступательных планов и решило перейти к стратегической обороне, перенося основные усилия на западное направление.

Германское командование, как об этом свидетельствуют трофейные документы, прилагало все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок выдвинуть ударные танковые группы в район Минска и сомкнуть кольцо вокруг советских войск в Белоруссии. 24 июня соединения 3-й танковой группы немцев заняли Вильнюс и устремились на юго-восток к Минску.

Сражение за столицу Белоруссии началось на дальних подступах к городу. На рубеже Вилейка, Молодечно пути к Минску прикрыла 50-я стрелковая дивизия, выдвинутая из резерва 13-й армии. Ведя тяжелые бои с соединениями 39-го моторизованного корпуса вермахта, части дивизии в ночь на 26 июня были вынуждены отойти от Вилейки в район Плещеницы. Дорога на Минск с северо-запада оказалась открытой, и по ней тотчас же двинулись дивизии танковой группы Гота.

В районе Лиды 24 июня в бой с наступающими колоннами вступили 17, 24-я и 37-я дивизии 21-го стрелкового корпуса 13-й армии. Твердо стояла на занятом рубеже в районе Трaбы (50 километров северо-восточное Лиды) 24-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор К.Н. Галицкий. В ходе жаркого боя отважные стрелки подбили и сожгли немало вражеских танков и бронетранспортеров.

На рубеже Вороново, Лида путь наступающим немецким частям преградили 37-я и 17-я стрелковые дивизии и 8-я отдельная артиллерийская противотанковая бригада. Особенно мужественно сражались артиллеристы. Под руководством полковника И.С. Стрельбицкого они с противотанкового рубежа, занятого на реке Дитва, нанесли серьезное поражение 12-й немецкой танковой дивизии и удерживали свои позиции до 28 июня. Около 60 машин потеряли здесь германские танковые соединения. За умелую организацию боя, высокое личное мужество и самообладание командир бригады полковник И.С. Стрельбицкий был награжден орденом Красного Знамени.

В ходе напряженных кровопролитных боев 17, 24-я и 37-я дивизии в значительной мере утратили свою боеспособность. Не имея связи с армией и фронтом и не зная общей оперативной обстановки, командир 21-го стрелкового корпуса генерал-майор В.Б. Борисов принял решение на отвод войск в район западнее Минска.

В эти же дни с юго-запада к столице Белоруссии, не считаясь с потерями, рвались танковые колонны группы Гудериана. Их пытались сдержать, цепляясь за каждый оборонительный рубеж, соединения и части 4-й армии. С 25 июня в ее состав вошли 155, 121, 143-я и 55-я стрелковые дивизии 47-го стрелкового корпуса, выдвинутые командованием фронта на рубеж реки Щара в район Слонима.

Трое суток продолжались ожесточенные бои на Щаре. Оборону здесь цементировала 155-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П.А. Александрова. При попытке обойти Слоним с юго-востока через Лесьну противник подвергся контратакам со стороны 143-й стрелковой дивизии. Она отбросила немцев за Щару, нанесла им серьезное пораже-

ние. Но радость боевого успеха была омрачена гибелью отважного комдива генерал-майора Д.П. Сафонова.

В районе Миловиды атаки немецких частей стойко отражала 55-я стрелковая дивизия (командир — полковник Д.И. Иванов). Особенно мужественно и решительно действовали 107-й стрелковый и 84-й артиллерийский полки. Артиллеристы обоих полков подбили и уничтожили более 20 немецких танков. Наибольшее количество вражеских машин подбила 1-я батарея 84-го артполка. При этом она не потеряла ни одного орудия.

Германское командование, обеспокоенное трехдневной задержкой наступления, подтянуло на этот участок свежие силы. К исходу 27 июня 18-я танковая дивизия немцев овладела Барановичами.

Разрозненные части 155, 143-й и 121-й дивизий и 17-го механизированного корпуса, теснимые двумя моторизованными корпусами группы Гудериана, с боями отходили на восток. При этом танковые соединения 17-го корпуса, лишившиеся материальной части, действовали в качестве стрелковых.

Исключительно тяжелая обстановка, сложившаяся на западном стратегическом направлении, глубоко встревожила руководство страны. Стремясь не допустить прорыва врага через Минск на Смоленск, Ставка Главного Командования отдала приказ армиям резерва занять оборону на рубеже Западная Двина, Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Мозырь. Одновременно было дано указание приступить к подготовке обороны на тыловом рубеже Селижарово, Смоленск, Рославль, Гомель.

Утром 27 июня штаб Западного фронта получил следующий приказ Ставки:

«...Первое. Срочно разыскать все части, связаться с командирами и объяснить им обстановку, положение противника и положение своих частей...

Поставить частям задачу, вести ли бои или сосредоточиваться в лесных районах, в последнем случае — по каким дорогам и в какой группировке.

Второе. Выяснить, каким частям нужно подать горючее и боеприпасы самолетами, чтобы не бросать дорогостоящую технику, особенно тяжелые танки и тяжелую артиллерию.

Третье. Оставшиеся войска выводить в трех направлениях:

— через Докшицы и Полоцк, собирая их за Лепельским и Полоцким УРами;

— направление Минск, собирать части за Минским УРом;

— третье направление — Глусские леса и на Бобруйск».

В этом документе выражена вполне обоснованная тревога за судьбу 3, 10-й и 4-й армий Западного фронта. Штаб фронта плохо знал обстановку в полосах этих армий и не представлял себе, в каком критическом положении они находились.

После неудачных боев под Гродно разрозненные части 85-й и 56-й дивизий 3-й армии и 11-го механизированного корпуса, отбиваясь от непрерывно наседавшего противника, с тяжелыми боями отходили вдоль южного берега реки Неман на Лунно, Мосты, Дятлово, Новогрудок. Их положение с каждым днем становилось все труднее. В наиболее боеспособном 11-м механизированном корпусе к вечеру 28 июня осталось всего около 30 танков и до 600 человек личного состава. На рассвете следующего дня эти силы отошли к реке Щара и у Великой Воли на подручных средствах с боем переправились на восточный берег. Переправа происходила под непрерывным огнем воздействием противника, что привело к новым потерям. Оставшиеся танки были подорваны собственными экипажами или уничтожены налетами вражеской авиации.

Остатки корпуса отдельными группами начали пробиваться к своим войскам. Группа офицеров штаба во главе с генералом Д.К. Мостовенко с боями прорывалась в направлении Кореличи, Мир, Узда и 14 июля перешла линию фронта в районе станции Рабкор (80 километров южнее Бобруйска).

Сильные бои продолжались и в полосе 10-й армии. Ее соединения, оставив 27 июня Белосток, оказали упорное сопротивление немецким частям в районах Волковыска и Зельвы. Храбро дрались на этом участке танкисты 31-й танковой дивизии. Героический подвиг совершил танковый экипаж братьев Кричевцевых — Константина, Елисея и Мины. Во время контратаки неподалеку от деревни Лапы в их машину попал вражеский снаряд. Танк загорелся. Экипаж принял мужествен-

ное решение — идти на таран. Охваченная пламенем «тридцатьчетверка» стремительно двинулась вперед и врезалась в немецкий танк.

Это лишь один из немногих, ставших известными, подвигов героев 10-й армии. Сила сопротивления, оказанного ими на первых рубежах войны, была исключительно велика. Их мужество и героизм могут служить примером беззаветной верности воинскому долгу.

28 июня дивизии 9-й немецкой армии, наступавшие из района Гродно на юго-восток, севернее Слонима соединились с войсками 4-й армии, продвигавшимися из района Бреста в северо-восточном направлении. Пути отхода для основных сил 3-й и 10-й армий были отрезаны.

Чтобы не допустить прорыва советских соединений на восток, командующий 4-й немецкой полевой армией приказал нескольким дивизиям перейти к обороне на рубеже Слоним, Зельва, Ружаны фронтом на запад. Германское командование стремилось расчленить и уничтожить по частям белостокскую группировку советских войск. Но достигнуть этой цели к западу от рубежа Лида, Слоним противник полностью не смог. К началу июля остатки 3-й и 10-й армии прорвались в район Новогрудка и частично в Полесье. В последних числах июля в районе Речицы вышел из окружения командующий 3-й армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов вместе с отрядом, состоявшим из командиров армейского управления и некоторой части войск. Несколько позднее прорвалась через вражеское кольцо небольшая группа штаба 10-й армии во главе с генерал-майором К.Д. Голубевым.

На левом крыле фронта, на путях к Минску, продолжала вести сдерживающие бои против крупных сил противника 75-я стрелковая дивизия 4-й армии. Части этого соединения отходили по болотам, без продовольствия и боеприпасов. В районе Пинска генерал-майор С.И. Недвигин объединил вокруг себя остатки 6-й стрелковой дивизии и некоторые другие сводные отряды 4-й армии. Отходя к Давид-Городку, эта группа некоторое время сдерживала натиск 293-й и 45-й немецких пехотных дивизий.

После того как 26 июня танки 3-й танковой группы вышли с северо-запада к Минскому укрепленному району, бои развернулись на ближних подступах к городу. Над столицей Белоруссии нависла серьезная опасность.

Еще 24 июня в 18.00 начальник штаба Западного фронта генерал-майор В.Е. Климовских поставил задачу на оборону Минского укрепрайона командиру 44-го стрелкового корпуса комдиву В.А. Юшкевичу. К вечеру следующего дня 64-я и 108-я дивизии этого корпуса заняли рубежи на западных подступах к городу. С северастолицу республики прикрыли 161-я и 100-я дивизии 2-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор А.Н. Ермаков). 20-й механизированный корпус получил задачу обороняться в стыке между Минским и Слуцким укрепленными районами.

Сражение за Минск носило быстротечный, но весьма ожесточенный характер. Стойко оборонялись на подступах к столице Белоруссии части 64-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник С.И. Иовлев. В течение 26 июня они мужественно отражали непрерывные атаки танков и мотопехоты противника на рубеже Радошковичи, Заславль. Попытка немцев с ходу сбить заслон, образованный частями дивизии, оказалась безуспешной.

С утра 27 июня германское командование вновь бросило в атаку крупные силы танков и мотопехоты, поддержанные авиацией. Завязались жаркие бои, которые переходили в рукопашные схватки. Такие населенные пункты, как Ошпарово, Лумшино, по несколько раз переходили из рук в руки. В ходе трехдневных боев 64-я дивизия уничтожила до 300 танков и бронемашин противника.

На четвертые сутки враг крупными силами прорвал оборону 44-го корпуса на участке 108-й стрелковой дивизии. В середине дня 28 июня танки немцев приблизились к командному пункту корпуса в районе н/п Волковичи. Начальник штаба корпуса собрал всех находившихся в этот момент на КП командиров и бойцов и умело организовал отражение атаки. Противник откатился, оставив на поле боя 6 подожженных танков.

Один из наиболее тяжелых ударов враг обрушил на 100-ю орден Ленина стрелковую дивизию, занимавшую оборону на рубеже Острошицкий Городок, Караси (в 20 километрах севернее Минска). Этим соединением, уже прославившимся в боях, командовал генерал-майор И.Н. Руссиянов, опытный военачальник, обладавший решительностью, твердой волей и умением брать на себя ответственность в тяжелые минуты боя. Утром 26 июня 85-й и 335-й полки 100-й дивизии вступили в бой с передовыми частями вермахта. «Как и чем остановить танки врага при явном недостатке противотанковых средств?» — этот вопрос тревожил больше всего. Ответ на него был найден в ходе боя.

«В 13 часов 30 минут, — гласит запись в журнале боевых действий, — на командный пункт дивизии капитаном Ростовцевым была доставлена первая партия бутылок и бензин для их наполнения, которые были немедленно направлены в 85-й и 335-й стрелковые полки».

В 15.00 на позиции 85-го стрелкового полка, прикрывавшего Логойское шоссе, пошли в атаку до 50 танков противника. Подпустив вражеские машины к своим окопам, стрелки начали забрасывать их бутылками с бензином. Одним из первых успешно применил этот способ борьбы командир батальона капитан Тертычный. Через несколько минут на Логойском шоссе пылало около 20 танков. Атака противника захлебнулась. Тогда немецкие войска предприняли вторую атаку вдоль шоссе Молодечно — Минск. Но и она была отбита. В ходе боя только группа бойцов 335-го стрелкового полка во главе с капитаном З.С. Багдасаровым сожгла 12 танков и расстреляла в упор до 2 рот немецких солдат.

В ночь на 27 июня разведкой было установлено, что немецкие войска оставили на переднем крае лишь подразделения прикрытия. По приказу командира корпуса 100-я и 161-я дивизии с утра 27 июня нанесли удар в северо-западном направлении. Застигнутый врасплох противник, бросая технику и вооружение, поспешно откатился на 10—14 километров. Только к ночи германским войскам, обладавшим подавляющим превосходством в силах и средствах, с трудом удалось оттеснить наши войска в исходное положение.

С утра 28 июня немецкое командование ввело в бой еще одну танковую дивизию. Ожесточенные атаки следовали одна за другой. Враг безраздельно господствовал в воздухе и почти непрерывно бомбил боевые порядки советских войск. Обороняющиеся ощущали острый недостаток противотанковых средств и боеприпасов. Но прорваться на этом участке немцы так и не смогли. 100-я дивизия отошла на новый оборонительный рубеж, лишь получив приказ командования.

Оборона Минска составляет одну из ярких страниц истории Великой Отечественной войны. Слишком неравны были силы. Войска 13-й армии испытывали острую нужду в боеприпасах, а чтобы подвезти их, не хватало ни транспорта, ни горючего, к тому же часть складов пришлось взорвать, остальные захватил противник. Немцы упорно рвались к Минску с севера и юга. В 16.00 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала А.Н. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга ей навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из группы Гудериана. В борьбу с ними вступил 20-й механизированный корпус (командир — генерал-майор А.Г. Никитин). 26-я танковая дивизия (командир — генерал-майор В.Т. Обухов) умелыми контратаками вывела из строя свыше 50 немецких танков и заставила противника отойти на несколько километров. Прорвавшийся к Минску передовой батальон 17-й танковой дивизии немцев был уничтожен полностью. Несмотря на это, к вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения. Только основные силы 13-й армии успели отойти на восток. Днем ранее пехотные дивизии 9-й и 4-й немецких армий соединились восточнее Белостока, отрезав пути отхода 3-й и 10-й советских армий. Окруженная группировка войск Западного фронта оказалась рассеченной на несколько частей.

В котел попало почти три десятка дивизий. Лишенные централизованного управления и снабжения, они, однако, бились до 8 июля. На внутреннем фронте окружения Боку пришлось держать сначала 21, а затем 25 дивизий, что составляло почти половину всех войск группы армий «Центр». На внешнем

фронте продолжали наступление к Березине лишь 8 ее дивизий, да еще против 75-й советской стрелковой дивизии действовал 53-й армейский корпус.

Немецкая авиация наносила массированные удары по окруженным войскам. Из-за сухой погоды начались лесные пожары. Непрерывная бомбежка, артиллерийские обстрелы, гарь от пожаров вынуждали людей метаться из стороны в сторону. Они предпринимали отчаянные попытки вырваться из этого ада, но снова и снова натывались на плотный артиллерийско-пулеметный огонь. И все-таки, как вынужден признать Гальдер, «часть окруженной группировки противника прорвалась между Минском и Слонимом через фронт танковой группы Гудериана»²⁵. Одну из групп, которая объединяла несколько тысяч человек, возглавил командир 8-й артиллерийской противотанковой бригады И.С. Стрельбицкий²⁶.

Среди отдельных групп войск, прорывавших вражеское кольцо, успешно действовал сводный отряд, получивший название «Лесная дивизия». Командовал отрядом генерал-лейтенант И.В. Болдин. После боев под Гродно возглавляемая им группа состояла всего из 30 человек. В начале июля, на двенадцатый день войны, она встретила под Минском с группой, которую вел полковник И.С. Стрельбицкий. К 4 июля в составе сводного отряда насчитывалось уже более 5000 человек.

Героический путь проделала в тылах врага «Лесная дивизия». 11 августа под Смоленском она с боями вышла из окружения. 1164 вооруженных бойца и командира прорвались сквозь все вражеские заслоны и соединились наконец с основными силами фронта. За сорок пять дней рейда по вражеским тылам они уничтожили несколько немецких штабов, 26 танков, 1049 грузовых, легковых и штабных автомашин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, один самолет, подорвали несколько складов, в том числе один с авиабомбами. Было истреблено свыше тысячи германских солдат и офицеров.

Успешным действиям «Лесной дивизии» во многом способствовали личные качества ее командира. Вот что говорит о них в донесении начальнику Политического управления фронта секретарь парторганизации старший политрук К.Н. Осипов:

«...Несмотря ни на какие трудности и опасности, будь то бой, будь то движение в непосредственном окружении огневыми точками, генерал-лейтенант Болдин всегда был хладнокровен, крепок морально, уверен в том, что немцы будут биты. Очень часто, собирая бойцов, следующих с ним, подбадривал их, рассказывал о боевых традициях Красной Армии. Сам на протяжении всего пути, начиная от места последнего боя за Минском, шел пешком везде — по лесу и болоту, показывал для нас, молодежи, образец выносливости. С бойцами и командирами был прост. Не терпел недисциплинированности и трусости... Во время боя 11 августа с группой штаба шел, воодушевляя бойцов и командиров, которые с криками “ура” двигались вперед...»

Минчане явились свидетелями дерзких действий прорывавшихся из окружения воинов. До сих пор ходит легенда о танке Т-28 из 5-й танковой дивизии, который неожиданно появился в занятом немцами городе. В районе завода имени К.Е. Ворошилова он уничтожил большую группу немцев, на Ульяновской улице огнем и гусеницами рассеял колонну мотоциклистов, а в парке имени М. Горького — скопление техники и живой силы врага. Среди немцев поднялся переполох. Артиллерийские орудия, выставленные на пути смельчака, в упор расстреляли танк. Полагали, что экипаж погиб целиком, но, как оказалось впоследствии, сержант Д.И. Малько сумел выбраться из горящего танка и добраться до леса. Вместе с другими бойцами ему удалось вырваться из окружения в районе Рославля. Мужественный танкист провоевал до окончания войны.

Но до победы было еще слишком далеко, а тогда, измотанные непрерывными боями, тяжелыми переходами через леса и болота, без пищи и отдыха, окруженные теряли последние силы. В донесениях группы армий «Центр» сообщалось, что на 2 июля только в районе Белостока и Волковыска взято в плен 116 000 человек, уничтожено или захвачено в качестве трофеев 1505 орудий, 1964 танка и бронемшины, 327 самолетов. При этом, как указывалось в той же сводке, «количество трофеев и пленных возрастает»²⁷. Военнопленные содержались в ужасающих условиях. Они размещались в необорудованных для жизни

помещениях, нередко прямо под открытым небом. Ежедневно люди гибли сотнями от истощения, эпидемий. Ослабевшие безжалостно уничтожались.

Вот что сообщал Розенбергу (будущему министру оккупированных восточных областей) член министерского совета К. Дорш из организации «Тодт»²⁸ о содержании военнопленных в Минске: «На пространстве чуть более берлинской площади Вильгельмплац создан лагерь для 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных — почти все мужское население Минска. Собранные здесь люди едва могут пошевелиться». Охрана, по его словам, применяла «жесточайшее подавление, оружие пускалось в ход без предупреждения». Военнопленные оставались без пищи по 6—8 дней²⁹.

До начала осени выходили из окружения воины Западного фронта. В конце июля к реке Сож вышли остатки 13-го механизированного корпуса во главе со своим командиром генерал-майором П.Н. Ахлюстиным. 1667 человек, из них 103 раненых, вывел в августе уже упомянутый заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант И.В. Болдин³⁰. Многие, кому не удалось выйти из окружения, стали сражаться с немцами в рядах партизан и подпольщиков.

С первых дней оккупации в районах, где появлялся враг, начало возникать сопротивление народных масс. Однако оно разворачивалось медленно, особенно в западных регионах страны, в том числе в Западной Белоруссии, население которой было влито в состав СССР лишь за год до начала войны. Вначале здесь стали действовать в основном диверсионно-разведывательные группы, засылаемые из-за линии фронта, многие военнослужащие, попавшие в окружение, и частично местные жители.

29 июня, на 8-й день войны, когда значительная часть советской территории оказалась захваченной противником, была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой, наряду с другими мерами по превращению страны в единый военный лагерь для оказания всенародного отпора врагу, содержались указания о развертывании подполья и партизанского движения, определялись организационные формы, цели и задачи

борьбы. Сначала все мероприятия осуществлялись узким кругом сотрудников НКВД, партийных и советских работников в обстановке строгой секретности. Лишь 3 июля из выступления Сталина по радио советский народ узнал о призывах партии и правительства. После этого работа по развертыванию партизанского движения и партийного подполья активизировалась.

Важное значение для организации партизанской борьбы в тылу врага имело обращение Главного политического управления Красной Армии от 15 июля 1941 года «К военнослужащим, сражающимся в тылу противника», выпущенное в виде листовки и разбросанное с самолетов над оккупированной территорией. В нем деятельность советских воинов за линией фронта оценивалась как продолжение выполнения ими боевой задачи. Военнослужащим предлагалось переходить к методам партизанской войны. Эта листовка-обращение помогла многим окруженцам найти свое место в общей борьбе против захватчиков.

Бои шли уже далеко от границы, а гарнизон Брестской крепости все еще сражался. Как уже упоминалось, после отхода основных сил здесь остались часть подразделений 42-й и 6-й стрелковых дивизий, 33-го инженерного полка и пограничная застава. Наступавшие части 45-й и 31-й немецких пехотных дивизий поддерживала огнем осадная артиллерия. Едва оправившись от первого ошеломляющего удара, гарнизон занял оборону цитадели с намерением сражаться до конца. Началась героическая оборона Бреста. Гудериан после войны вспоминал: «Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг в Мухавец». Правда, генерал почему-то запямятовал, что гарнизон держался не несколько дней, а около месяца — до 20 июля.

Недовольный столь непредвиденной задержкой, Гальдер приказал: «Расследовать действия 45-й пехотной дивизии в районе Бреста». Проводивший расследование генерал отмечал, что «сопротивление превосходящих по численности и фанатически сражающихся войск противника было очень сильным,

что вызвало большие потери в составе 31-й пехотной дивизии»³¹. Правда, в отчете ни слова нет о потерях 45-й дивизии, которая лишилась 1137 человек, из них — 61 офицера³².

К концу июня 1941 года немецкие войска продвинулись на глубину до 400 км. Войска Западного фронта понесли тяжелые потери в людях, технике и оружии. ВВС фронта лишились 1483 самолетов³³. Оставшиеся вне окружения соединения вели бои в полосе шириной свыше 400 км. Фронт остро нуждался в пополнении, но он не мог получить даже того, что ему полагалось для полного укомплектования по довоенному плану на случай мобилизации. Она была сорвана в результате быстрого продвижения противника, крайне ограниченного количества автомобилей, нарушения работы железнодорожного транспорта и общей организационной неразберихи. Вот что сообщал Сталину по этому же поводу Гомельский обком КП(б) Белоруссии: «Бюро Гомельского обкома информирует Вас о некоторых фактах, имевших место с начала военных действий и продолжающихся в настоящее время... Посылка безоружных мобилизованных в районы действия противника (27 июня по приказу командующего в Жлобине было выгружено 1000 человек, направляемых в Минск)»³⁴. Комментарии к этой телеграмме не нужны.

Одновременно с выходом к Минску 3-я и 4-я танковые дивизии группы Гудериана, тесня остатки 4-й армии Западного фронта, прорвались к Слуцкому укрепленному району. Оборону здесь занимали сводные отряды 6, 42-й и 55-й стрелковых дивизий 4-й армии, подразделения 14-го механизированного корпуса 4-й армии и отдельный запасный полк. Несмотря на слабость и малочисленность этих войск, противник не смог в ходе сбить их с занимаемого рубежа.

После того как, подтянув силы, немцы все-таки овладели Слуцком, основная часть его защитников отошла в район Старые Дороги, на реку Птичь. Остатки 55-й стрелковой дивизии сосредоточились в Уречье. Отдельные группы продолжали вести бои в районе города.

Оценивая обстановку, сложившуюся к 28 июня, генерал Павлов сознавал, что подвижные немецкие соединения

вот-вот могут выйти к Днепру и прорваться к Смоленску. Не имея больше резервов, он приказал организовать оборону по реке Березина силами местных гарнизонов и не закончившего формирования 4-го воздушно-десантного корпуса генерала А.С. Жидова. 8-я бригада корпуса закрепилась на рубеже у Свислочи, 7-я — у Березино. Остатками отходивших 12 стрелковых дивизий, 20-го механизированного корпуса и 6 артиллерийских корпусных полков Павлов намеревался усилить здесь оборону, хотя боеспособность этих соединений была крайне низкой. Некоторые дивизии насчитывали всего до 1000 человек.

Для организации обороны на Березине командующий 4-й армией генерал Коробков создал отряд из 2610 человек, 6 танков и 20 орудий во главе с командиром 47-го стрелкового корпуса генерал-майором С.И. Поветкиным, причем основу его составляли курсанты Бобруйского автотракторного училища, подразделения 121-й стрелковой дивизии и дорожно-эксплуатационный полк. Поветкин получил приказ: «...ни под каким видом не отходить с этого рубежа»³⁵.

Не надеясь удержать своими силами Бобруйск, генерал Поветкин принял меры к укреплению восточного берега Березины, который лежит за городской чертой. На западной окраине города находилось лишь боевое охранение. Мосты через Березину были взорваны в ночь на 28 июня, при подходе немцев к западной окраине Бобруйска.

Когда войскам вермахта из 3-й танковой дивизии удалось переправиться через Березину, Поветкин собрал уцелевших бойцов и лично повел их в контратаку. Сила ненависти и отчаяние были столь велики, что горстка храбрецов не только остановила врага, но и отбросила его к Бобруйску. Многие погибли, а генерал был ранен. Тем не менее сдержат все нараставший натиск врага было уже невозможно. Танки Гудериана двинулись на Могилев.

В Ставке Главного Командования сознавали: разразившуюся в Белоруссии катастрофу скрывать дальше не удастся, а потому стали искать «виновных». Павлов был отстранен от командования фронтом, отозван в Москву и арестован.

Свое стремительное восхождение по служебной лестнице Дмитрий Григорьевич Павлов начал после войны в Испании, где командовал танковой бригадой. Домой он возвратился Героем Советского Союза, затем в течение трех лет возглавлял автобронетанковое управление Красной Армии, а за год до нападения Германии на СССР стал командующим войсками Западного Особого военного округа. Дмитрий Григорьевич был единственным из всех командующих приграничными военными округами, кто имел воинское звание генерала армии, он считался одним из опытных военачальников. По сути, в этой личности нашли свое отражение как сильные, так и слабые стороны, присущие всему советскому генералитету.

Поражение Западного фронта — это беда, а не вина сорокачетырехлетнего Павлова, тем более что в командовании войсками фронта ему помогали посланные Сталиным в первые же дни войны три Маршала Советского Союза — Шапошников, Кулик и Ворошилов. После окружения под Минском Сталин послал на Западный фронт еще двух маршалов — Тимошенко и Буденного, к которым вскоре присоединился начальник Главного политуправления Красной Армии Мехлис. Даже все вместе существенных изменений в обстановке к лучшему они добились не сразу, а получив необходимые для этого силы. И тем не менее Сталин отдал генерала Павлова под суд военного трибунала, который приговорил командующего к расстрелу. Аналогичная участь постигла начальника штаба фронта Климовских и других генералов. Все они, спустя много лет, после тщательного и скрупулезного расследования, проведенного работниками Генерального штаба, были реабилитированы «за отсутствием состава преступления». Эти жертвы были нужны Сталину для того, чтобы показать народу «виновников» катастрофы, постигшей Красную Армию в начале войны.

С начала июля 1941 года в командование Западным фронтом вступил народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Его заместителями были назначены Маршал Советского Союза С.М. Буденный и генерал-лейтенант А.И. Еременко, начальником штаба стал генерал-лейтенант

Г.К. Маландин, а членом Военного совета — армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис.

После назначения Тимошенко командующим, а Мехлиса членом Военного совета Западного фронта активный поиск «виновников» катастрофы в Белоруссии продолжался. 6 июля Военный совет фронта доложил Верховному, что «установлена преступная деятельность» ряда должностных лиц, в результате чего фронт и потерпел тяжелое поражение.

Документ подписали С.К. Тимошенко, Л.З. Мехлис и П.К. Пономаренко. В тот же день они получили телеграмму: «Государственный Комитет Оборона одобряет Ваши мероприятия по аресту Климовских, Оборина, Таюрского и других и приветствует эти мероприятия, как один из верных способов оздоровления фронта»³⁶. Однако судилище над генералами и перестановка командных кадров ничуть не улучшили положение в полосе фронта.

КОНТРУДАРЫ ЗАПАДНОГО ФРОНТА (6—9 июля 1941 года)

Советское военно-политическое руководство к концу июня поняло, что для отражения агрессии необходима мобилизация всех сил страны. С этой целью 30 июня был создан чрезвычайный орган — Государственный Комитет Оборона (ГКО) во главе со Сталиным. В руках ГКО концентрировалась вся полнота власти в государстве. Его решения и распоряжения, имевшие силу законов военного времени, подлежали беспрекословному выполнению всеми гражданами, партийными, советскими, комсомольскими и военными органами. Каждый член ГКО отвечал за определенный участок (боеприпасы, самолеты, танки, продовольствие, транспорт и т.д.).

В стране продолжалась мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения в армию и на флот. За первые восемь дней войны в вооруженные силы было призвано 5,3 млн человек. Из народного хозяйства на фронт было направлено 234 тысячи автомашин и 31,5 тысячи тракторов³⁷.

Новое командование фронта немедленно приняло энергичные меры к тому, чтобы наладить управление войсками и организовать устойчивую оборону на рубеже реки Березина. По распоряжению штаба Западного фронта междуречье Березины и Днепра насыщалось минновзрывными заграждениями, на танкоопасные направления выдвигалась противотанковая артиллерия.

2 июля начальник штаба фронта передал следующий приказ командующему 4-й армией: «Для преграждения возможных действий противника со стороны Бобруйска в северном направлении организовать сплошную полосу заграждений на участке от реки Березина до реки Днепр на линии: Любаничи, Охотичи, Озеране, Шепчицы, глубиной до 5 км. В первую очередь заградить дороги, поляны и другие доступные для танков проходы, применив завалы, надолбы, фугасы».

Группы саперов, оставшиеся в распоряжении начальника инженерных войск армии полковника А.И. Прошлякова, частично выполнили эту задачу. Но темп немецкого наступления был еще высок. Соединения 13-й и 4-й армий продолжали отходить, стараясь хотя бы ненадолго закрепиться на промежуточных рубежах, чтобы задержать врага и нанести ему максимальный урон.

Ставка продолжала принимать чрезвычайные меры по восстановлению стратегического фронта в Белоруссии. 1 июля она передала Западному фронту 19, 20, 21-ю и 22-ю армии. По существу, образовывался новый фронт обороны. В тылу фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-я армия. Преобразованный Западный фронт насчитывал теперь 48 дивизий и 4 мехкорпуса, однако к 1 июля оборону на рубеже Западной Двины и Днепра занимало всего 10 дивизий.

19-я армия (командующий — генерал-лейтенант И.С. Колев) и 16-я армия (командующий — генерал-лейтенант М.Ф. Лукин) были переброшены в Белоруссию с Украины, где они входили в состав Киевского Особого военного округа. 20-я армия РККА (командующий — генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов) прибыла из города Орла, а 21-я и 22-я — соответственно из Куйбышева и Свердловска. 21-й армией командовал генерал-

лейтенант В.Ф. Герасименко, а 22-й — генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков.

Согласно довоенным мобилизационным планам в состав 19-й армии входили 25-й (127, 134, 162 сд, 442 кап) стрелковый корпус под командованием генерал-майора С.М. Честохвалова, 34-й (129, 134, 171 сд, 471 кап) стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Р.П. Хмельницкого и 67-й (102, 132, 151 сд, 435, 645 кап) стрелковый корпус под командованием полковника Ф.Ф. Жмаченко. В 16-ю армию первоначально были включены 32-й (46, 152 сд, 126 ап РГК, 243 обс) стрелковый корпус генерал-майора Т.К. Коломийца, 41-й стрелковый корпус (118, 144, 235 сд) генерал-майора И.С. Кособуцкого и 5-й (13, 17 тд, 29 мд, 8 мцп, 255 обс, 55 омиб) механизированный корпус РККА под командованием генерал-майора танковых войск И.П. Алексеенко. 20-ю армию составляли 20-й (137, 160 сд) стрелковый корпус генерал-майора С.И. Еремина, а также 7-й (14, 18 тд, 1 мд, 9 мцп, 251 обс, 42 омиб) механизированный корпус РККА имени К.Б. Калиновского под командованием генерал-майора В.И. Виноградова. 21-я армия должна была иметь в своем составе 4 стрелковых корпуса: 30-й (19, 149, 217 сд) под командованием генерал-лейтенанта И.В. Селиванова, 33-й (89, 120, 145 сд) под командованием генерал-майора Г.А. Халюзина, 45-й (187, 227, 232 сд) под командованием комдива Э.Я. Магона и 66-й (61, 117, 154 сд) генерал-майора Ф.П. Судакова. 22-я армия состояла из 2 стрелковых корпусов: 51-го (98, 112, 153 сд) под командованием генерал-майора А.М. Маркова и 62-го (170, 174, 186 сд) под командованием генерал-майора И.П. Карманова. Кроме стрелковых и механизированных корпусов в составе общевойсковых армий находились соединения и части армейского подчинения. Так, в состав 16-й армии входила 57-я Краснознаменная отдельная танковая дивизия под командованием полковника В.А. Мишулина, прибывшая на фронт из Забайкалья.

В реальности в полном составе на фронт прибыли только бронетанковые соединения (5, 7 мк, 57 тд). Стрелковые корпуса общевойсковых армий прибывали разновременно, а их распределение по армиям не соответствовало мобилизационным

планам. Так в 21 А, развернутой на фронте со 2 июля 1941 года, числились 63, 66, 67 ск, в 20 А с 1 июля — отдельные дивизии, 69 ск и бронетанковые соединения (5, 7 мк, 57 тд), в 19 А с 1 июля — только 25 ск. 45 ск вел боевые действия самостоятельно (187 сд), передав 232 сд в составе 21 А.

Спротивление советских войск, окруженных под Минском, вынудило командование группы армий «Центр» рассредоточить свои соединения на глубину 400 км, причем полевые армии сильно отстали от танковых групп. С целью более четкого согласования усилий 2-й и 3-й танковых групп по овладению районом Смоленска и при дальнейшем наступлении на Москву генерал-фельдмаршал фон Бок 3 июля объединил обе группы в 4-ю танковую армию во главе с управлением 4-й полевой армии Ключе. Пехотные соединения бывшей 4-й армии объединялись управлением 2-й армии (оно находилось в резерве командования сухопутных войск — ОКХ) под командованием генерала Вейкса для ликвидации советских частей, окруженных западнее Минска.

А тем временем в междуречье Березины, Западной Двины и Днепра шли ожесточенные бои. Штаб 3-й танковой группы 3 июля докладывал: «Противник упорно сопротивлялся при поддержке танков и артиллерии. Оперативное руководство войсками противника хорошее». Не менее упорное сопротивление встретили и танкисты Гудериана. Во второй половине дня 30 июня передовые части немцев вышли к западной окраине Ново-Борисово. Бетонный мост через Березину был подготовлен к взрыву. Но момент взрыва советское командование все время оттягивало, так как на восточный берег переправлялись отходившие от Минска подразделения. 1 июля немецкие танки с ходу захватили мост и ворвались в Старо-Борисов.

В районе Борисова на их пути встали курсанты, возглавляемые начальником Борисовского танкотехнического училища корпусным комиссаром И.З. Сусайковым. В беспорядке отступавшие войска сводились здесь в подразделения и части, из которых была создана дивизия. Вскоре на помощь подошла 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия из 7-го механизированного корпуса РККА полковника Я.Г. Крейзера,

о действиях которой будет упомянуто ниже. Имея только около 100 танков, она стала главной силой борисовского участка обороны. Воины дивизии совместно с другими защитниками города не только остановили танки врага, успевшие переправиться через Березину, но и отбросили их за реку. Полковнику Крейзеру за эти бои одному из первых на Западном фронте было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях на Березине еще раз продемонстрировала свои высокие боевые качества 100-я стрелковая дивизия. Организованно отойдя на восточный берег реки, она в течение нескольких дней сдерживала натиск крупных сил врага. Немецкие войска понесли большие потери, особенно в танках.

С исключительной самоотверженностью действовал командир броневика старший сержант Я.Д. Беляев. В бою за деревню Сомры машина Беляева была подбита, а ему самому оторвало ногу. Истекая кровью, храбрый воин продолжал вести огонь по врагу, поджег два вездехода противника и уничтожил несколько десятков немцев. Потерявший сознание, обожженный, старший сержант Я.Д. Беляев был извлечен подоспевшими товарищами из броневика и умер у них на руках. Подвиг Я.Д. Беляева впоследствии увенчала «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Южнее Борисова соединения 24-го моторизованного корпуса вермахта, двигавшиеся в направлении Березино и Свислочи, были остановлены частями 4-го воздушно-десантного корпуса, которым командовал генерал-майор А.С. Жидов, остатками 20-го механизированного корпуса и небольшим отрядом 155-й стрелковой дивизии, отошедшим из района Слонима. 7-я и 8-я воздушно-десантные бригады не дали возможности противнику с ходу форсировать реку в районе Березино и временно задержали дальнейшее продвижение немецких танков. Только 5 июля 10-й танковой дивизии немцев удалось здесь переправиться на восточный берег и через четверо суток подойти к Днепру в районе Шклова.

Южнее Березино 4-я танковая дивизия немцев, прорвав слабую оборону на Березине у деревни Свислочь, 4 июля вышла к Днепру в районе Быхова.

В то время как передовые соединения немецких танковых групп вышли к Днепру, в лесах к западу от Березины еще продолжали вести бои дивизии 13-й армии и сводные отряды других соединений Западного фронта.

Остатки 20-го механизированного корпуса, после того как противник взломал оборону на реке Птичь, западнее Марьиной Горки, пробились на восток и соединились с 21-й армией. На восточный берег Днепра отошли также сводные отряды и группы 155, 143, 55, 161, 64, 108, 75-й стрелковых дивизий, 14-го механизированного и 4-го воздушно-десантного корпусов. Наиболее боеспособными вышли из окружения 100-я и 24-я стрелковые дивизии. Однако даже эти соединения требовали перестроения и доукомплектования.

К 4 июля 4-я танковая армия немцев достигла рубежа Лепель, Улла, Полоцк и захватила небольшие плацдармы на восточном берегу Западной Двины, в районах Десны и Витебска.

Против 6 дивизий 22-й армии, оборонявшей рубеж, который протянулся от Себежского укрепленного района до Витебска (свыше 200 километров по фронту), наступали 16 немецких дивизий. Неоднократные попытки советских войск сбить противника с захваченных им плацдармов успеха не имели. Но и он не смог здесь продвинуться вперед.

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом поставил командующему 20-й армией генерал-лейтенанту П.А. Курочкину задачу — уничтожить германскую группировку, наступавшую из района Лепеля. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 5-му и 7-му механизированным корпусам. Утром 6 июля войска 20-й армии нанесли контрудар в общем направлении на Сенно, Лепель. Началось одно из крупнейших в начальном периоде войны танковых сражений, в котором с обеих сторон участвовало более 1500 танков.

Ударной силой новой группировки стали 5-й и 7-й механизированные корпуса и 57-я отдельная танковая дивизия, которых поддерживали войска 20-й армии РККА. Ее командарм получил приказ командующего Западным фронтом: «Прочно удерживая рубежи рек Западная Двина, Днепр, с утра 6 июля 1941 года перейти в решительное контрнаступление для уни-

чтожения лепельской группировки противника»³⁸. Глубина ударов была определена для 5-го механизированного корпуса — до 140 км, а для 7-го, который действовал без 1-й мотострелковой дивизии, — до 130 км.

5-й механизированный корпус был переброшен на запад из Забайкалья и, согласно мобилизационным документам, должен был быть включен в состав Киевского Особого военного округа, что и было сделано. Но из-за катастрофического положения в Белоруссии он в начале июля 1941 года вместе с 57-й отдельной танковой дивизией был переброшен на Западный фронт.

В 5-м механизированном корпусе и 57-й танковой дивизии в состав 16-й армии было отправлено не менее 1300 танков, в основном — БТ.

Танковые дивизии, отправленные из Забайкалья на Запад, имели трехбатальонные танковые полки, а 109-я моторизованная дивизия была соединением штата 1940 года.

В 13-й танковой дивизии основу танкового парка составляли танки БТ (БТ-7 имелось 238 штук).

В 17-й танковой дивизии имелось 255 танков БТ-7. Кроме того, один батальон имел танки Т-26 с 45-мм пушками.

57-я танковая дивизия убывала из Монголии укомплектованным соединением в составе 114-го и 115-го танковых полков, 57-го мотострелкового и артиллерийского полков. При выгрузке дивизия имела не менее 300 танков (основной тип — БТ-7).

109-я моторизованная дивизия была наиболее укомплектованным соединением и имела в своем составе 381-й и 602-й мотострелковые, 404-й артиллерийский и 16-й танковый полки.

После боев 109-й моторизованной дивизии на Украине на 6 июля 1941 года в составе 5-го механизированного корпуса было 924 танка, из них 33 КВ и Т-34, в том числе в 109-й моторизованной дивизии — 100 танков БТ-5, 13 БТ-7, а также 17 КВ и Т-34.

7-й механизированный корпус РККА имени К.Б. Калининского прибыл на фронт из Московского военного округа.

К началу войны корпус имел около 1000 танков и до 500 орудий и минометов.

14-я танковая дивизия на 6 июля 1941 года имела в своем составе 192 танка: 176 БТ-7 и 16 ХТ (на базе Т-26. — *Примеч. авт.*)³⁹. В дивизию входили 27-й и 28-й танковые полки (трех-батальонного состава), 14-й гаубичный артполк (два дивизиона — 6 батарей) и 14-й мотострелковый полк.

18-я танковая дивизия на 6 июля 1941 года имела в своем составе 236 танков: 178 Т-26, 47 ХТ и 11 БТ-7⁴⁰. Организационно в дивизию входили 35-й и 36-й танковые полки, 18-й гаубичный и 18-й мотострелковый полки.

1-я Московская Пролетарская мотострелковая (сформированная по штату моторизованной) дивизия имела 2 мотострелковых (6, 175 мсп), 13-й артиллерийский и 12-й танковый полки. Техника, передаваемая в эту дивизию, участвовавшая в парадах на Красной площади в Москве, всегда была самой современной. Личный состав мотострелковых полков был в изобилии вооружен автоматическим (ППД) и самозарядным стрелковым оружием. Танковый полк 1-й мотострелковой дивизии в 1940 году был оснащен новейшими танками БТ-7М, а 1 мая 1941 года представлял на параде в Москве танки КВ и Т-34.

В числе корпусных частей 7-го мехкорпуса были 9-й мотоциклетный полк, 471-й пушечный артиллерийский полк, а в танковых и моторизованных дивизиях имелось по дивизиону 37-мм автоматических зенитных пушек (по 12 орудий). Необходимо отметить, что материальная часть танковых полков 7-го мехкорпуса с 6 июля ежедневно пополнялась прибывающими с заводов и ремонтных баз танками КВ, Т-34 и Т-26, которые немедленно распределялись между частями.

Имевшиеся в распоряжении командования Западного фронта танковые силы (5, 7 мк, 57 тд) только начали развертывание, вводились в бой по частям и под непрерывным воздействием немецкой авиации несли тяжелые потери. Первыми начали выдвижение к линии фронта части 7-го механизированного корпуса. Выдвижение корпуса из района Москвы, Калуги, Нары, Ногинска производилось комбинированным порядком.

Все гусеничные машины следовали эшелонами по железной дороге, а все колесные машины — своим ходом по грунтовым дорогам и по автостраде Москва — Минск.

Согласно распоряжению штаба Московского военного округа первым районом сосредоточения корпусу был назначен район Вязьмы. Выполняя это распоряжение, 14-я танковая дивизия корпуса выступила из района Кубинки по автостраде. Ее первые эшелоны приступили к погрузке вечером 26 июня на станции Нара. В это время 1-я Московская Пролетарская мотострелковая дивизия прошла Кутузовскую слободу и двинулась по той же дороге Москва — Минск. Ее первые эшелоны приступили к погрузке на станции Москва — Белорусская к исходу 26 июня. 18-я танковая дивизия выступила из района Калуги утром 25 июня, а ее первые эшелоны приступили к погрузке на станции Калуга в полдень 26 июня.

Штаб корпуса и корпусные части перебрасывались по железной дороге. Первые эшелоны корпусных частей приступили к погрузке на станции Москва — Белорусская ночью 25 июня, а эшелон штаба корпуса ушел по железной дороге со станции Москва — Белорусская вечером того же дня. С колоннами дивизий по грунтовым дорогам и по автостраде следовали для связи офицеры штаба корпуса.

Утром 26 июня эшелон штаба корпуса прибыл на станцию Вязьма, откуда двинулся дальше, в направлении Смоленск—Орша. Туда же были перенацелены и другие эшелоны частей корпуса. К этому времени части корпуса, следовавшие своим ходом, сосредоточились в лесах восточнее, юго-восточнее и южнее Вязьмы, о чем командир корпуса генерал-майор В.И. Виноградов по телефону доложил заместителю командующего Московским военным округом генерал-лейтенанту Т. Захаркину. Через несколько минут к аппарату подошел начальник оперативного отдела Генерального штаба генерал-майор Анисимов и передал распоряжение о следовании всех частей корпуса в район Смоленска в распоряжение командующего 13-й армией генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремизова. Выполняя это распоряжение, дивизии и эшелон штаба корпуса в тот же день выступили в направлении Смоленска.

Эшелон штаба корпуса прибыл на станцию Смоленск вечером 26 июня. Командир корпуса район сосредоточения частей корпуса не знал, железнодорожные эшелоны следовали по указанию Генштаба и комендантов станций. По прибытии в Смоленск командир корпуса, его заместитель по политической части и начальник штаба отправились в штаб 20-й армии. Новый командарм — генерал-лейтенант П.А. Курочкин сориентировал командира корпуса в обстановке и сообщил, что с подходом 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизии к Смоленску им лично была поставлена задача командиру этой дивизии полковнику Я.Г. Крейзеру следовать в направлении Орши, где перейти к обороне с целью не допустить проникновения немецких частей в восточном направлении. Остальным частям корпуса было приказано сосредоточиться в районе населенного пункта Мишеньки, станции Заольша, Зуи, Большие Соболи, станции Рудня. Выполняя это распоряжение, штаб корпуса выгрузился на станции Смоленск и отправился своим ходом в указанный район сосредоточения. Одновременно эшелоны 14-й и 18-й танковых дивизий полковника И.Д. Васильева и генерал-майора танковых войск Ф.Т. Ремизова приступили к выгрузке на станциях от Кардымова до Орши.

Комендатура станции Вязьма и тыловые службы 20-й армии проявили полное бездействие и неорганизованность в отношении обеспечения станций разгрузки необходимым оборудованием. Никто не знал места нахождения эшелонов сосредотачиваемых частей, и их приходилось разыскивать штабам дивизий и корпуса. Все районы выгрузки частей корпуса к тому времени уже находились под непрерывным воздействием немецкой авиации. Несмотря на это, с вечера 27 июня корпус начал сосредоточение и к исходу 30 июня 14-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Мишеньки, Заольша, Поддубье. Ее полки заняли оборону по восточному берегу реки Мошна, на участке Лиозно, Большие Сутоки, имея 2-й батальон 14-го мотострелкового полка в противотанковом районе на линии железной дороги, в 10 км юго-восточнее города Витебска. Штаб 14-й танковой дивизии расположился в лесу, в 500 метрах восточнее станции Заольша.

18-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Серебрянка, Большие Соболи, Базилево, Рудня. Ее 18-й мотострелковый полк (без третьего батальона) с 1-м дивизионом 18-го гаубичного артиллерийского полка занял оборону на восточном берегу реки Черницы, на участке Большие Сутоки, местечко Добромысль, выдвинув передовой отряд к населенному пункту Богушевское. Штаб дивизии расположился в лесу, в 500 метрах юго-восточнее села Серебрянка. 9-й мотоциклетный полк к этому времени занял оборону по восточному берегу реки Черницы, в районе населенного пункта Бабиновичи.

Приказом командующего 20-й армии 28 июня корпус получил задачу — оставаясь в районе своего сосредоточения (Лошаки, Рудня), в случае прорыва танков противника вдоль автострады на Смоленск уничтожить последние, прижимая их к реке Днепр. Одновременно командующий требовал от частей корпуса быть в готовности к нанесению удара в случае прорыва немецких танков со стороны Витебска. Этим же приказом ставились задачи новым переброшенным на фронт соединениям: 153-й стрелковой дивизии полковника Н.А. Гагена — на оборону Витебска, 69-му стрелковому корпусу генерал-майора Е.А. Могилевича (в составе 229, 73-й и 233-й стрелковых дивизий) — на оборону рубежа Витебска и Орши, а 61-му стрелковому корпусу генерал-майора Ф.А. Бакунина (в составе 18, 110-й и 172-й стрелковых дивизий и 601-го корпусного арtpолка) — на занятие и прочное удержание рубежа Орши и Могилева.

1-я Пролетарская мотострелковая (Московская мотострелковая) дивизия, выдвинувшись в район Борисова, имела задачу от командующего 20-й армии не допустить переправы моторизованных и механизированных немецких частей через реку Березина и далее на восток.

Исходя из поставленной задачи, для нанесения контрударов на указанных направлениях силами дивизий корпуса были подготовлены и оборудованы маршруты на Оршу в западном направлении и в направлении на Витебск. С командирами соединений и частей была изучена местность, намечены рубежи развертывания и разработаны планы действий на местности.

Силами и средствами 9-го мотоциклетного полка и отдельных разведывательных батальонов дивизий была организована и велась непрерывно разведка в направлениях: Витебск — Лепель, Бабиновичи — Сенно, река Березина, Рудня — Борисов. На рубеже рек Мошны и Черницы, в районах населенных пунктов Лиозно, Добромысль, Бабиновичи, силами моторизованных полков 14-й и 18-й танковых дивизий и 9-го мотоциклетного полка создавались противотанковые районы.

Ночью 5 июля на командный пункт командира корпуса в лесу, в 1,5 км западнее села Серебрянка, прибыл из штаба 20-й армии полковник Ворожейкин. Он передал устный приказ командарма: к утру сосредоточиться в районе населенных пунктов Поддубье, Вороны, Хотемля, Королево, в 15 км юго-восточнее Витебска, откуда перейти в наступление на Витебск и Лепель и к исходу дня выйти в район сел Камень, Ушачи, Лепель.

К тому времени слева 5-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск И.П. Алексеенко начал сосредоточение в районе Орши и последующее наступление на Лепель с задачей к исходу дня выйти в район Лючицы, Красноруки, Лукомль.

Граница наступления между корпусами устанавливалась по населенным пунктам — Богушевское, Сенно, Лепель. Заслушав приказ командарма, командир 7-го мехкорпуса передал представителю армии полковнику Ворожейкину свои соображения для доклада командарму. Генерал В.И. Виноградов указал, что предстоящий район действий корпуса изобилует реками и водными преградами, узкими междуозерными пространствами, пересекающими нарезанную полосу наступления. Наличие только одной дороги — шоссе на Беженковичи — и крайне недостаточное количество средств для наведения переправ заставляли просить командира корпуса перенести направление удара к югу с целью миновать эти водные преграды. Необходимость мощного бронированного удара также требовала тесного взаимодействия с 5-м мехкорпусом, то есть также перенесения направления удара 7-го корпуса к югу. Лично командир корпуса не мог доло-

жить этих соображений командарму, так как поставленная задача требовала от него быстрее действий, а удаление командного пункта командира корпуса от штаба армии было довольно значительным. Кроме того, генерал В.И. Виноградов просил об обеспечении своих действий боевой авиацией, так как район действия частей корпуса и особенно полоса предстоящих событий к этому времени уже находились под сильным воздействием немецкой авиации. Приказ командарма был подтвержден полковником Ворожейкиным к неуклонному исполнению с указанием на то, что соображения командира корпуса будут доложены командарму, и если последуют какие-либо по этому поводу распоряжения, он немедленно их сообщит.

Однако каких-либо указаний или изменений получено не было, и только после неудачных боев 14-й танковой дивизии на рубеже у реки Черногостинки был получен приказ командующего армией на обход с юга противотанкового рубежа противника у реки Черногостинки и озер Сарро и Лепно. Это произошло 8 июля, а ночью 5 июля командир корпуса вызвал к себе командиров дивизий, отдельных корпусных частей и приказал немедленно выдвигаться из района сосредоточения. 14-й танковой дивизии было приказано выйти в район населенных пунктов Вороны, Фальковичи, Королева для последующего выступления на Витебск, Бешенковичи, Камень с ближайшей задачей уничтожить немецкие войска в районе западнее Черногостья и овладеть рубежом Бешенковичи, Будники. В дальнейшем дивизия должна была развивать удар на село Камень и к исходу дня выйти в район населенных пунктов Ушачи, Судиловичи, Жары, Завыдрино.

18-я танковая дивизия нацеливалась на район Гайдуки, станции Заболотенка и Крынки для последующего наступления на населенные пункты Тепляки, Большая Ведрень и Боброво с ближайшей задачей уничтожить противника западнее села Тепляки. Дивизия должна была выйти на рубеж Великое Село, Сенно, в дальнейшем развивать удар на села Большая Ведрень и Боброво и к исходу дня выйти в район Камень, озеро Воронь, Лепель.

9-й мотоциклетный полк должен был следовать за 14-й танковой дивизией и вести разведку в направлениях Витебск, Улла, станция Сиротино, обеспечивая правый фланг корпуса.

Оперативная группа штаба корпуса следовала за правой колонной 14-й танковой дивизии на Витебск и дальше по шоссе на Лепель. Части корпуса начали выступление из районов сосредоточения (район Королева) в полдень.

Выполняя поставленные задачи, части корпуса совершали марш под ударами немецкой авиации. К исходу дня 14-я танковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Гнездиловичи, Светогоры, Островно. Штаб дивизии расположился в 2 км северо-западнее села Островно. 18-я танковая дивизия к этому времени вышла в район Кругляны, Косовец, Стриги и продолжала сосредоточение в этом районе до полудня следующего дня. 9-й мотоциклетный полк вышел в район села Павловичи, а штаб корпуса и 251-й отдельный саперный батальон расположился в лесу, в 6 км северо-восточнее населенного пункта Островно.

Рубеж Гнездиловичи, Тепляки занимали части 153-й стрелковой дивизии, которые с целью создания полосы препятствия перед передним краем оборонительной полосы взорвали мосты через реки и непосредственно перед передним краем оборонительной полосы создали различные инженерные препятствия. Река Черногостинка от устья озер до деревни Дуброво для танков вброд была местами проходима. Река имела болотистую долину, но с подрывом плотины у деревни Мельницы, что южнее Дуброво, стала непроходима вброд для легких танков. Для захвата рубежа реки Черногостинки требовалось проведение ряда инженерных мероприятий и, в частности, подготовка переправ для танков.

5 июля боем разведывательных частей 14-й танковой дивизии было установлено, что западный берег реки Черногостинки и междуозерные пространства далее к югу были заняты обороняющимися частями противника. На этом рубеже немецкие войска имели противотанковые орудия, значительное количество артиллерии и танки, частично врытые в землю.

На следующий день утром соединения 3-й немецкой танковой армии подошли к Западной Двине севернее и южнее Полоцка. В это же время 5-й и 7-й мехкорпуса Западного фронта нанесли контрудар между Витебском и Оршей. Они превосходили противника в силах, имея в своем составе 1300 танков, но тот безраздельно господствовал в воздухе, в то время как у Западного фронта оставалось всего 253 боевых самолета.

До встречи с главными силами врага удар развивался успешно, 5-й механизированный корпус генерала И.П. Алексеенко, продвинувшись на 30—40 км, вышел в район Сенно. Достигли определенного успеха и соединения 7-го механизированного корпуса. Утром 6 июля распоряжением командира 14-й танковой дивизии этого корпуса командир 27-го танкового полка с отрядом в составе 2-го батальона 14-го мотострелкового полка, 2 взводов танков при поддержке 14-го гаубичного артиллерийского полка произвел боевую разведку на западном берегу реки Черногостинки.

Ввиду отсутствия переправ для танков через реку и сильного огня противотанковых орудий противника мелких и средних калибров разведка в захвате западного берега реки успеха не имела и отошла в исходное положение. В результате боя было потеряно 5 танков — 2 танка КВ были уничтожены, 2 застряли на переправе и один был эвакуирован⁴¹.

Вечером 6 июля 1-й батальон 14-го мотострелкового полка с 7 танками КВ 28-го танкового полка, наступая в направлении села Дуброво, овладел с боем высотами на западном берегу реки Черногостинки, в километре западнее Дуброво, где и закрепился.

В течение дня 6 июля 27-й танковый полк, 14-й гаубичный артиллерийский полк и 2-й батальон 14-го мотострелкового полка подвергались непрерывному интенсивному воздействию немецкой авиации и артиллерийскому огню. С наступлением темноты, в ночь с 6 на 7 июля, под прикрытием пехотной разведки, переправившейся на западный берег, проводилась подготовка 4 переправ через реку Черногостинку на участке 27-го танкового полка.

В течение ночи переправы были подготовлены. После артиллерийской подготовки и частичного подавления огня немецкой артиллерии танковые полки в 6.30 совместно с пехотой атаковали оборонительный рубеж противника. С началом наступления 27-й танковый полк ввел в бой 53 танка, 28-й танковый полк — 51 танк. Немецкие части с началом атаки танков начали поспешный отход с переднего края, бросая материальную часть, артиллерию и оружие. Во второй половине дня 14-й мотострелковый полк при поддержке 14-го гаубичного артиллерийского полка овладел западным берегом реки. Одновременно с отходом немцы зажгли деревню Черногостье и отдельные дома юго-западнее ее. На рубеже у населенных пунктов Вежище, Медведи, Мартасы наступающие части дивизии были встречены сильным артиллерийским огнем, огнем противотанковых орудий, танков, зарытых в землю, и контратакой немцев со стороны села Щекотовщины.

Группа в составе 10 танков под командованием командира 27-го танкового полка майора Романовского, прорвавшись через противотанковый район, ушла в его тыл. Связь с этой группой была утрачена, и, видимо, группа погибла в глубине оборонительной полосы противника. 27-й танковый и 14-й мотострелковый полки при вклинении в глубину немецкой обороны были подвергнуты последовательной бомбежке группами пикирующих бомбардировщиков. В последнем налете участвовало 27 самолетов. Немецкая авиация нанесла этим частям значительные потери. Под воздействием артиллерии, авиации и контратаки немецких танков от села Щекотовщины части дивизии начали отход в исходное положение.

В течение 7 июля и первой половины дня 8 июля дивизия продолжала оставаться в районе населенных пунктов Гнезделичи, Святогоры, Островно, приводя себя в порядок и эвакуируя материальную часть.

Во исполнение приказа командира 7-го мехкорпуса 18-я танковая дивизия совершила марш двумя колоннами: правая — 36-й танковый полк, по маршруту — Задорожье, Шотени, Запрудье, левая — остальные части дивизии, по маршруту — Стриги, Ковали и далее по шоссе в направлении насе-

ленного пункта Сенно. Перед фронтом дивизии действовали части 25-го и 7-го танковых полков соответственно 7-й и 10-й танковых дивизий вермахта, до 2 батальонов пехоты 5-й немецкой пехотной дивизии и до 2 дивизионов артиллерии.

Правая колонна к утру 8 июля вышла в район деревни Войлево, где ввязалась в бой с немецкими частями на рубеже Карповичи, Тельцы. До вечера 36-й танковый полк вел безрезультатный бой с немецкими танковыми подразделениями.

Левая колонна, совершая марш на Сенно, передовым отрядом в 10.35 6 июля встретила с немецкими частями на рубеже Безымянного ручья, в 2 км северо-восточнее деревни Сенно. Передовой отряд в составе 3-го батальона 18-го мотострелкового полка с 1-й батареей 18-го гаубичного артиллерийского полка отбросил немцев на восточную окраину деревни. Дальнейшее продвижение отряда было задержано пулеметным и минометным огнем. Части левой колонны развернулись: 18-й мотострелковый полк совместно с 35-м танковым полком при поддержке 18-го гаубичного артиллерийского полка атаковали немцев, овладели деревней Сенно и перешли к обороне. В это время 35-й танковый полк вышел в район сбора в лес, северо-восточнее этого населенного пункта.

С утра 7 июля немцы перешли в наступление: танковыми частями — по восточному берегу озера Сенно на юг, второй танковой группой — с запада на Сенно. В северной группе наступало до 20 танков, а в западной — до 65. Наступление танков поддерживалось двумя дивизионами артиллерии из района села Тухинки. Кроме того, в течение всего дня германская авиация производила последовательные налеты непрерывными волнами на боевые порядки 18-й танковой дивизии.

Немецкие танки северной группы наступали с красными флагами⁴². Оборонявшаяся на северо-восточной окраине Сенно рота 18-го мотострелкового полка приняла эти танки за свои, и немцы, приблизившись, открыли огонь по роте и нанесли ей тяжелые потери.

Батальон 35-го танкового полка встретил танки противника огнем с западной окраины Сенно, а 18-й мотострелковый

полк был выведен из Сенно на высоты юго-восточнее этого населенного пункта.

Северная группа немецких танков была встречена огнем двух танковых батальонов 35-го танкового полка с опушек леса северо-восточнее Сенно, которые нанесли ему потери и отбросили в северном направлении. Немецкие танки, наступавшие с запада, прорваться в Сенно не смогли.

Через некоторое время немецкие танки вновь перешли в наступление на Сенно с запада, при этом атаке предшествовал сильный налет авиации. В течение дня 7 июля этот населенный пункт три раза переходил из рук в руки. В результате боев к исходу дня Сенно было занято частями 18-й танковой дивизии РККА, которые впоследствии вышли на рубеж в 3 км западнее Сенно.

В ночь на 8 июля 18-й мотострелковый полк занял оборону по высотам западнее Сенно. К утру немцы при поддержке авиации начали наступление с трех направлений. С Капланы на Копцы до 30 немецких танков и до батальона мотоциклистов атаковали разведбатальон в районе села Шапраны и огневую позицию 18-го гаубичного артиллерийского полка в районе Новое Село, но встреченные огнем танков разведбатальона с места и артиллерией гаубичного артиллерийского полка с открытых позиций, неся большие потери, отошли в северном направлении.

Колонна немецких танков — до 20 машин, двигаясь из района Малое Заозерье к восточной окраине Сенно, была встречена огнем танков 35-го танкового полка с места из района леса северо-восточнее Сенно. В результате боя противник отошел, неся большие потери, в северо-восточном направлении.

В это же время из района села Тухинка около батальона немецких танков с мотоциклистами атаковали Сенно, но, встреченные огнем артиллерии и батальона танков 35-го танкового полка, с места были отброшены в западном направлении.

Около полудня до 25 бомбардировщиков начали поливать оборонявшиеся советские танки и артиллерию фосфорной жидкостью и бомбить. При поддержке артиллерии и авиации около двух батальонов немецких танков повели наступление с

Тухинки на Сенно. Противник овладел населенным пунктом, а части 18-го мотострелкового и 35-го танкового полков отошли на северо-западную опушку леса восточнее деревни. Немецкие танки, продолжая наступление из района Сенно, обходным маневром с севера и с юга принудили части 18-й танковой дивизии (35-й танковый, 18-й мотострелковый и 18-й гаубичный артиллерийский полки) к отходу. После боев на рубеже Хаменки части дивизии отошли на рубеж Пустынки, Студенка, далее по ручью восточнее деревни Келисы и закрепились для обороны. 36-й танковый полк к вечеру 8 июля вышел в район населенного пункта Пустынки.

В этот же день приказом командарма корпусу было приказано обойти с юга рубеж у реки Черногостицы, озер Сарро и Лепно и, оставив надежное прикрытие, продолжать развивать наступление на Сенно и Камень. Во взаимодействии с частями 5-го межкорпуса предполагалось, разгромив лепельскую группировку противника, выйти в район населенных пунктов Улла, Камень, Ушачи. Слева 5-й механизированный корпус должен был выйти в район Камень, Лепель. Утром 8 июля командир 7-го корпуса приказал 14-й танковой дивизии к 14.00 выйти на рубеж Латыгово, Савиничи, откуда, нанеся удары во фланг и тыл противника, во взаимодействии с 18-й танковой дивизией, наступать в направлении села Добригоры с ближайшей задачей — овладеть рубежом Кутьки, в дальнейшем развивая удар на деревни Слободка и Сбидцева, к исходу дня выйти в район населенных пунктов Улла, Усаи, Прудины.

18-й танковой дивизии было приказано продолжать выполнение ранее поставленной задачи и к исходу дня выйти в район населенных пунктов Сокорово, Немирово, Камень, Лодейно.

9-му мотоциклетному полку, следуя по маршруту Островно, Шпаки, Стриги, Тепляки, необходимо было сосредоточиться в деревне Тепляки и вести разведку в направлениях Островно, Мележки, Островно, Пустынки и Сенно, где связаться с частями 18-й танковой дивизии.

14-я танковая дивизия и корпусные части в связи с непрерывным воздействием немецкой авиации по распоряжению заместителя командующего фронтом по автобронетанковым

войскам генерал-майора танковых войск А.В. Борзикова с выступлением задержались и начали движение к рубежу Лотыгово, Савиничи во второй половине дня. К этому времени связь с 18-й танковой дивизией отсутствовала. К вечеру, по данным разведки, стало известно, что части этой дивизии с рубежа Пустынки, Келиссы отходят в восточном направлении. 14-й мотострелковый полк был задержан на рубеже озера Липно и до выяснения обстановки перешел к обороне. Другие части 14-й танковой дивизии сосредоточились к вечеру в рощах западнее населенного пункта Леонтово. 9-й мотоциклетный полк занял оборону на рубеже Тепляки, Стриги. 14-й отдельный разведбатальон вел разведку в западном направлении, а 9-й мотоциклетный полк вел разведку на Пустынках и Сенно. В течение 8 июля части 18-й танковой дивизии неоднократно подвергались налетам немецкой авиации и в ночь на 9 июля отошли на восток. С утра подразделения дивизии стали приводиться в порядок и выводиться для занятия обороны на новые рубежи. 18-й мотострелковый полк был выдвинут к населенным пунктам Стриги, Мосейки, Добрянка, а 35-й и 36-й танковые полки — в район лесов южнее населенных пунктов Козлы, Подгорица.

На основании распоряжения штаба корпуса 18-я танковая дивизия к полудню 9 июля заняла оборону по восточному берегу реки Оболянки, на фронте Корчевщина, Мосейки, и организовала разведку в направлении Нового Села.

На 9 июля корпусу была поставлена задача — наступать в направлении села Чашники с целью уничтожить противника восточнее его и к исходу дня выйти в район Каменшево. Начало наступления было назначено на 16.00. Слева 5-й мехкорпус должен был продолжать наступление вдоль железной дороги с задачей добить части 17-й танковой дивизии немцев и к исходу дня выйти в район населенного пункта Лепель. 14-я танковая дивизия должна была наступать с рубежа Лепно, Тепляки в направлении населенных пунктов Бествено, Копцы, Козловка, Шелухи с ближайшей задачей уничтожить противника в полосе наступления дивизии к востоку от Сенно и овладеть рубежом Сенно, Сукремна в готовности развить удар в направлении Ту-

химка, Повзики, Городец. 18-я танковая дивизия готовилась наступать с рубежа реки Оболенки в направлении сел Ковали, Морозовка, поселка Андреевский, совхоза Мир с ближайшей задачей уничтожить противника в полосе наступления дивизии к востоку от линии Боярщина, Поречье и овладеть рубежом Боярщина, Станково в готовности развить удар во взаимодействии с 5-м мехкорпусом в направлении населенных пунктов Латыгаль, Смоловка, Ульяновка, Марьяново.

9-й мотоциклетный полк с занятием рубежа Беляй, Тыльцы, Мощены ведением разведки в северо-восточном направлении должен был обеспечить правый фланг корпуса от контратак немецких частей с севера и северо-запада.

Во второй половине дня 9 июля части 14-й танковой дивизии приступили к выполнению задачи. Однако вскоре командующий армией наступление 7-го мехкорпуса отменил, и части 14-й танковой дивизии с корпусными частями были возвращены в исходное положение. 18-я танковая дивизия к этому времени продолжала занимать оборону по восточному берегу реки Оболянки.

Генерал-майор танковых войск А.В. Борзиков в докладе начальнику ГАБТУ РККА оценивал действия 5-го и 7-го мехкорпусов следующим образом: «Корпуса (5-й и 7-й) дерутся хорошо, плохо только то, что штабы малооперативны и неповоротливы, и еще плохо, что много машин достается противнику из-за неисправности пустышной. Организовать ремонт, эвакуацию не умеют ни дивизия, ни мехкорпус, ни армия, ни фронт. Нет запчастей, нет резины, снабжают плохо. У мехкорпусов нет авиации, а отсюда они слепы, подчас бьют по пустому месту, и отсутствует связь между ними. Потери 5-го и 7-го большие. Сейчас 5-й у Орши и 7-й у Витебска и юго-западнее будут действовать во взаимодействии с пехотой. Противник применяет поливку зажигательной смесью... танки горят. Самые большие потери от авиации. Потеряно 50 % матчасти, 50 % танков требуют ремонта»⁴³.

К тому времени продолжавшиеся 4 суток бои позволили 20-й армии укрепить оборону и обеспечить сосредоточение подходивших войск. Однако цена оказалась слишком высокой:

за эти дни в жестоких встречных боях 5-й и 7-й механизированные корпуса потеряли 832 танка. К сожалению, о людских потерях в документах того времени не сообщалось, но можно с уверенностью сказать, что они были немалыми.

Тяжелая обстановка сложилась к тому времени на правом крыле фронта. На 200-километровом фронте 22-я армия генерала Ф.А. Ершакова сдерживала натиск противника. 20-я танковая дивизия из группы Гота 7 июля прорвала оборону в районе Улла и форсировала Западную Двину. 9 июля, наступая вдоль правого берега Западной Двины, она подошла к Витебску. Сюда к городу двигалась 7-я танковая дивизия вермахта, изрядно потрепанная в первые дни войны под Алитусом и в боях под Сенно, но все же сохранившая высокую боеспособность. В это же время все 3 моторизованных корпуса группы Гудериана вышли к Днепру южнее и севернее Могилева, готовясь форсировать его у Быхова, Шклова и Копыси. 20-я армия совместно с механизированными корпусами в ходе контрудара нанесла противнику серьезный урон и к исходу 8 июля отбросила его на 30—40 км в сторону Лепеля. Однако в районе Сенно войска, участвовавшие в осуществлении контрудара, встретили упорное сопротивление соединений 47-го моторизованного корпуса вермахта и выброшенного сюда крупного воздушно-десантного. 7-й механизированный корпус был остановлен на северо-восточных подступах к городу, а 5-й вел тяжелые оборонительные бои почти в полном окружении. 10 июля по приказу командующего 20-й армией соединения корпуса вышли из окружения в район Орши.

В ходе боев в районе Витебска путь наступающим немцам преградила 153-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.А. Гагена. Более 5 суток — с 5 по 9 июля — отважные стрелки отражали натиск крупных сил врага. Обойденная с флангов, дивизия около месяца вела бои на полях Витебщины в условиях полного окружения. Затем в районе Добромысля она дерзким ударом прорвала кольцо врага и соединилась с нашими войсками, сохранив в значительной мере свою организацию и боеспособность. 9 июля ценой больших потерь германские войска захватили Витебск.

Достигнув Днепра и верхнего течения Западной Двины, передовые части группы армий «Центр» натолкнулись на сопротивление войск второго стратегического эшелона Красной Армии. Фронт на некоторое время стабилизировался.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной Армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 погибли полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90 % своего состава. Фактически на рубеже Западной Двины и Днепра врагу противостояла уже новая группировка советских войск, выдвинутых из резерва Ставки. Общие потери исчислялись огромными цифрами — 417 790 человек, из них безвозвратные — 341 073 человека, 4799 танков, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов. Тыл фронта лишился 1766 вагонов боеприпасов, более чем 17,5 тысячи тонн горючего, 2038 тонн смазочных материалов, 60 % запасов продовольствия и фуража, всех запасов вещевого имущества, рассчитанного на 370 тысяч человек. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину до 600 км⁴⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

¹ *Ленский А.Г.* Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург, 2000, с. 98.

² Там же, с.100.

³ Там же, с.104.

⁴ Там же, с.185.

⁵ ЦАМО, ф. 208, оп. 25899, д. 93, л. 5.

⁶ *Tomas L. Jentz.* Panzertruppen 1933—1945. Schiffer Military History 1996, p. 190—193.

⁷ 47-мм САУ Panzerjaeger I или его аналогом на базе танка R-35 в 1941 году были оснащены 11 танкоистребительных ди-

визионов (Panzerjaeger — Abteilung): 521, 616, 643 670, 611, 529, 561, 616, 559, 625, 605.

⁸ *Kurowski F.* Sturmgeschuetz dor! Assault Guns to the Front! J.J. Fedorowicz Publishing, Inc., 1999, p. 3—5.

⁹ *Tomas L. Jentz.* Panzertruppen 1933—1945. Schiffer Military History 1996, p. 190—193.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1, с. 104.

¹¹ Советские Военно-воздушные силы в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1968, с. 30.

¹² ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 41, л. 1, 2.

¹³ РЦХИДНИ, ф. 13, оп. 59, д. 401, л. 1.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1, с. 104.

¹⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Юридическая литература, 1975, с. 692.

¹⁶ ЦАМО, ф. 35, оп. 11285, д. 205, л. 4; ф. 208, оп. 2511, д. 206, л. 22; ф. 208, оп. 3038, д. 12, л. 10.

¹⁷ *Сандалов Л.М.* Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года. М., 1989, с. 89.

¹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 2, с. 29.

¹⁹ ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 5, л. 51—54.

²⁰ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 206, л. 34.

²¹ *Гудериан Г.* Воспоминание солдата: пер. с нем. М., 1954, с. 149.

²² ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 84, л. 37.

²³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1958, вып. 35, с. 170—171.

²⁴ ЦАМО, ф. 48 а, оп. 1554, д. 90, л. 284.

²⁵ *Гальдер Ф.* Военный дневник: пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 66.

²⁶ *Болдин И.В.* Страницы жизни. М., 1961, с. 108.

²⁷ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, д. 134, л. 2.

²⁸ Военизированной строительная организация нацистской Германии.

²⁹ *Streit Ch.* Keine Kameraden. Stuttgart, 1978, s. 131.

³⁰ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 11, л. 49.

³¹ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 43, 56.

³² *Анфилов В.А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 275.

³³ ЦАМО, ф. 203, оп. 2513, д. 72, л. 340.

³⁴ Известия ЦК КПСС. 1990, № 6, с. 215.

³⁵ ЦАМО, ф. 318, оп. 4631, д. 6, л. 13.

³⁶ Архив ГШ ВС РФ, оп. 1551, д. 89, л. 79.

³⁷ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 275.

³⁸ *Дрогозов И.* Железный кулак РККА. М., 1999, с. 41, 42.

³⁹ ЦАМО, ф. 38, оп. 80038 сс, д. 1, л. 78.

⁴⁰ Там же, л. 39.

⁴¹ Там же, л. 42.

⁴² Вероятнее всего, немецкие танкисты применили красные (с белым кругом и черной свастикой) государственные флаги нацистской Германии, которые использовали в танковых войсках вермахта для воздушного опознавания.

⁴³ *Дрогозов И.* Железный кулак РККА. М., 1999, с. 42, 43.

⁴⁴ ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 72, л. 134, 152, 340.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Документы общегосударственных российских архивов и архивов Министерства обороны: РЦХИДНИ, ЦАМО, Архив ГШ ВС РФ.

2. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1958, вып. 35. 354 с.

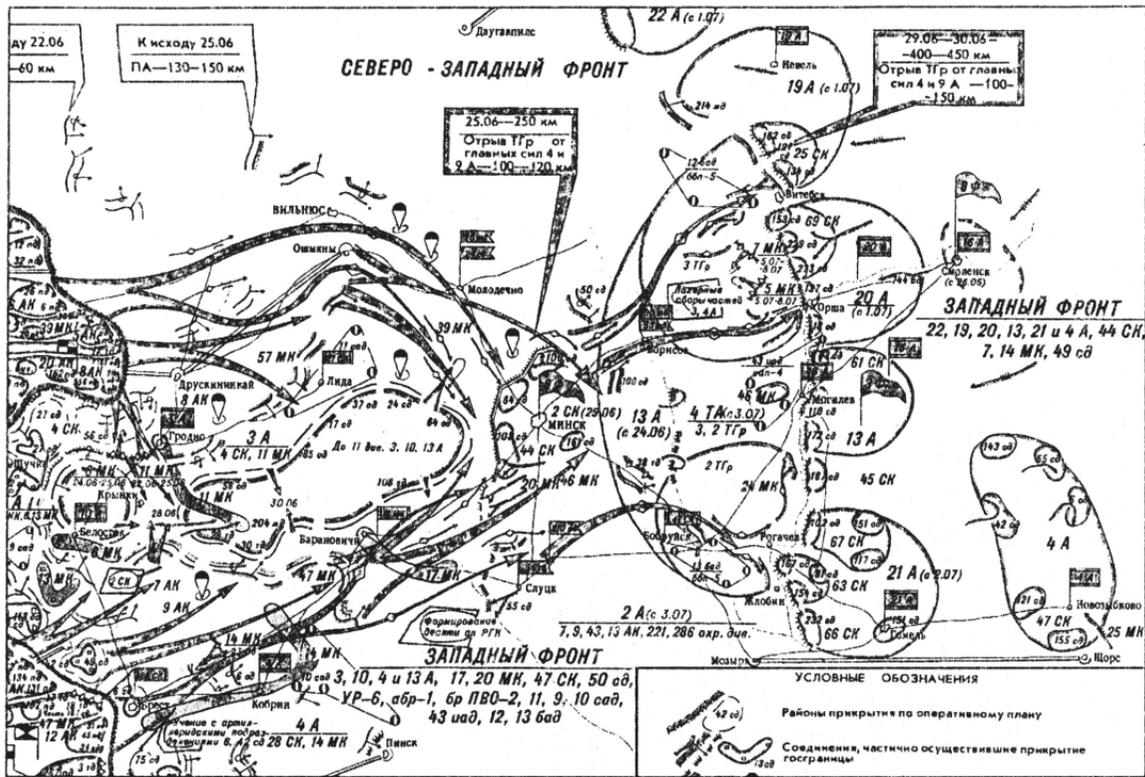
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 2. 786 с.

4. Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека/Мосгорархив, 1995, кн. 1. 454 с.

5. Советские Военно-воздушные силы в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1968. 332 с.
6. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945. М.: Юридическая литература. 728 с.
7. Белорусский Краснознаменный военный округ. Минск, Издательство «Беларусь», 1973. 674 с.
8. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. 424 с.
9. Известия ЦК КПСС. 1990, № 6.
10. *Анфилов В.А.* Бессмертный подвиг: исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971. 392 с.
11. *Болдин И.В.* Страницы жизни. М., 1968. 424 с.
12. *Дроговоз И.* Железный кулак РККА (танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932—1941 г.). М.: Техника — молодежи, 1999. 80 с.
13. *Ленский А.Г.* Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы): справочник. Санкт-Петербург, 2000. 194 с.
14. *Сандалов Л.М.* Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года. М., 1989, 128 с.
15. *Гальдер Ф.* Военный дневник: пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, 242 с.
16. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата: пер. с нем. М., 1954. 236 с.
17. *Thomas L. Jentz.* Panzertruppen 1933—1945. Schiffer Military History, 1996. p. 287.
18. *Kurowski F.* Sturmgeschuetz dor! (Assault Guns to the Front!) J.J. Fedorowicz Publishing, Inc., 1999. 282 p.
19. *Streit Ch.* Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. s. 380.

Развертывание группировок и боевые действия противоборствующих сил в Белоруссии 22—23 июня 1941 года

Развертывание группировок и боевые действия противоборствующих сил в Белоруссии с 22 июня по 9 июля 1941 года

ВПЕРЕДИ ГЕРМАНИЯ!

Висло-Одерская стратегическая наступательная операция 12 января — 3 февраля 1945 года. 1-й Белорусский фронт

Висло-Одерская операция была одной из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной и Второй мировой войн. Начатая на две недели раньше планируемого срока по просьбе англо-американских союзников, войска которых отступали под немецкими ударами в Арденнах, эта операция проходила с 12 января по 3 февраля 1945 года. Она была проведена войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии войск левого крыла 2-го Белорусского и правого крыла 4-го Украинского фронтов. Важнейшую роль в разгроме немецкой группировки сыграли войска 1-го Белорусского фронта, блестяще реализовавшие замысел советского командования в Варшавско-Познанской фронтовой наступательной операции. Текстовое содержание книги опирается на фотоматериалы, цветные рисунки военной техники, карты и схемы боевых операций.

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

В результате успешных наступательных операций, проведенных летом 1944 года на центральном участке советско-германского фронта, Красная Армия разгромила стратеги-

ские группировки противника, подошла к Восточной Пруссии и вышла на рубеж рек Нарев и Висла. Войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов захватили на реке Висла три оперативных плацдарма: Магнушевский (45 км по фронту и 18 км в глубину), Пулавский (30 км по фронту и 10 км в глубину) и Сандомирский (70 км по фронту и 50 км в глубину).

Правее 1-го Белорусского фронта действовали войска 2-го Белорусского фронта, левее — 1-го Украинского фронта, в Карпатах вели боевые действия войска 4-го Украинского фронта.

Политической целью Висло-Одерской операции являлось завершение освобождения Польши от немецких захватчиков и создание на территории этого государства дружественного СССР правительства, которое было бы полностью подконтрольно советским властям. Стратегическая цель заключалась в том, чтобы путем разгрома противостоящей группировки германских войск создать благоприятные условия для нанесения решающего удара на Берлин.

Замысел Ставки на операцию предусматривал нанесение мощных фронтальных ударов с Вислинских плацдармов с целью взломать оборону противника и, развивая стремительное наступление на познаньском и бреславльском направлениях, рассеять главные силы группы «А» и уничтожить их по частям.

В соответствии с целями и замыслом операции в директиве № 220275 от 28 ноября 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования в конце ноября 1944 года поставила задачи фронтам.

1-му Белорусскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, начальник штаба генерал-полковник М. С. Калинин) было приказано во взаимодействии с войсками 1-го Украинского и частью сил 2-го Белорусского фронтов разгромить варшавско-радомскую группировку противника и не позднее 11—12 дня операции овладеть рубежом Петрувек, Жихлиг, Лодзь. В дальнейшем войска фронта должны были наступать в общем направлении на Познань.

Глубина ближайшей задачи фронта составляла 150—180 км, общая глубина операции — 300—350 км.

Войска фронта должны были нанести три удара: главный — с магнусшевского плацдарма в общем направлении на Кутно, Познань; второй — с пулавского плацдарма на Радом, Лодзь; третий — севернее Варшавы для освобождения столицы Польши.

1-му Украинскому фронту (командующий Маршал Советского Союза И.С. Конев, начальник штаба генерал армии В.Д. Соколовский) была поставлена задача: во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта разгромить кельце-радомскую группировку противника и не позднее 10—11 дня овладеть рубежом Петркув, Ченстохова, Бохня, а частью сил во взаимодействии с войсками правого крыла 4-го Украинского фронта нанести удар на Краков и овладеть городом. В дальнейшем фронту предстояло развивать наступление в общем направлении на Бреслау.

Глубина ближайшей задачи фронтовой операции планировалась 120—150 км, общая глубина задачи — 280—300 км.

Войска фронта наносили один мощный удар с сандомирского плацдарма в направлении на Радомско и Бреслау.

2-му Белорусскому фронту (командующий Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, начальник штаба генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов) было приказано частью сил левофланговой армии (70 А) нанести удар вдоль правого берега Вислы на Модлин и содействовать наступлению войск 1-го Белорусского фронта.

4-й Украинский фронт (командующий генерал армии И.Е. Петров, начальник штаба генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич) имел задачу частью сил правого крыла (38 А) нанести удар из района южнее Ясло на Краков и во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта овладеть городом.

Координацию действий фронтов Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин взял на себя.

Следует заметить, что одновременно с началом Висло-Одерской операции должны были перейти в наступление 2-й и 3-й Белорусские фронты для проведения Восточно-Прусской операции.

Более глубокие задачи (западнее рубежа Познань, Бреслау) войскам фронтов Ставка ВГК не указывала, поскольку трудно

было заранее определить возможности наступления в высоких темпах войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков по этому поводу писал, что в случае отставания 2-го Белорусского фронта и угрозы срыва изоляции восточно-прусской группировки противника не исключалась возможность поворота значительных сил 1-го Белорусского фронта на север.

Придавая большое значение завершению освобождения Польши, Советское Верховное Главнокомандование сосредоточило для этого крупную группировку войск. К началу операции в составе 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов имелось 16 общевойсковых, 4 танковых и 2 воздушные армии, а также несколько отдельных танковых, механизированных, кавалерийских корпусов и большое количество частей фронтового подчинения. В этих двух фронтах насчитывалось 2,2 млн человек, 33,5 тысячи орудий и минометов, свыше 7 тысяч танков и САУ и 5 тысяч самолетов.

Против войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов оборонялись главные силы германской группы армий «А» (9,17-я полевые и 4-я танковая армии). В составе этой группировки насчитывалось до 560 тысяч человек, около 5 тысяч орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий и 630 боевых самолетов.

Следовательно, соотношение в полосе наступления двух фронтов Красной Армии было в пользу советских войск: в людях — 3,9:1, в артиллерии и минометах — 6,7:1, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — 5,7:1, в самолетах — 7,9:1.

По плану Ставки ВГК переход фронтов в наступление был назначен на 20 января 1945 года. Однако обстановка, складывающаяся на фронте западных союзников, повлияла на время начала операции.

В декабре 1944 года — январе 1945 года немецкое командование предприняло успешное наступление в Арденнах, что поставило англо-американские войска в тяжелое положение. В связи с этим 6 января 1945 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль обратился к И.В. Сталину с письмом, содержащим просьбу о крупном наступлении советских

войск в ближайшее время. Учитывая просьбу союзников, Ставка ВГК перенесла начало наступления на 8 дней раньше намеченного срока.

По содержанию выполняемых боевых задач Висло-Одерская операция разделяется на два этапа: первый — с 12 по 17 января — прорыв обороны противника, разгром его главных сил, освобождение столицы Польши — Варшавы, выход войск фронтов на рубеж ближайшей задачи и создание условий для дальнейшего наступления; второй — с 18 января по 3 февраля — стремительное развитие наступления советских войск в глубину, преследование противника, разгром его оперативных резервов, выход на Одер и захват плацдармов на его западном берегу.

ГЕРМАНСКАЯ ОБОРОНА

Берлинское стратегическое направление прикрывали войска левого крыла и центра группы немецких армий «А». Перед 1-м Белорусским фронтом занимала оборону 9-я полевая армия вермахта, а против 1-го Украинского фронта — 4-я танковая армия и часть сил 17-й полевой армии. Кроме того, командование этой группы армий в полосе предстоящего наступления 1-го Белорусского фронта имело оперативные резервы: в районе Сохачева — 391-ю охранную дивизию, в районе Лодзи — 431-ю запасную дивизию (согласно советским разведсводкам), в районе населенного пункта Здуньска Воля — 620-ю пехотную дивизию (согласно советским разведсводкам) и севернее Кельце — 10-ю панцергренадерскую дивизию, находившуюся здесь на доукомплектовании. Против правого крыла 1-го Украинского фронта располагался 24-й танковый корпус вермахта. 16-я танковая и 20-я панцергренадерская¹ дивизии находились в районе Кельце, а 17-я танковая дивизия — у населенного пункта Хмельник. На правом фланге полосы наступления 1-го Белорусского фронта, в районе Плоцка, располагалась 432-я пехотная дивизия (согласно советским разведсводкам²) из состава 2-й армии вермахта, действовавшей в полосе наступления 2-го Белорусского фронта. В состав 9-й немецкой армии входили 4 корпуса и отдельные части:

— 46-й танковый корпус в составе 2 пехотных дивизий (73-й пехотной и 337-й народно-гренадерской³), занимая фронт в 70 км от реки Западный Буг до устья реки Пилицы, прикрывал непосредственно Варшавское направление;

— 8-й армейский корпус в составе 3 пехотных дивизий (251-й пехотной, 6-й и 45-й народно-гренадерских), оборонялся на фронте около 80 км от устья реки Пилицы до населенного пункта Броновице, имея основной задачей — оборону против Магнушевского плацдарма;

— 56-й танковый корпус в составе 2 пехотных дивизий (17-й и 214-й) занимал оборону на 45-километровом фронте от Броновице до устья реки Каменки — против Пулавского плацдарма;

— 40-й танковый корпус в составе двух танковых (25-й и 19-й) и 174-й резервной дивизии (согласно советским разведсводкам) находился в резерве 9-й армии и располагался в районе населенных пунктов Высьмежице, Радом, на удалении от линии фронта в 50—60 км.

К началу наступления войск 1-го Белорусского фронта собственно 9-я немецкая армия имела в своем составе 8 пехотных и 2 танковые дивизии, отдельную пехотную бригаду, отдельный полк и 14 отдельных батальонов. Это составляло среднюю оперативную плотность — одна дивизия на 20 км и 7 орудий на километр фронта германской обороны.

Первый армейский эшелон, оборонявший главную полосу обороны, общей протяженностью 230 км, состоял из 7 пехотных дивизий (73, 337, 251, 6, 45, 17, 214), отдельного полка и 13 отдельных батальонов. Наиболее плотно немецкие войска занимали участки главной полосы обороны, которые находились против плацдармов, захваченных советскими войсками. Здесь находились главные силы 9-й армии. Но боевой порядок корпусов первого эшелона армии и их дивизий везде строился в один эшелон. Оперативная плотность войск первого эшелона 9-й армии вермахта непосредственно против плацдармов составляла — одна дивизия на 16,5 км при 18 орудиях и минометах на километр фронта обороны. Соединения второго эшелона армии также были сосредоточены против Вислинских плац-

дармов. С их учетом оперативная плотность немецких войск против плацдармов значительно увеличивалась: одна дивизия приходилась на 9 км общей протяженности линии фронта.

Таким образом, войскам 1-го Белорусского фронта при наступлении с плацдармов предстояло прорвать довольно сильную, заранее подготовленную и глубоко эшелонированную оборону.

Группировка всех армейских резервов в районе населенного пункта Радом, по мнению германского командования, создавала выгодные условия для нанесения флангового контрудара в случае наступления советских войск с Магнушевского или с Пулавского плацдармов. Но подобное расположение резервов имело и явную слабую сторону, которую, очевидно, немецкое командование учитывало не в полном объеме — расположенные так резервы могли попасть под удары войск 1-го Белорусского фронта с обоих плацдармов, а при быстром развитии наступления над резервами противника нависала угроза полного их окружения. В связи с предстоявшим одновременным наступлением войск 1-го Белорусского фронта и соседних фронтов использование немецким командованием резервных соединений, расположенных на флангах полосы наступления 1-го Белорусского фронта, было маловероятным. Особенно это относилось к тем соединениям, которые были сосредоточены против правого крыла 1-го Украинского фронта, так как его войска переходили в наступление на двое суток раньше (12 января 1945 года. — *Примеч. авт.*), чем 1-й Белорусский фронт. Командование группы немецких армий «А» могло лишь усилить 9-ю армию своими резервными пехотными соединениями, расположенными в оперативной глубине за этой армией. Маневр же резервов противника из центральной группы немецкой армии на юг, в полосу наступления 1-го Белорусского фронта, еще более усложнялся в этом случае необходимостью переправляться через реку Висла, на которой было мало мостов. А имевшийся на отдельных ее участках ледяной покров был незначительной толщины. Кроме того, существовала возможность заблаговременно разрушить эти мосты средствами советской авиации.

Таким образом, против войск 1-го Белорусского фронта могли действовать 12 пехотных и 2 танковых дивизии, пехотная бригада, 3 саперные бригады, 7 отдельных полков и 40—50 отдельных батальонов, расположенных восточнее реки Варта.

На участке наступления 1-го Белорусского фронта основу бронетанковых войск вермахта составляли 19-я и 25-я танковые дивизии численностью около 10 000—11 000 человек, входившие в состав 40-го танкового корпуса, а также 10-я панцергренадерская дивизия из резерва командования вермахта.

В конце 1944 года 25-я танковая дивизия реально представляла собой танковую группу. Ее бронетанковым подразделением являлся 87-й танкоистребительный дивизион, имевший в своем составе 4-ю и 5-ю батареи, в которых на начало ноября числилось 15 танков Pz.Kpfw.IV и 17 САУ истребителей танков Pz.IV/70 (А). В декабре 1944 года 25-я танковая дивизия получила еще 17 САУ Pz.IV/70 (А). Возможно, в дивизии оставалось несколько САУ Jagpanzer IV из 28 машин, полученных в августе 1944 года. В январе 1945 года 9-й танковый полк в составе дивизии как боевая единица не функционировал, а 146-й и 147-й мотополки находились на доформировании в районе города Познань. Видимо, в этот период танкисты 9-го танкового полка осваивали танки Pz.Kpfw.V «Пантера» (36 танков), которые вместе с 4 ЗСУ Flakpz IV (37) были переданы в 25-ю танковую дивизию из 2104-го танкового батальона 104-й танковой бригады. Перед началом Висло-Одерской операции 25-я танковая дивизия находилась во второй линии восточнее города Радом и состояла из 91-го артиллерийского полка, 87-го пехотного батальона, 25-й роты охраны, 87-го полевого запасного батальона и 87-го танкоистребительного дивизиона.

По данным советской разведки, национальный состав дивизии был представлен уроженцами Германии (50 %), а также военнослужащими немецкой национальности («фольксдойче»), рожденными на территориях, не принадлежащих Германии до 1938 года (50 %). Командиром дивизии был полковник Аудерш, командиром 146-го мотополка — полковник Турнхаупт, командиром 91-го артиллерийского полка — подполковник Вольф.

19-я танковая дивизия перед началом операции находилась во второй линии в районе Зволень. Дивизия состояла из 27-го танкового, 73-го и 74-го моторизованных (панцергренадерских), 19-го артиллерийского полков, противотанкового дивизиона, саперного батальона, батальона связи, роты охраны и полевого запасного батальона. 27-й танковый полк 19-й танковой дивизии прошел переформирование в августе 1944 года и состоял из 2 танковых батальонов четырехротного состава. 1-й батальон имел на вооружении танки Pz.Kpfw.IV, а 2-й — танки Pz.Kpfw.V «Пантера». В августе 1944 года, перед отправкой на советско-германский фронт, в 27-м танковом полку числилось 79 танков Pz.Kpfw.V, 81 танк Pz.Kpfw.IV и 8 ЗСУ Flakpz IV с 37-мм пушками. 19-й артиллерийский полк дивизии был трехдивизионного состава. В нем, предположительно, насчитывалось до 20 орудий самоходной артиллерии.

Действия танковых дивизий поддерживала 920-я учебная бригада штурмовых орудий (Sturmgeschuetz-Lehr-Brigade 920).

После начала наступления советских войск захватом пленных в районе Ежиска было установлено наличие в 25-й танковой дивизии до 40 танков и самоходных установок. Военнопленный, захваченный в районе города Дебошин 15 января 1945 года, показал, что в 19-й танковой дивизии находилось в строю 60—80 средних танков, и 30—40 танков находились в ремонтных мастерских города Радома.

Боеспособность немецких дивизий, противостоящих советским войскам в районе наступления войск 1-го Белорусского фронта, находилась на различном уровне. Так, например, 6-я народно-гренадерская (пехотная) дивизия вермахта, по данным советской разведки, на 30 ноября 1944 года имела численность 9700 человек, 30 орудий противотанковой артиллерии, 70 полевых орудий и 14 САУ «Хетцер» (некоторые соединения пехотных, народно-гренадерских и кавалерийских дивизий при переформировании с конца 1944 года стали получать отдельную батарею САУ «Хетцер»/StuG III в составе 10—14 машин. — *Примеч. авт.*). Организационно дивизия состояла из 18, 37, 58-го пехотных полков, фузилерного батальона, артополка, противотанкового дивизиона, саперного батальона, ба-

тальяна связи и более мелких подразделений. По показаниям пленных, полки были двухбатальонного состава (в стрелковых ротах находилось по 80—100 активных штыков, в том числе — взвод автоматчиков), а артиллерийский полк состоял из 4 дивизионов. В 6-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Брюккера находилось довольно много выходцев из Вестфалии и Восточной Пруссии, что делало это соединение вполне боеспособным и в морально-психологическом плане. А вот с 45-й народно-гренадерской (пехотной) дивизией, сформированной на территории Австрии, дела обстояли не так хорошо. На 30 ноября 1944 года в ней числилось всего 6250 человек (некоторые из пленных утверждали, что она была переформирована по штату заградительной дивизии. — *Примеч. авт.*), 69 орудий полевой артиллерии и 28 орудий ПТО. Организационно дивизия состояла из 130, 133-го и 135-го пехотных полков двухбатальонного состава, арtpолка четырехдивизионного состава, фузилерного, саперного и связного батальонов. Командовал дивизией полковник Даниэль. В 45-й пехотной дивизии служили в основном австрийцы (до 70 %) 18-летнего возраста, которые не особенно желали умирать за Третий рейх и надеялись пожить в независимой Австрии. Многие австрийцы свое существование в составе гитлеровской империи выражали словами известного национального комика: «Раньше мы жили хорошо. Теперь говорят, что мы живем лучше, но хочется, чтобы мы опять жили хорошо». На командных должностях в дивизии находились преимущественно немцы, также выпускники различных командирских школ, в полной мере не обладавшие боевым опытом. Таким образом, исходя из анализа численности личного состава, вооружения и национального состава, следует сделать вывод, что 45-я пехотная дивизия была ограниченно боеспособна.

Непосредственно к началу января 1945 года большую часть германских пехотных дивизий пополнили личным составом и довели численность до 8000—9000 человек в соединении. Также в составе обороняющихся немецких войск появилось множество отдельных батальонов инвалидов, с немецкой педантичностью «рассортированных» по соответ-

ствующим их увечьям воинским специальностям. Например, тугоухих распределяли в пулеметные батальоны (из-за постоянной стрельбы в условиях боя там и нормальные люди глухли. — *Примеч. авт.*), а призывников всех старших возрастов — в танкоистребительные команды с использованием ручных противотанковых средств «Панцерфауст» и «Панцершрек» («Офенрор»)⁴, вероятно, чтобы они скорее отправились в мир иной.

К началу наступления 1-го Белорусского фронта немецкими войсками была занята только главная полоса обороны и частично резервами 9-й армии — тыловая полоса Вислинского оборонительного рубежа.

На остальных рубежах, за исключением крепостей и 391-й охранной дивизии, находившейся на втором оборонительном рубеже в районе Сохачева, войск не было. Расчет немецкого командования делался на войска первого эшелона, которые должны были в случае необходимости последовательно отходить и занимать подготовленные в глубине оборонительные рубежи, а также на резервы, которые в ходе боевых действий предполагалось перебросить из глубины, с других участков фронта и из Германии. Ограниченное количество резервов в группировке противника, прикрывавшей главное Варшавско-Берлинское направление, являлось в первую очередь следствием тех громадных невосполнимых потерь, которые понесла немецкая армия в ходе советско-германской войны и особенно в течение 1944 года.

Проводя полевые инженерно-оборонительные работы между Вислой и Одером на глубину до 500 км, немецкая армия опиралась на сильную подготовленную оборону и долговременные укрепления в Восточной Пруссии, а также на центральном направлении — от Вислы до Берлина.

Всего было подготовлено (от Вислы до Одера. — *Примеч. авт.*) 7 оборонительных рубежей. В общей сложности эти рубежи имели 11 полос, не считая различных промежуточных и отсечных позиций. Общая глубина оборудованной для обороны местности, включая Одерский оборонительный рубеж, превышала 570 км.

Первый Вислинский оборонительный рубеж состоял из 4 полос обороны и отсечной позиции по северному берегу реки Пилица, прикрывавшей варшавскую группировку немцев с юга. На севере этот рубеж опирался на мощные крепости Модлин и Варшава, а в южной части его имелся крупный узел сопротивления в районе города Радом.

Общая глубина рубежа в северной его части достигала 30—40 км, в южной — на Радомском направлении — 70 км.

Первая и вторая оборонительные полосы составляли тактическую зону обороны. Третья и четвертая полосы обороны Вислинского оборонительного рубежа, по существу, являлись армейскими тыловыми оборонительными полосами. Глубина каждой из них составляла 2—3 км.

Второй оборонительный рубеж проходил по рекам Бзура, Равка, Пилица. Он предназначался для упорной обороны на случай прорыва советскими войсками Вислинского оборонительного рубежа. Общая глубина второго оборонительного рубежа достигала 3—4 км. Рубеж состоял из одной оборонительной полосы, имевшей 2 позиции, оборудованные траншеями, связанными ходами сообщений, противотанковыми и противопехотными заграждениями по переднему краю и противотанковым рвом за первой позицией.

В систему обороны на этом рубеже были включены города Сохачев, Лович, Скерневице, Рава Мазовецка и Томашув. В районах Сохачев, Скерневице, Томашув были созданы предмостные укрепления, состоящие из 2 траншей, усиленных сооружениями долговременной фортификации. На этом рубеже во всей его глубине обороны, преимущественно у дорог, были построены железобетонные укрепления для орудий с бетонированными площадками и дорожками для выкатки орудий.

Третий, Вартовский, оборонительный рубеж готовился с июня 1944 года как оперативный тыловой рубеж для группы немецких армий «А». Южный участок рубежа представлял собой оборонительную полосу, проходившую по западному берегу реки Варты. В северной его части рубеж состоял из 2 полос обороны, удаленных одна от другой на 20—30 км.

Первая оборонительная полоса проходила по линии Влоцлавек, Вжесьць-Куявски, Любранец, Избица, Клодава; вторая — по линии Торунь, Радзеюв, Петркув-Куявски, Слесин, Конин и далее по левому берегу реки Варта до населенного пункта Серадз.

В северной части Вартовского оборонительного рубежа обе оборонительные полосы своими участками: первая от н/п Влоцлавек на Любранец и вторая — от населенного пункта Александров до Петркув-Куявски, соединившись у озера Глушиньске, образовывали Влоцлавский укрепленный район. Последний представлял собой как бы замкнутый треугольник, северной стороной которого являлась река Висла.

В системе Влоцлавского укрепленного района сильным был также Радзеювский узел сопротивления. Город Радзеюв находится на высоте, с которой просматривается местность на 10—15 км. Вокруг города был отрыт сплошной противотанковый ров. Впереди него было оборудовано от 2 до 4 линий траншей. Перед ними имелись проволочные заграждения в 3 ряда кольев. На расстоянии 400—600 метров один от другого располагались железобетонные огневые сооружения. Каменные здания на окраинах города были приспособлены для ведения из них огня. Подобная круговая оборона была подготовлена противником в крупных населенных пунктах: Клодава, Коло, Унейув, Серадз.

Четвертый, Познаньский, оборонительный рубеж проходил по линии Бромберг (Быдгош), река Нетце, Чарникау, Оборники, Познань, Яроцин, Острув. Левый фланг этого рубежа опирался на Бромбергский укрепленный район, а центр — на крепость Познань. Рубеж был оборудован траншеями, прикрытыми на важнейших направлениях противотанковыми рвами и проволочными заграждениями.

Город Бромберг с юга и северо-запада прикрывался оборонительной полосой, имевшей железобетонные и деревоземляные огневые сооружения.

Пятый оборонительный рубеж был на линии населенных пунктов Ландек, Шнайдемюль, Вронки и северного берега

реки Варты. Назначение этого рубежа состояло в прикрытии главной долговременной полосы обороны, находившейся от него на удалении в 20—30 км. Самым сильным узлом сопротивления на этом рубеже был город Шнайдемюль. Наиболее прочно он был укреплен с восточной стороны, где было оборудовано 3 обвода: внешний, основной и внутренний. В западной части города было 2 обвода — внешний и внутренний. Дома города старой постройки (с массивными стенами), промышленные объекты, церкви и другие капитальные здания были подготовлены как опорные пункты. Здания были приспособлены к обороне. В стенах домов были проделаны бойницы для обстрела улиц. Подвалы домов, особенно угловых зданий, были оборудованы как убежища и одновременно подготовлены для ведения огня через подвальные окна и специально пробитые бойницы. В промежутках между зданиями, а иногда и впереди них были отрыты одиночные и групповые окопы.

Шестой рубеж долговременных укреплений на восточной границе Германии состоял из 2 укрепленных районов: Померанского и Мезеритцкого, последний был более мощный. Система долговременных укреплений и полевого заполнения на участке Нойштеттин, Дойч-Кроне, Лукатц-Крейц, Цайтох составляла Померанский укрепленный район.

В межозерных участках и узлах шоссейных дорог были созданы опорные пункты с плотной системой долговременных сооружений. В глубине обороны они имелись лишь вдоль дорог. За водными преградами эти сооружения располагались линейно с плотностью 3—4 на километр фронта. Расположение сооружений было сделано с расчетом их взаимной огневой связи и ведения флангового и косоприцельного огня.

Ряд опорных пунктов были соединены между собой системой подземных ходов и имели электроэнергетические установки, фильтровентиляционное спецоборудование, водоснабжение, систему проводной связи, склады боеприпасов и продовольствия, что позволяло вести длительную оборону в условиях полной блокады. В целом укрепленный район пред-

ставлял собой трудно преодолимый рубеж для наступающих войск.

Седьмой, Одерский, оборонительный рубеж строился по западному берегу реки Одер и имел предмостные укрепления на ее восточном берегу, в районах крепости Кюстрин и Франкфурт. Этот рубеж состоял из траншей, дерево-земляных огневых точек, различных заграждений и в отдельных местах был усилен долговременными сооружениями. Инженерное оборудование этого рубежа в целом почти ничем не отличалось от укреплений Познаньского оборонительного рубежа.

Крепость Кюстрин была модернизирована в годы Второй мировой войны. Она имела 5 фортов, прикрытых каменной стеной высотой в 6 м и толщиной от 1,4 до 2 м. С внутренней стороны стены были усилены валом. Вокруг фортов имелись широкие рвы глубиной до 6 м, залитые водой. На территории крепости имелись дерево-земляные огневые сооружения. Все улицы города и мосты через реку Одер были забаррикадированы. Здания в городе были приспособлены к обороне.

Таким образом, наиболее подготовленными к обороне были первый и второй рубежи полевого типа, а более мощным был шестой рубеж, состоявший из долговременных укреплений. На третьем рубеже инженерное оборудование еще не было полностью закончено. Четвертый и седьмой рубежи находились в процессе строительства.

Наличие большого количества заранее подготовленных немецким командованием оборонительных рубежей в оперативной глубине облегчало возможность в короткие сроки вновь создавать на них за счет резервов и отходящих войск сильную оборону против наступающих советских войск и тем самым замедлять их наступление.

Поэтому важнейшим условием успеха фронтовой наступательной операции являлось нанесение мощных ударов с Вислинских плацдармов максимально высокими темпами, так чтобы немецкое командование не успело подвести резервов с других участков фронта и организовать оборону на подготовленных к ней многочисленных рубежах между Вислой и Одером.

Танки Т-37А на учениях Белорусского военного округа. Башни танков частично окрашены в белый цвет, что означает машину «условного противника». Осень 1936 года (РГАКФД)

Командующий ЗапОВО (округ был создан приказом наркома обороны 11 июля 1940 года) генерал армии Д.Г. Павлов. На снимке он еще в звании комкора (командир корпуса). Вторая половина 30-х годов (РГАКФД)

StuG III из состава 192-го дивизиона штурмовых орудий вермахта. Цвет «череп» на символике — желтый, тактический номер на САУ — «33». Группа армий «Центр», район Брест-Литовска, июль 1941 года (РГАКФД)

Командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гейнц Гудериан обсуждает с командиром танкового корпуса генерал-лейтенантом Вальтером Моделем (слева) детали предстоящего наступления. Группа армий «Центр», июль 1941 года (РГАКФД)

Войска вермахта подходят к советско-германской границе. На заднем плане — штабной автомобиль Kfz.15 (Horch-901), имеющий регистрационный номер «WH-170113». Группа армий «Центр», июнь 1941 года (РГАКФД)

Немецкие войска переправляются через Буг. На снимке — легкий грузовик L2H143 Krupp «Protze» («Voxxer»). Группа армий «Центр», 2-я танковая группа вермахта, 22 июня 1941 года (РГАКФД)

Брошенный вследствие полученных технических повреждений танк артиллерийской поддержки БТ-7А. На переднем плане бегущие с оккупированных территорий беженцы. Западный фронт, 14-й мехкорпус, июнь 1941 года (РГАКФД)

Огнеметный (химический) танк ОТ-133 (ОТ-133/ХТ-133) образца 1939 года, поврежденный немецкой авиацией. Судя по фотографии, экипаж танка погиб. Западный фронт, 14-й механизированный корпус, июнь 1941 года (РГАКФД)

Колонна танков из 2-й танковой группы Гудериана перед совершением марша. Группа армий «Центр». Июль—июль 1941 года

Сержант В.А. Тараканников в разведке. Он вооружен 7,62-мм винтовкой конструкции Мосина образца 1891/1930 годов и ручной гранатой РГД-33 конструкции Дьяконова. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ)

Тяжелый танк ИС-2, принадлежащий 1-й гвардейской танковой армии. Это можно определить по характерному ромбу на танковой башне, в котором вписаны цифры «48/304». Рядом надпись «Месть за брата героя». 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АВЛ)

17 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта освободили столицу Польши — Варшаву. На снимке советские и польский солдаты поднимают государственный польский флаг над городом. Январь 1945 года (АВЛ)

Для оказания помощи при проведении Висло-Одерской операции привлекались и войска 2-го Белорусского фронта, в частности, 70-я общевойсковая армия. На снимках — развертывание и подготовка к боям дивизиона 76,2-мм самоходных орудий СУ-76М под командованием гвардии капитана А.А. Дядюленко. 47-й стрелковый корпус 70-й армии, декабрь 1944 года (АВЛ)

Одновременно со штурмом Познани шли бои за другой город-крепость — Шнайдемуль. На снимке командование 158 сд, осуществлявшей штурм города, в центре — командир дивизии — гвардии полковник Музыкакин. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АВЛ)

Германский танк Pz.Kpfw.V Ausf.G «Пантера» на одной из улиц Познани. Он получил две сквозные пробоины в переднюю часть корпуса. 1-й Белорусский фронт, 19-я танковая дивизия вермахта, февраль 1945 года (АВЛ)

Финал боев за Познань. Автомобили Красной Армии на улицах города. Февраль 1945 года (РГАКФД)

Сабли немецких офицеров, захваченные в арсеналах Познани. Их рассматривает майор Кротков. Во время боев за город он был ранен в глаз. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АВЛ)

Колонны пленных тянутся на восток. Эти солдаты были захвачены в боях за Познань. 1-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АВЛ)

Советский танк Т-34—85 проходит через венгерский городок Тама. Советско-германский фронт, март 1945 года (РГАКФД)

Немецкие танки Pz. Kpfw. IV и штурмовые орудия StuG III, захваченные в боях за город Секешфехервар. Венгрия, март 1945 года (РГАКФД)

Советская артиллерия на марше. Грузовик американского производства «Студебеккер» US-6 буксирует 122-мм гаубицу М-30. Венгрия, март 1945 года (АВЛ)

Расчет САУ СУ-76М загружает самоходку боеприпасами. Венгрия, март 1945 года (АВЛ)

Подразделения 16-й панцергренадерской дивизии СС «Рейхсфюрер СС» готовятся к обороне занимаемых позиций. Венгрия, март 1945 года (РГАКФД)

Тяжелый танк Pz.Kpfw.V «Пантера» в одном из венгерских сел. Вероятно, принадлежит 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». Венгрия, март 1945 года (АВЛ)

Брошенная «Пантера» Pz.Kpfw. V Ausf.G из состава 1-й танковой дивизии СС. Венгрия, март 1945 года (АВЛ)

Грузовик «Форд» G8T с минометом на буксире на улице освобожденной Вены. Австрия, апрель 1945 года (РГАКФД)

Регулировщица Соня Горячева объясняет водителю путь на передовую. Австрия, Вена, апрель 1945 года (АВЛ)

Гвардии сержант Т.П. Ляпин — башенный стрелок танка М4А2, первого из ворвавшихся в Вену. Австрия, апрель 1945 года (АВЛ)

Самоходчики на отдыхе. На заднем плане находится самоходное орудие ИСУ-122 с тактическим номером «Г-146». Австрия, Вена, 18-й танковый корпус, апрель 1945 года (АВЛ)

8 мая 1945 года подразделения из дивизии гвардии генерал-майора Д.А. Дрычкина соединились с войсками 64-й пехотной дивизии США генерал-майора Рейнгардта. На снимке генералы координируют план совместных действий на территории Австрии (АВЛ)

Советский и американский солдаты на границе демаркационной линии, проходящей по реке Энс. Австрия, май 1945 года (РГАКФД)

ЗАМЫСЕЛ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БФ

В таких условиях, когда основные силы 9-й немецкой армии были сосредоточены против Вислинских плацдармов, наступление войск 1-го Белорусского фронта с прорывом обороны на этих плацдармах подвергало главные силы немецких войск тяжелому испытанию. Их ожидал разгром в первые же дни наступления советских войск. Учитывая относительную прямолинейность в начертании линии фронта на Берлинском направлении и подготовленную к обороне местность между Вислой и Одером, для командования 1-го Белорусского фронта было целесообразным избрать в наступлении основной формой оперативного маневра — мощный рассекающий удар в оперативную глубину с целью упреждения резервов противника в занятии подготовленных к обороне многочисленных рубежей.

К началу наступления после передачи Ставкой ВГК части своих резервов 1-му Белорусскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, начальник штаба — генерал-полковник М.С. Малинин, член Военного совета — генерал-лейтенант К.Ф. Телегин) в его состав входили:

- восемь общевойсковых армий — 47-я, 1-я польская, 61-я, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 3-я ударная, 69-я и 33-я;
- две танковые армии — 1-я и 2-я гвардейские;
- два отдельных танковых корпуса — 9-й и 11-й;
- два кавалерийских корпуса — 2-й и 7-й.

Фронт в сравнении с 9-й армией вермахта располагал значительным превосходством над противником в живой силе и боевой технике (смотрите табл. 1 и 2). Количество л/с 1 БФ с учетом тылов и ВВС насчитывало 1 119 838 человек против 143 000 германских солдат (соотношение 6,1:1). 8900 советских орудий противостояло 1373 германским артсистемам (соотношение 6,5:1), а против 3220 советских танков и САУ немцы предполагали использовать 712 танков и штурмовых орудий (соотношение 4,5:1). По количеству минометов: 7180 против 820, преимущество советских войск было подавляющим⁵.

**Численный состав войск 1-го Белорусского фронта
на 10 января 1945 года⁶
(без тылов и частей боевого обеспечения)**

Объедине- ние фронта	Колличе- ство дивизий в армии	Всего людей	Артиллерия			Мино- метов 82- и 120-мм	Зенитной артиллерии (СЗА/ МЗА)	Реак- тивной артиль- ерии	Тан- ков	САУ	Са- мо- ле- тов
			76-мм и выше	45- и 57-мм ПТА	всего						
47-я армия	9	64 206	531	203	734	639	16/96	28	21	85	
8-я гвар- дейская армия	10	101096	1142	219	1361	1013	32/176	262	69	188	
69-я армия	10	99459	1107	356	1436	949	16/123	185	222	81	
5-я удар- ная армия	9	100083	1013	347	1360	936	16/88	333	282	128	
33-я армия	9	105 916	869	386	1255	1063	16/21	178	—	183	
61-я армия	9	75911	359	221	580	655	— /24	—	—	44	
3-я удар- ная армия	7	49 767	399	221	620	344	— /24	—	96	4	
1-я армия Войска Польского	5	67 748	467	224	691	569	17/84	—		76	
2-я гвар- дейская танковая армия	—	45 697	300	61	361	357	14/110	49	567	191	
1-я гвар- дейская танковая армия	—	35 960	147	54	201	271	— /32	36	478	214	
Фронт- вые части	—	44 115	192	82	274	384	84/128	43	140	51	
Итого	68	789 958	6526	2374	8900	7180	211/906	1114	1975	1245	2190
Всего с учетом тылов и ВВС ²		1 119 838 ¹									

¹ Архив ГШ, оп. 419сс, д. 213, ч. 1, с. 393—406.

² Там же, с. 13—14 (состояние на 1 января 1945 года).

**Укомплектованность танковых соединений 1-го БФ⁷
на 14 января 1945 года**

Армия и корпуса	Личный состав (чел.)	Танков				САУ				Всего танков и САУ	БА и БТР	Мотоциклов	Минометов (85—120 мм)	Орудий (57—100 мм)	Орудий зенитных
		ИС-2	Т-34—85	М4А2, МК9, 10	Итого	НСУ-122,-152	СУ-76,-85	СУ-57	Итого						
2 гв. ТА															
9 гв. тк	12 107	—	201	10	211	21	44	4	69	280	53	153	94	60	36
12 гв. тк	10 874	21	203	—	224	—	42	4	46	270	51	113	80	60	35
1 мк	15 630	—	—	185	185	21	42	—	63	248	101	153	154	80	36
Части ар- мейского подчинен- ия	19 618	21	28	—	49	—	2	7	9	58	62	342	16	147	85
Итого	58 229	42	432	195	669	42	130	15	187	856	267	761	344	347	192
1 гв. ТА															
11 гв. тк	12 111	—	220	—	220	21	43	6	70	290	81	112	90	60	16
12 гв. мк	16 393	21	193	—	214	—	42	6	48	262	105	156	144	76	16
64 гв. гбр	1386	—	68	—	68	—	—	—	—	68	11	13	6	4	—
Части ар- мейского подчинен- ия	10 390	21	30	—	51	—	—	82	82	133	74	433	25	134	88
Итого	40 280	42	511	—	553	21	85	94	200	753	271	714	265	274	120
11 тк	11 234	21	207	—	228	—	44	3	47	275	24	—	89	64	32
9 тк	11 880	21	200	10	231	—	42	3	45	276	23	—	94	80	24
БТВ обще- войсковых армий	—	134	371	77	582	144	757	17	918	1500	—	—	—	—	—
Всего во фронте	—	260	1721	282	2263	207	1058	132	1397	3660	—	—	—	—	—

Примечание. Кроме того, во 2-м и 7-м гвардейских корпусах имелось 191 и в резерве фронта до 150 танков и самоходных установок.

Военно-воздушные силы 1-го Белорусского фронта — 16-я воздушная армия (командующий генерал-полковник авиации С.И. Руденко) превосходили авиацию противника в 3,5 раза.

Такое очевидное общее превосходство в силах войск 1-го Белорусского фронта во многом предreshало успех предстоящей

операции, впоследствии получившей название Варшавско-Познаньской фронтовой операции.

В соответствии с общим замыслом Висло-Одерской операции и полученной задачей командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков решил ударами с Магнушевского и Пулавского плацдармов и из района севернее Варшавы прорвать оборону противника. Затем, развивая наступление главными силами в направлении Кутно, освободить Варшаву и не позднее 11—12 дня операции выйти на рубеж Петркувек, Лодзь (глубина 180 км). В дальнейшем предполагалось развернуть наступление на Познань.

Главный удар должны были нанести с Магнушевского плацдарма войска 61-й, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 3-й ударной общевойсковых, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса в общем направлении на Кутно.

Второй удар было решено нанести с Пулавского плацдарма 69-й и 33-й армиями, усиленными соответственно 11-м и 9-м танковыми корпусами, в общем направлении на Лодзь. С этого же плацдарма планировалось на третий день операции ввести в полосу 33-й армии из резерва фронта 7-й гвардейский кавалерийский корпус. При этом 33-я армия получила задачу главными силами нанести удар на Шидловец навстречу войскам 1-го Украинского фронта. Вспомогательный удар наносили 47-я и 1-я польская армии в обход Варшавы с севера и юга. Основные силы 16-й воздушной армии должны были обеспечивать ударные группировки фронта. Решающую роль в нанесении сильного первоначального удара и особенно в развитии наступления должны были играть бронетанковые войска, которыми, как бронированным кулаком, Красная Армия намеревалась «проломить» немецкую оборону до момента подхода основных резервов командования вермахта. Командующий фронтом поставил им следующие задачи.

2-й гвардейской танковой армии с выходом пехоты и танков 5-й ударной армии на рубеж Гнеевице, Гоцин войти в прорыв на этом участке и, нанося удар в общем направлении на Мщонув, Сохачев, Гостынин, на третий день операции (в первый

день ввода) овладеть районом Мцонува, на четвертый день — Сохачева и на пятый день выйти в район н/п Гостынин. В дальнейшем предполагалось развивать удар на Иновроцлав. Наряду с этим предусматривался ввод армии в полосу 61-й армии.

1-й гвардейской танковой армии с выходом пехоты и танков 8-й гвардейской армии на рубеж Бобрек, Лисув во второй день операции войти в прорыв на участке Урбанув, Лисув и, развивая удар в общем направлении на Нове-Място, Лович, Кутно, к исходу третьего дня операции (второй день ввода) овладеть районом Нове-Място, на четвертый день — Ловичем и на пятый день — районом Кутно. В дальнейшем предполагалось развивать успех на Познань.

В отличие от решения командующего 1-м Украинским фронтом танковые армии вводить в первый день и использовать их для завершения прорыва тактической зоны обороны, обе танковые армии 1-го Белорусского фронта должны были вводиться после прорыва стрелковыми соединениями тактической зоны обороны противника. 2-я гвардейская танковая армия должна была начать боевые действия на глубине 25—30 км, когда стрелковые соединения форсируют реку Пилица и захватят плацдармы на ее левом берегу, а 1-я гвардейская танковая армия — на глубине 15—17 км. Ширина полосы ввода танковых армий составляла 9—12 км. Сразу же после ввода танковые армии выходили в оперативную глубину и полностью сохраняли свою ударную силу для стремительного развития наступления. Общая глубина задачи 2-й гвардейской танковой армии определялась в 150 км, 1-й гвардейской танковой армии — в 180 км.

11-й и 9-й танковые корпуса составляли подвижные группы 69-й и 33-й армий. Задачи им ставили командующие армиями.

Командующий 69-й армией генерал-полковник В.Я. Колпакчи поставил 11-му танковому корпусу задачу: с выходом пехоты на рубеж Хеленув, Кульчин войти в сражение и, развивая наступление в направлении города Радом, к исходу первого дня овладеть районом западнее населенного пункта Зволень. Во второй день овладеть городом Радом, преградив пути отхода

немецких войск. В дальнейшем во взаимодействии с 9-м танковым корпусом наступать на Томашув и Лодзь, разгромить подходящие резервы противника и на шестой день операции овладеть городом Лодзь.

Командующий 33-й армией генерал-полковник В.Д. Цветаев поставил 9-му танковому корпусу задачу: с выходом пехоты на рубеж Миркув, Секерка войти в сражение, разгромить подходящие резервы противника и к исходу второго дня операции выйти в район севернее населенного пункта Вежбица. В дальнейшем 9-й танковый корпус предполагалось использовать во фронтовом масштабе вместе с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом для развития успеха в направлении Томашув и Лодзь.

Таким образом, танковые корпуса должны были вводиться в сражение в первый день наступления на глубине 5—7 км после прорыва первых двух позиций главной полосы обороны. Каждый корпус предусматривалось ввести по двум маршрутам в полосу 6—7 км. Во второй день оба корпуса должны были выйти на глубину до 50 км, а на шестой день — на глубину 180 км.

Для быстрого взлома обороны противника общевойсковыми армиями и создания благоприятных условий для ввода танковых армий и корпусов во фронте имелся сильный эшелон танков непосредственной поддержки пехоты. В его составе было 4 отдельных танковых и самоходно-артиллерийская бригады, 9 танковых и 24 самоходно-артиллерийских полка, 2 полка танков-тральщиков, огнеметный танковый полк и 24 самоходно-артиллерийских дивизиона. От общего количества имевшихся во фронте танков и самоходно-артиллерийских установок 40 % составляли танки непосредственной поддержки пехоты, что позволило создать их плотности от 15 до 29 единиц на километр участка прорыва.

В планировании применения танков непосредственной поддержки пехоты имелись особенности. Если в предшествующих операциях все еще в основном придерживались требований приказов № 057 от 22 января и № 325 от 16 октября 1942 года о централизованном использовании отдельных танковых соединений и частей, то в этой операции было предусмотрено

дробление их до рот, которые придавались стрелковым батальонам и должны были действовать строго на направлениях последних на всю глубину прорыва главной полосы обороны. В приказе командующего фронтом подчеркивалось: «Передать танковые батальоны и роты в полное подчинение командиров стрелковых частей и подразделений, оставив за командирами танковых бригад и полков функции контроля обеспеченности танков в бою». За стрелковыми взводами закреплялись отдельные танки. Тяжелые танковые и самоходно-артиллерийские полки дробились побатарейно (повзводно) и должны были действовать за танками непосредственной поддержки пехоты первой линии. Часть танков выделялась в стрелковые батальоны, проводившие разведку боем. Все это способствовало более эффективному использованию танков в интересах действий пехоты и стало возможным благодаря возросшему к началу 1945 года умению командиров стрелковых подразделений организовывать взаимодействие пехоты, танков и артиллерии и управлять ими на поле боя.

Кроме создания групп танков непосредственной поддержки пехоты, в армиях предусматривалось создание передовых отрядов для преследования противника.

Так, командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин предусматривал после прорыва главной полосы обороны противника из приданных 26-му гвардейскому стрелковому корпусу частей создание армейской танковой группы в составе танковой бригады, 2 танковых и самоходно-артиллерийского полков (всего 128 танков и самоходно-артиллерийских установок), которая должна была начать действия с утра второго дня, захватить с ходу вторую полосу обороны противника и развить успех в северо-западном направлении.

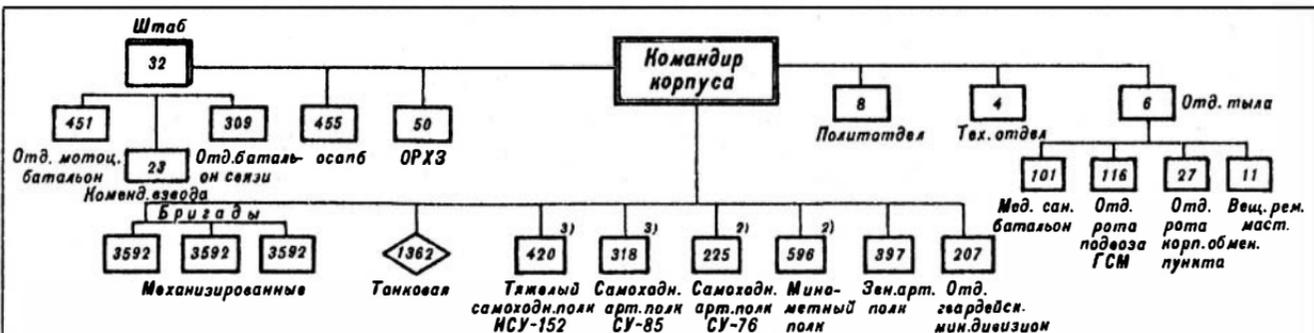
Командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник В.И. Чуйков, усилив стрелковые корпуса 8 самоходно-артиллерийскими полками, создал армейскую подвижную группу из 3 танковых полков (67 танков). Ей была поставлена задача: с выходом пехоты на глубину 2,5 км совместно с ней атаковать противника и, развивая успех, с ходу захватить вторую полосу обороны. В 69-й и 33-й армиях, где вводились танковые

корпуса, бронетанковые части после прорыва тактической зоны имелось в виду использовать прежде всего в составе передовых отрядов дивизий и корпусов.

Командующий 2-й гвардейской танковой армией генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов решил ввести в прорыв армию по четырем маршрутам, имея главную группировку на правом фланге. В первом эшелоне армии должны были наступать 9-й и 12-й гвардейские танковые корпуса, во втором — 1-й механизированный корпус, который имел задачу продвигаться за 9-м гвардейским танковым корпусом в готовности к отражению возможных контрударов противника. Армейский резерв (6-й гвардейский тяжелый танковый полк) предназначался для отражения возможных контрударов противника с юго-запада и юга. Ответственность за обеспечение левого фланга и связь с 1-й гвардейской танковой армией возлагалась на командира 12-го гвардейского танкового корпуса. Двухэшелонное оперативное построение армии с наличием резерва позволяло наращивать силу удара из глубины и обеспечивало широкий маневр силами и средствами в сторону флангов.

Командующий 1-й танковой армией генерал-полковник танковых войск М.Е. Катукон решил ввести армию в прорыв и развивать наступление в глубине также по четырем маршрутам, имея в первом эшелоне 11-й гвардейский танковый и 9-й гвардейский механизированный корпуса, а в резерве 19-ю самоходно-артиллерийскую, 64-ю гвардейскую танковую бригады и 11-й тяжелый танковый полк. Соединения армии должны были не допустить занятия отходящими частями противника обороны на подготовленных оборонительных рубежах и внезапным захватом переправ на реке Пилица передовыми отрядами корпусов обеспечить выход главных сил армии на северный берег реки.

Танковые и механизированный корпуса в армиях строили боевой порядок в два эшелона и должны были выдвигаться по двум маршрутам. В корпусах выделялись сильные передовые отряды. Обычно они состояли из танковой бригады, усиленной самоходно-артиллерийским полком, батареей зенитной артиллерии, 1—2 саперными ротами и переправочными средствами. Состав и задачи

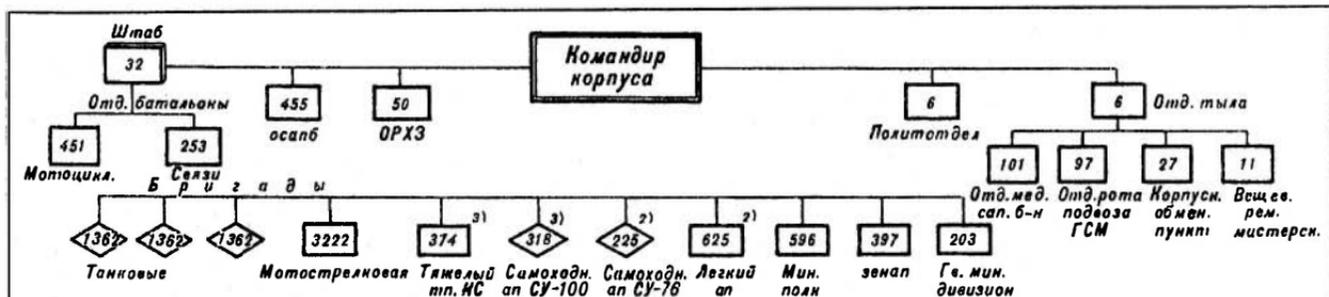

Изменения в боевом и численном составе механизированного корпуса

Наименование	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Личный состав	13559	15018	16442	16318
Танки всего	175	204	183	183
Из них: легкие	75	42	-	-
средние	100	162	183	183
САУ	-	25	63	63
Всего танков и САУ	175	220	246	246
Орудия	36	36	80	80
Минометы	54	72	154	154
Реактивные установки	8	8	8	8

Примечание: 1. Новые начали формироваться в 1942г. в составе: тбр, трех мехбр, зенит, иптап, зв. минд и частей обеспечения. 2. Включены в состав в 1943г. 3. Включены в штат в 1944г.

Схема организации механизированного корпуса по штатам 1945 года

Изменения в боевом и численном составе танкового корпуса

Наименование	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.
Личный состав	7800	10977	12010	11788
Танки всего	168	208	207	228
Из них: легкие	70	-	-	-
средние	98	208	207	207
тяжелые	-	-	-	21
САУ	-	49	63	42
Всего танков и САУ	168	257	270	270
Орудия	12	12	36	56
Минометы	18	48	94	94
Реактивные установки	8	8	8	8

Примечание: 1. Начали формироваться в 1942г. в составе: трол тбр, мсбр, ап, гв. пинди, орб и частей обеспечения. 2. Введены в штат в 1943г. 3. Включены в штат в 1944г.

Схема организации танкового корпуса по штатам 1945 года

передовых отрядов определяли командующие армиями. Это вызывалось тем, что они должны были действовать не только в интересах корпусов, но прежде всего в интересах всей армии.

Авиационное обеспечение действий танковых армий должно было осуществляться: 2-й гвардейской танковой армии — 6-м штурмовым, 6-м и 3-м (одна дивизия) истребительными авиационными корпусами; 1-й гвардейской танковой армии — 2-м и 11-м гвардейскими штурмовыми, 282-й и 286-й истребительными авиационными дивизиями, поступавшими в оперативное подчинение армий. Бомбардировочная авиация использовалась централизованно на направлении главного удара. В планах взаимодействия с авиацией предусматривалось прикрытие танковых войск в выжидательных районах, в период переправы через реку Висла, в исходных районах, при вводе в прорыв и при действии в оперативной глубине, содействие массированными ударами по узлам сопротивления и колоннам противника в развитии успеха, ведение разведки. Для более тесного взаимодействия на командных пунктах командующих армиями должны были находиться командиры авиационных соединений, в корпусах и передовых отрядах офицеры — представители от авиации. Авиационное обеспечение 11-го и 9-го танковых корпусов должно было осуществляться одной штурмовой и одной истребительной авиационными дивизиями каждого. С вводом их в сражение командиры штурмовых авиационных дивизий должны были находиться совместно с командирами танковых корпусов. В танковые бригады планировалось выделение офицеров-авианаводчиков.

РАЗГРОМ ГРУППЫ АРМИЙ «А». УДАРЫ С ПЛАЦДАРМОВ (14—17 января 1945 года)

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось 14 января. К этому времени войска 1-го Украинского фронта, начавшие наступать 12 января, завершили прорыв тактической зоны обороны противника, а вражеские оперативные резервы, расположенные против Сандомирского плацдарма, были втянуты в сражение.

Наступлению войск фронта предшествовала атака передовых батальонов⁸, осуществленная после 25-минутного огневого налета основной массы артиллерии фронта по огневым точкам и живой силе противника в главной полосе обороны.

Из-за нелетной погоды авиационная подготовка не проводилась, и советская авиация в первые два дня наступления совершала лишь удары отдельными самолетами по важнейшим объектам вражеской обороны.

Наибольшего успеха достигли передовые батальоны 5-й ударной и 8-й гвардейской армий: они продвинулись вперед на 2—3 км. Передовые батальоны 61-й армии продвижения не имели, так как огневые средства противника на реке Пилица артиллерией и минометами Красной Армии не были подавлены.

В связи с успешными действиями передовых батальонов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий было принято решение поддержать их наступление вводом в бой главных сил первого эшелона корпусов. Артиллерия получила задачу поддержать наступление главных сил корпусов первого эшелона. Эта поддержка на одних участках осуществлялась двойным огневым валом, а на других участках, где противник оказывал меньшее сопротивление (на участках прорыва 9-го и 26-го гвардейских стрелковых корпусов 5-й ударной армии), — последовательным сосредоточением огня.

С продвижением войск в глубину поддержка наступающих соединений огнем артиллерии в связи с густым туманом осложнилась. Артиллерия, находившаяся на закрытых огневых позициях, не могла эффективно поддерживать наступающие войска. Поэтому значительное количество орудий было выделено для действий в боевых порядках пехоты.

В течение первого дня наступления войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий разгромили основные силы 8-го армейского корпуса противника и продвинулись на глубину 6—12 км. К исходу дня они вели бой на рубеже (иск.) Варка, Майдан, Стронец—Стар—Бобровники. Наибольшего успеха достигла 5-я ударная армия, которая завершила прорыв главной полосы обороны противника и захватила небольшой плацдарм

на реке Пилица, в районе Пальчева. 8-я гвардейская армия не смогла прорвать главную полосу вражеской обороны. Это в значительной мере объясняется тем, что из-за плохих условий наблюдения огневые средства противника были подавлены слабо. Наступающие части и подразделения вынуждены были вести затяжной бой за овладение оборонительными позициями противника.

Еще менее успешно наступали в этот день войска 61-й армии. После разведки боем передовыми батальонами командующий фронтом приказал командующему 61-й армией перед наступлением провести артиллерийскую подготовку атаки продолжительностью в 55 минут.

В 11 часов 05 минут, после артиллерийской подготовки, войска 61-й армии перешли в наступление. Однако бой по прорыву первой позиции противника сразу же приняли затяжной характер. К исходу дня, преодолевая упорное сопротивление противника, соединения армии в ряде мест форсировали реку Пилица и вклинились во вражескую оборону на глубину 2—3 км. Все попытки ускорить наступление успеха не имели, так как огневые точки противника были подавлены слабо.

В более быстрых темпах прорывали вражескую оборону войска 69-й и 33-й армий, наступавшие с Пулавского плацдарма. Наступлению главных сил этих армий также предшествовали действия передовых батальонов. Их атака началась после 25-минутного огневого налета артиллерии. В течение первого часа наступления передовые батальоны овладели первой позицией главной полосы обороны противника, что дало возможность немедленно ввести в бой главные силы дивизий первого эшелона армий. К 13 часам войска армий завершили прорыв главной полосы обороны противника. С решением этой задачи основные усилия соединений, наступавших с Пулавского плацдарма, были направлены на захват с ходу второй полосы обороны врага.

Для развития достигнутого успеха и захвата второй полосы вражеской обороны решением командующего 69-й армией в 13 часов 14 января был введен в прорыв 11-й танковый кор-

пус, который форсировал реку Зволенька и к 14 часам овладел крупным узлом обороны противника Зволене.

Развивая наступление, войска 69-й и 33-й армий к исходу дня полностью прорвали главную полосу обороны противника, а в районе Зволене — и вторую полосу. Прорыв достигал по фронту 40 км и в глубину 15—20 км.

Успешному выполнению задач армиями, наступавшими с Пулавского плацдарма, в значительной степени содействовало то, что войска 1-го Украинского фронта в течение 12 и 13 января нанесли серьезное поражение соединениям 4-й танковой армии противника, оборонявшимся в тактической зоне его обороны. Кроме того, наступление 3-й гвардейской армии в направлении Скаржиско Каменна создавало угрозу выхода в тыл войск противника, оборонявшихся юго-западнее н/п Радом. В связи с этим противник начал отвод соединений 42-го армейского и 56-го танкового корпусов на рубеж Радом, Шидловец.

О характере боевых действий при прорыве главной полосы вражеской обороны можно судить по действиям 26-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии.

Корпус должен был наступать на направлении главного удара армии в полосе шириной 4,5 км. Перед ним оборонялись части 251-й и 6-й пехотных дивизий противника.

Передний край главной полосы вражеской обороны проходил по рубежу Грабув Залесьны, Грабув Пилица, Бжозувка-Подосе, восточнее н/п Аугустув. По левому берегу реки Пилица противник подготовил вторую полосу обороны, состоявшую из двух-трех траншей.

Корпус получил задачу прорвать оборону противника на участке (иск.) Еленюв, (иск.) Стшижина и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж (иск.) фл. Рудавица, Бейкув.

Для выполнения этой задачи корпус имел 1202 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, 48 реактивных установок, 111 танков и 57 самоходно-артиллерийских установок. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона; в первом эшелоне наступали 94-я и 89-я гвардейские стрелковые дивизии, во втором эшелоне — 266-я стрелковая дивизия. Средняя плотность на 1 км участка прорыва составляла более 260 орудий и

минометов и свыше 30 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Корпус имел подавляющее превосходство в силах и средствах над противником. Так, например, по пехоте оно было более чем десятикратным, а по артиллерии еще большим.

Наступлению главных сил корпуса предшествовали действия передовых батальонов, перешедших в наступление в 8 часов 55 минут, после 25-минутного огневого налета артиллерии.

Как показали пленные, немецкие офицеры и солдаты знали о готовящемся наступлении войск фронта. Они рассчитывали, что артиллерийская подготовка продлится 1,5—2 часа и за это время будет сделано несколько ложных переносов огня в глубину обороны. Поэтому личный состав подразделений, спрятавшись в укрытия, не ждал атаки корпуса в ближайшее время. Это обстоятельство помогло передовым батальонам корпуса быстро преодолеть полосу инженерных заграждений противника и к 9 часам овладеть его первой позицией.

Получив данные о захвате передовыми батальонами первой траншеи противника, командир корпуса приказал в 9 часов 40 минут перейти в наступление главным силам 94-й и 89-й стрелковых дивизий.

Выполняя поставленную задачу, главные силы дивизий первого эшелона корпуса совместно с танками и при поддержке артиллерии к 11 часам прорвали первую позицию главной полосы обороны противника и вклинились в его вторую позицию, проходившую вдоль полотна железной дороги Варка—Радом. После потери первой позиции главной полосы своей обороны противник пытался остановить наступление корпуса на второй позиции. Однако войска корпуса сломили сопротивление врага, и к 13 часам части 94-й гвардейской стрелковой дивизии завязали бои за восточную окраину н/п Боска Воля.

220-я танковая бригада совместно с частью сил 286-го гвардейского стрелкового полка (второй эшелон 94-й гвардейской стрелковой дивизии) обошли населенный пункт Боска Воля и к 14 часам овладели районом Буды Босковольске. В 14 часов 30 минут в этом районе наши части были контратакованы

пехотой, поддержанной передовыми подразделениями 25-й танковой дивизии противника, выдвигавшейся в полосу наступления корпуса.

Огнем наших подразделений и частей эта контратака противника была отбита, и он вынужден был отойти на левый берег реки Пилица. Преследуя отходившего противника, 94-я гвардейская стрелковая дивизия к 16 часам вышла на правый берег реки Пилица.

В это время 89-я гвардейская стрелковая дивизия корпуса также вышла к реке Пилица, ко второй полосе обороны врага.

Противник, отойдя на левый берег реки Пилица, совместно с подошедшими из глубины частями 25-й танковой дивизии пытался оказать упорное сопротивление нашим войскам. Однако и это сопротивление противника к 19 часам было преодолено.

В ходе последующих боев части 94-й гвардейской стрелковой дивизии захватили небольшой плацдарм на левом берегу реки Пилица, в районе Пальчева. Попытка прорвать вторую полосу обороны в этом районе не увенчалась успехом.

Таким образом, 26-й гвардейский стрелковый корпус к 16 часам первого дня наступления прорвал главную полосу обороны противника, а к исходу этого дня вышел ко второй полосе. Общая глубина продвижения корпуса составила 10—12 км. Однако задачу дня корпус не выполнил.

Как отмечалось выше, на направлении главного удара фронта наибольших результатов в первый день наступления достигли войска 5-й ударной армии. Соединения армии подошли ко второй полосе обороны. Но соединения 8-й гвардейской армии вели бои еще в главной полосе обороны. Поэтому в сложившейся обстановке перед главной ударной группировкой 1-го Белорусского фронта, наступавшей с Магнушевского плацдарма, стояла задача возможно быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны противника и создать условия для ввода в прорыв подвижных соединений фронта.

Германское командование стремилось за счет части сил, отошедших с главной полосы обороны противника, и своим резервом (40-й танковый корпус) не допустить дальнейшего развития наступления войск 1-го Белорусского фронта.

Однако сил и средств, которыми располагало немецкое руководство, было явно недостаточно для удержания второй полосы обороны на направлении наступления главной группировки фронта. Положение войск противника осложнялось еще и тем, что германское командование расплыло усилия 40-го танкового корпуса. Так, 25-я танковая дивизия была направлена против главных сил фронта, а 19-я танковая дивизия — против войск, наступавших с Пулавского плацдарма. В результате ни одна из этих дивизий не выполнила своих задач.

С утра 15 января войска фронта продолжали наступление.

Наиболее ожесточенное сопротивление противник продолжал оказывать главной группировке фронта, наступавшей с Магнушевского плацдарма.

Войска 61-й армии за день боя продвинулись всего лишь на 2—3 км и вышли на рубеж Марыник, Варка. Все попытки войск армии прорвать в этот день главную полосу обороны не дали положительных результатов.

5-я ударная армия, введя в бой сводную подвижную группу (220-я танковая бригада, 396-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк и 92-й полк танков-тральщиков), прорвала вторую полосу обороны и продвинулась до 10 км. 8-я гвардейская армия завершила прорыв главной полосы обороны противника и к 13 часам вышла на рубеж Подлесе — Стромец — Едлинск.

В целях быстрее завершения прорыва тактической зоны обороны противника и развития наступления в глубину командующий фронтом решил в полосе 8-й гвардейской армии ввести в прорыв 1-ю гвардейскую танковую армию.

К этому времени главные силы танковой армии подошли к рубежу ввода Бобрек, Урбанув. Артиллерия 8-й гвардейской армии произвела огневой налет по обороне противника, и танковая армия двинулась в прорыв. Соединения армии сразу же встретили упорное сопротивление остатков 25-й и 19-й танковых, 6-й пехотной дивизий немцев и продвигались медленно. 11-й гвардейский танковый корпус (214 танков, 6 СУ-57, 22 СУ-85, 21 СУ-122, 21 СУ-76 на 8.00 16.01.45 года) под командованием

полковника А.Х. Бабаджаняна, обогнав пехоту, за 2—2,5 часа светлого времени продвинулся всего на 6 км, а 8-й гвардейский механизированный корпус (180 средних танков, 21 тяжелый танк ИС-2, 6 СУ-57, 21 СУ-76, 21 СУ-85 на 8.00 16.01.45 года) под командованием генерал-майора И.Ф. Дремова не смог обогнать пехоту и наступал в ее боевых порядках.

1-я гвардейская танковая армия, введенная в прорыв в 14 часов 15 января, в конце концов с тяжелыми боями преодолела сопротивление противника и повела наступление в общем направлении на Нове-Място. Передовые отряды танковой армии к исходу дня продвинулись на глубину до 25 км и захватили переправу через реку Пилица в районе Сокул (8—9 км восточнее Нове-Място).

8-я гвардейская армия, используя успех 1-й гвардейской танковой армии, начала продвигаться вперед и к исходу дня вела бои на фронте Бялобжеги, Мокросек, (иск.) Едлинск, (иск.) Станиславице.

В этот же день успешно развивалось наступление войск фронта и с Пулавского плацдарма.

Войска 69-й и 33-й армий 15 января преодолели сопротивление частей 10-й танкогренадерской дивизии противника и в течение дня продвинулись на глубину 15—20 км.

11-й танковый корпус 69-й армии, действовавшей во взаимодействии с 25-м стрелковым корпусом, к исходу дня ворвался на восточную окраину города Радом.

Передовые части 9-го танкового корпуса, введенного в прорыв во второй половине дня 15 января в полосе 33-й армии, также подошли к Радому.

В этот день в 10 часов 25 минут, после 55-минутной артиллерийской подготовки, перешла в наступление 47-я армия. Выполняя поставленную задачу, войска армии за день боя продвинулись на глубину до 12 км и вышли к реке Вислана участке Новы Двур, Яблонна.

Таким образом, в итоге первых двух дней наступления ударные группировки фронта прорвали тактическую зону вражеской обороны на всю ее глубину и нанесли поражение войскам 8-го армейского, 56-го и 40-го танковых корпусов.

Прорыв советских войск в глубину достигал: в районе Магнушевского плацдарма — 30 км, Пулавского плацдарма — 50 км. К исходу 15 января участки прорыва на плацдармах были объединены.

40-й танковый корпус, введенный противником в сражение из резерва, не смог ни закрыть образовавшихся в тактической зоне вражеской обороны брешей, ни задержать продвижение наших войск.

Под ударами войск фронта соединения противника, прикрываясь арьергардами, начали отходить на тыловую армейскую полосу, проходившую по рубежу Сохачев, Скерневице, Рава Мазовецка, Томашув.

В сложившейся обстановке важнейшими задачами войск фронта являлись: стремительное развитие наступления на лодзинском направлении, осуществление разгрома противостоящих сил врага и освобождение столицы Польши Варшавы.

По решению командующего фронтом основные усилия войск фронта сосредоточивались на завершении разгрома главных сил 9-й армии врага и развитии наступления на лодзинском направлении. Одновременно войска правого крыла фронта (47-я армия и 1-я армия Войска Польского) при содействии части сил главной группировки фронта (2-я гвардейская танковая и 61-я армии) должны были разгромить 46-й танковый корпус противника и освободить Варшаву. В решении этой задачи значительная роль отводилась 2-й гвардейской танковой армии, которая должна была после ввода в прорыв развивать наступление в направлении Сохачев, Кутно. Вслед за танковой армией предполагалось ввести в бой и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Танковая армия вводилась в прорыв с плацдарма на левом берегу реки Пилица в 8 часов утра 16 января. Полоса ввода в прорыв армии достигала 14—15 км по фронту. При вводе в прорыв армия имела оперативное построение в два эшелона. В первом эшелоне находились два танковых, а во втором — механизированный корпуса.

Артиллерийская поддержка ввода в прорыв танковых соединений осуществлялась артиллерией стрелковых дивизий

первого эшелона 5-й ударной армии и артиллерией танковой армии.

С утра 16 января погода улучшилась, и в обеспечении боевых действий войск приняла участие 16-я воздушная армия фронта. Она наносила удары по опорным пунктам противника перед фронтом наступления наших войск, а также по войскам и узлам железных и шоссейных дорог Сохачев, Скерневице, Томашув, Опочно.

Всего за 16 января авиация произвела более 3470 самолетовылетов.

Разгромленные в предыдущих боях части противника не сумели оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления соединениям 2-й гвардейской танковой армии, которые сразу же после ввода оторвались от пехоты и стали развивать успех в глубину. К исходу 16 января армия вышла: 9-м танковым корпусом — в район н/п Жирардув, Мгцонув, 1-м механизированным корпусом — в район н/п Груйец, 12-м танковым корпусом — в район н/п северо-восточнее Бяла Равска.

Таким образом, с выходом танковых корпусов в указанные районы был глубоко охвачен правый фланг 46-го танкового корпуса противника. В связи с этим вражеское командование, опасаясь окружения своих войск в районе Варшавы, начало поспешно отводить их в северо-западном направлении.

Начавшийся отход противника позволил увеличить темп наступления 61-й армии, которая в течение дня продвинулась на 16—24 км и вышла на фронт Гура Кальвария, Войцехув, Печиска, Журув, Груйец. Подвижные части армии (танковая бригада, самоходно-артиллерийский полк и стрелковый полк, посаженный на автомашины) овладели городком Тарчин.

В это время войска 47-й армии вели бои по расширению захваченного плацдарма на реке Висла южнее Модлина. 1-я армия Войска Польского форсировала реку Висла и захватила два небольших плацдарма (один в районе западнее н/п Яблонна, другой — восточнее н/п Пясечно), с которых в дальнейшем можно было развивать наступление на Варшаву.

Серьезные успехи в этот день были достигнуты и на лодзинском направлении.

5-я ударная армия, наступавшая вслед за 2-й гвардейской танковой армией, продвинулась на 20—26 км и вышла на рубеж Вилькув, Ходнув.

8-я гвардейская общевойсковая и 1-я гвардейская танковая армии, продвинувшись на 20—30 км, вели бои с противником на фронте западнее Могельница, Потворув.

С утра 17 января 1-я гвардейская танковая армия (476 средних танков, 41 ИС-2, 93 СУ-57, 41 СУ-76, 37 СУ-85, 17 СУ-122 на 8.00 17.01.45 года) возобновила наступление. Противник усилил контратаки, пытаясь вывести отрезанные части своего 40-го танкового корпуса (подразделения 251-й пехотной дивизии, 146-го моторизованного и 91-го артиллерийского полков 25-й танковой дивизии, 2-го дивизиона 57-го артиллерийского полка РКК, отдельные группы 6-й пехотной и 19-й танковой дивизий — всего 2000 человек и 5 танков) в юго-западном направлении. До первой половины дня значительные силы армии были связаны боями. Особенно упорное сопротивление оказывали немецкие войска в районе н/п Рава-Мазовецка. Только к вечеру, с подходом передовых отрядов стрелковых корпусов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, совместным ударом город был освобожден. За день 1-я гвардейская танковая армия продвинулась на 30—35 км. Добиться стремительного преследования танковой армии и на третий день не удалось. В этот день главные силы армии не смогли значительно оторваться от общевойсковых соединений и вели боевые действия совместно с их передовыми отрядами. Основной причиной медленного продвижения войск были длительная постройка мостов через реку Пилица и недостаточно решительные действия корпусов танковой армии.

17 января 1-я гвардейская танковая армия вышла на рубеж Глухув, Домбрувка. Район ее действий был на удалении до 45 км от главных сил 2-й гвардейской танковой армии.

На левом крыле фронта войска 69-й и 33-й армий с утра 16 января продолжали преследование противника и продвинулись за день на 15—25 км. 11-й танковый корпус, действовавший в полосе 69-й армии, после овладения городом Радом стремительно продвигался в направлении на Томашув с целью

захвата к утру 16 января плацдарма на реке Пилица. 9-й танковый корпус к 20 часам 16 января овладел городком Шидловец. Вслед за 9-м танковым корпусом для развития успеха в направлении Томашув, Лодзь был введен в прорыв 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

Германское командование в сложившейся обстановке стремилось отходившими войсками, а также использованием тыловых частей и подразделений стабилизировать фронт обороны на линии Сохачев, Рава Мазовецка, Томашув, где находились подготовленные оборонительные позиции. Одновременно принимались все меры к тому, чтобы ускорить вывод 46-го танкового корпуса из района Варшавы.

В течение 17 января противнику удалось, хотя и с большими потерями, вывести главные силы 46-го танкового корпуса в северо-западном направлении. Что же касается второй задачи (задержать наступление советских войск на линии Сохачев, Томашув), то она оказалась невыполненной. 17 января войска фронта овладели рубежом Сохачев, Скерневице, Глухув, Ольшовец, преодолев с ходу подготовленную полосу обороны противника.

В этот же день была освобождена столица Польши — Варшава. Значительная роль в освобождении Варшавы принадлежала 1-й армии Войска Польского.

К этому времени наступавшая с Сероцкого плацдарма 70-я армия 2-го Белорусского фронта вела бои на восточной и юго-восточной окраинах Модлина.

В итоге четырехдневного наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й армии противника и осуществили прорыв его обороны на всю оперативную глубину (100—130 км). Прорыв обороны, начавшийся на трех направлениях, к 17 января слился в один сплошной удар на всем 270-километровом фронте. Остатки разгромленных соединений противника под ударами наших войск поспешно отходили на запад. Введенные в сражение за тактическую зону обороны вражеские резервы — 19-я и 25-я танковые и часть сил 10-й панцергренадерской дивизий понесли до 50 % потерь и существенного влияния на ход боя не оказали.

Прорыв вражеской обороны на всю оперативную глубину в первом этапе операции совершался с нарастающим темпом. Так, например, если войска 5-й ударной армии в первый день продвинулись на 11 км, то во второй день — на 14 км, в третий день — на 30 км, а в четвертый день продвижение войск достигало 35 км. То же самое следует сказать и о подвижных войсках. Так, 1-я гвардейская танковая армия в первый день после ввода ее в прорыв продвинулась на 25 км, во второй день — на 40 км и в третий день — на 45 км. Среднесуточный темп наступления для общевойсковых армий достигал 20—25 км, а для подвижных войск — 40—45 км.

Однако, несмотря на успешное завершение прорыва вражеской обороны, войскам фронта не удалось окружить и уничтожить главные силы 46-го и 56-го танковых корпусов, первого в районе Варшавы, второго в районе между Магнушевским и Пулавским плацдармами. Вражеские войска в обоих случаях сумели уйти от грозившего им полного разгрома.

Таким образом, к исходу 17 января, то есть на шестой день наступления войск 1-го Украинского и на четвертый день наступления войск 1-го Белорусского фронтов, был осуществлен оперативный прорыв вражеской обороны на фронте 500 км и на глубину 100—160 км. В результате успешного наступления войска фронтов разгромили главные силы группы армий «А», овладели крупными промышленными центрами и важными опорными пунктами обороны противника, такими, как Варшава, Радом, Кельце, Радомско, Ченстохова и другими. Все это создавало выгодные условия для стремительного развития операции на большую глубину и в высоких темпах.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (18 января — 3 февраля 1945 года)

К исходу 17 января в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов сложилась обстановка, благоприятствующая развертыванию преследования на всем фронте. После разгрома главных сил 9-й полевой и 4-й танковой армий противника германское командование стремилось оставшимися силами и

переброшенными на это направление резервами удерживать отдельные рубежи и районы, чтобы замедлить наступление советских войск. В Польшу усиленно перебрасывались резервы из Германии, с Западного фронта, а также с других направлений. Так, например, только в период с 18 по 20 января в полосы наступавших войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов противник перебросил семь дивизий, в том числе:

— с Западного фронта — 269-ю и 712-ю пехотные дивизии;

— из внутренних районов Германии — 408-ю пехотную дивизию;

— из района Карпат (из состава 1-й танковой армии) — 75-ю пехотную и 97-ю легкопехотную дивизии;

— из Восточной Пруссии — танковый корпус «Великая Германия» (в составе одной танковой и одной панцергренадерской дивизий).

Кроме того, готовилась переброска других соединений и частей из Германии, Чехословакии, а также с Западного фронта.

19 января 1941 года главнокомандующим германскими вооруженными силами Адольфом Гитлером был издан приказ. Он гласил:

«1. Командующие группами армий и армиями, командиры корпусов и командиры дивизий лично ответственны передо мною:

а) за любое решение на осуществление оперативных передвижений;

б) за любое намеченное наступление в масштабе дивизии и выше, которое не предусмотрено в рамках директив вышестоящего командования;

в) за каждую наступательную акцию на стабильных участках фронта, выходящую за рамки нормальных боевых действий и имеющую тенденцию привлечь внимание противника к данному участку фронта;

г) за каждый намечаемый отход или отступление;

д) за планируемое оставление занимаемой позиции, укрепленного опорного пункта или крепости.

Во всех перечисленных случаях надлежит докладывать заранее, с тем чтобы у меня была возможность вмешаться в принятие окончательного решения и чтобы в случае отдачи мною возможного контрприказа последний мог быть своевременно доведен до сведения войск.

2. Командующие группами армий и армиями, командиры корпусов, командиры дивизий и начальники их штабов, а также каждый офицер генерального штаба или любой офицер, несущий службу в оперативных штабах, ответствен передо мною за то, чтобы направленное мне донесение содержало не приукрашенную правду. В будущем я буду принимать драконовские меры в случае любой попытки с их стороны скрыть действительное положение на фронте, будь то сделано преднамеренно, по небрежности или по невнимательности.

3. Я должен указать на то, что содержание в должном состоянии сети связи, прежде всего в условиях ведения тяжелых боевых действий и в кризисных положениях, является предпосылкой для осуществления управления в бою. Каждый войсковой командир ответствен передо мною, чтобы эта сеть связи с вышестоящим штабом, а также с подчиненными командными инстанциями не прерывалась и чтобы, используя все средства, вплоть до личного участия и вмешательства, была обеспечена непрерывная связь вверх и вниз в любых условиях обстановки».

Понимая, что одних приказов для изменения положения на советско-германском фронте недостаточно, германское командование продолжало реализовывать план тотальной мобилизации. Так, на совещании в министерстве пропаганды (рейхсминистр пропаганды Геббельс 25 июля 1944 года был назначен имперским уполномоченным по осуществлению тотальной мобилизации. — *Примеч. авт.*), которое проводилось 23 января 1945 года, было принято решение о передаче из состава ВВС (до 10 февраля) для нужд сухопутных сил 112 тысяч человек. Армия резерва в течение января 1945 года передала на Восточный фронт до 80 тысяч человек.

Наряду с передачей в сухопутные войска своего личного состава ВВС в начале 1945 года сформировали новые (с 8-й по

11-ю) парашютно-егерские дивизии. В реальности названия этих соединений не имели никакого функционального значения. Личный состав этих дивизий не был подготовлен в качестве парашютистов и не имел соответствующего снаряжения и оснащения.

Германский военно-морской флот на заключительном этапе войны также прилагал последние усилия для формирования своих собственных соединений и частей для использования их в качестве морской пехоты. На рубеже 1944—1945 годов были сформированы три дивизии морской пехоты, которые не смогли достичь соответствующего уровня боеспособности, поскольку л/с этих соединений, укомплектованный молодыми и рвущимися в бой матросами, но не обученный ведению наземного боя, ни в какой мере не отвечал требованиям, предъявляемым к пехотинцам. Соображения сохранения престижа помешали вермахту придать этим дивизиям опытных офицеров и унтер-офицеров, поэтому моряки несли в боях неоправданные потери.

Главной угрозой для немцев на советско-германском фронте являлись танки, и командование вермахта лихорадочно искало способы борьбы с ними. В конце января в этот вопрос вмешался сам Гитлер. В дополнение к специальным батальонам и бригадам он приказал сформировать дивизию истребителей танков. За этим многообещающим названием скрывалось соединение, имевшее в своем составе большое количество батальонов. В состав каждого из таких батальонов входили группы истребителей танков. Эти группы возглавлялись лейтенантами-фронтниками, имевшими опыт борьбы с танками средствами ближнего боя. Личный состав имел на вооружении одноразовые камулятивные гранатометы «Фаустпатрон», многоразовые реактивные гранатометы «Панцершрек», ручные гранаты, противотанковые мины и т.п. Подобные группы в качестве средства передвижения получили велосипеды.

Хорошо отлаженная германская военная машина стала в январе 1945 года трещать по всем швам.

В подобной обстановке нервозности и неразберихи, которая царила в немецких верхах, необходимо было максимально ис-

пользовать выгодные условия, с тем чтобы противник не смог где-либо восстановить сплошной фронт обороны, а также разгромить его подходившие резервы по частям.

Выполняя поставленные задачи, войска обоих фронтов развернули стремительное преследование противника, которое развивалось на широком фронте и не прекращалось ни днем ни ночью.

Главные силы общевойсковых армий и подвижных войск в этот период двигались в колоннах и развертывались для боя лишь по мере необходимости (для отражения контратак и контрударов, овладения важными опорными пунктами врага и крупными узлами дорог). Преследование противника велось передовыми отрядами, которые создавались в армиях, корпусах и дивизиях. Так, например, армейский передовой отряд в 5-й ударной армии состоял из одной танковой бригады, танкового полка, стрелкового полка (на автомашинах), дивизиона самоходной артиллерии, истребительного противотанкового артиллерийского полка, дивизиона реактивной артиллерии, дивизиона тяжелых минометов, зенитно-артиллерийского полка и саперной роты. Армейский передовой отряд действовал на удалении 60 км от главных сил армии.

Передовые отряды корпусов обычно состояли из стрелкового батальона (на автомашинах), усиленного дивизионами полевой, самоходной и истребительно-противотанковой артиллерии, саперной ротой и отделением химзащиты. Корпусные передовые отряды действовали в отрыве от главных сил на 15—20 км.

Передовые отряды, не ввязываясь в бои за крупные опорные пункты, главными силами громили тылы отступавших частей и соединений противника, а также перерезали его коммуникации, чем создавали угрозу окружения отходившим войскам противника и часто вынуждали их оставлять обороняемые ими объекты без боя.

Нередко танковые соединения врвались в крупные города или выходили к заранее подготовленным оборонительным полосам противника еще до того, как он успевал занять их своими войсками. Однако отдельными опорными пунктами,

находившимися в узлах дорог (Иновроцлав, Гнезен, Конин, Коло и другие), приходилось овладевать в результате ожесточенного боя.

Соединения 1-го Белорусского фронта с утра 18 января начали преследование отходивших на запад войск противника. Остатки разгромленной в предыдущих боях 9-й немецкой армии не могли оказать серьезного сопротивления войскам 1-го Белорусского фронта. Отдельные дивизии противника, взятые из резерва или снятые с других направлений, вводились в бой по частям, что облегчало их быстрый разгром. Поэтому за первые два дня преследования общевойсковые армии главной группировки фронта продвинулись более чем на 55 км и достигли рубежа Илув, Лазьники, Пионтек, Згеж.

19 января 8-я гвардейская армия, 11-й и 9-й танковые и 7-й гвардейский кавалерийский корпуса освободили от германских войск крупный промышленный центр Польши город Лодзь.

С целью увеличения темпов преследования и упреждения противника в занятии обороны порубежу Торн, Коло, река Варта командующий войсками фронта потребовал от командующих общевойсковыми и танковыми армиями не ввязываться в затяжные бои по уничтожению вражеских гарнизонов в городах и населенных пунктах, а быстрее продвигаться вперед.

2-я гвардейская танковая армия получила задачу развивать успех в северо-западном направлении на Иновроцлав, Шубин и к исходу 22 января выйти на реку Нетце, захватив на ней плацдарм. 1-я гвардейская танковая армия должна была к исходу 22 января овладеть городом Познань и выйти западнее города в район Бук.

20 января погода несколько улучшилась, что позволило нашей авиации принять более активное участие в операции, обеспечивая форсирование реки Варта войсками Красной Армии.

Развивая преследование, общевойсковые армии правого крыла и центра к исходу дня 22 января вышли на рубеж Нешава, Осиенцин, Петркув-Куявски, Галина, Турек, Серадз. К этому времени 2-я гвардейская танковая армия овладела

районом н/п Накель и завязала бои за Бромберг, 1-я гвардейская танковая армия подошла к восточному берегу реки Варта и завязала бои за северо-восточную окраину Познани.

В то время, когда армии центра продвинулись далеко вперед, войска левого крыла фронта (69-я и 33-я армии), преодолевая упорное сопротивление противника, вели бои юго-западнее н/п Пабянице.

Таким образом, к исходу 22 января подвижные войска фронта подошли к познаньской оборонительной полосе и на ряде участков вклинились в нее (в районах Накель, Бромберг и Познань). Среднесуточный темп продвижения подвижных соединений достигал 45 км, а в отдельные дни — 70 км. Передовые части подвижных войск оторвались от главных сил общевойсковых армий более чем на 100 км. Общевойсковые соединения, наступавшие на направлении главного удара, за период с 20 по 22 января продвинулись на 100—120 км. Среднесуточный темп наступления этих соединений достигал 30, а в отдельные дни — 40—45 км.

При дальнейшем наступлении советские части встречали все возрастающее сопротивление противника. Германские войска, используя значительные лесные массивы, а также реку Варта, пытались остановить продвижение соединений фронта. Вражеское командование стремилось во что бы то ни стало выиграть время, необходимое для организации обороны по старой германо-польской границе, проходившей по линии Шнайдемюль, Чарникау, Бетше. Для обороны пограничных укреплений были привлечены остатки 9-й армии, а также части 15 СС, 31-й пехотных и 4-й танковой дивизий, переброшенных сюда из других районов Германии.

Положение войск фронта осложнялось тем, что в связи с отсутствием аэродромов и трудностью их подготовки в условиях рано наступившей весенней распутицы боевые действия авиации сильно ограничивались.

Одновременно приходилось учитывать, что войска левого крыла 2-го Белорусского фронта в это время вели бои в районе н/п Торн. Поэтому требовалось своевременно принять меры по обеспечению правого крыла фронта.

Для содействия подвижным войскам общевойсковые армии должны были ускорить наступление, особенно своими передовыми отрядами. Передовым отрядам 47-й и 61-й армий надлежало выйти в район н/п Накель и сменить действовавшие здесь части 2-й гвардейской танковой армии. Передовые отряды 5-й ударной армии должны были выдвинуться в район Вонгровец, Рогазен, а 8-й гвардейской армии — на реку Варта.

Немецкое командование перебрасывало подкрепления с различных участков советско-германского фронта. Так 22 января 1945 года разведка 12-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии установила появление на правом фланге армии панцергренадерской дивизии «Бранденбург» из состава элитного танкового корпуса вермахта «Великая Германия». Согласно немецким штатам, танковый полк «Бранденбург» одноименной дивизии должен был иметь двухбатальонный состав. 1-й батальон должен был состоять из трех рот танков Pz.Kpfw.V «Пантера» по 17 машин в каждой, а 2-й батальон — из четырех рот Pz.Kpfw.IV по 14 танков в каждой роте. Но из-за неуклонного снижения промышленного производства бронетанковой техники укомплектование полка производилось с помощью организационно-штатных мероприятий. Дело в том, что немецкие штаты 1945 года делили германские бронетанковые соединения на танковые дивизии и боевые группы танковых дивизий. Панцергренадерские дивизии формировать больше не предполагалось, решили постепенно реорганизовать их в танковые, но так как в 1943—1944 годах укомплектовали не один десяток панцергренадерских дивизий, те тоже продолжали существовать, что породило невообразимую путаницу.

18 января 1945 года дивизия «Бранденбург», которая реорганизовывалась в танковую в Восточной Пруссии, стала (без танков) перебрасываться в зону боевых действий 1-го Белорусского фронта. Одновременно из группы армий «Юг» через Бреслау прибыл 1-й батальон 26-го танкового полка (3 роты по 14 «Пантер» в каждой и 3 танка командования), ставший 1-м батальон тп тд «Бранденбург». Роль 2-го батальона тп тд «Бранденбург» временно, до момента полного формирования,

выполняла бригада штурмовых орудий тк «Великая Германия» (в январе она получила 21 САУ Pz.IV/70(V), а по штату должна была иметь 31 машину). В таком составе с 20 по 26 января дивизия «Бранденбург» вела бои по частям. Вообще подобное положение в тот период было характерно для многих германских соединений. Так, у нашей войсковой разведки появились данные о выгрузке на станции Накель эшелона танков и подходе в район Бромберга уже упоминаемых 4-й танковой немецкой дивизии, а к району Накеля 15-й латышской гренадерской дивизии СС. По мере прибытия эти соединения вступали в бой с войсками 2-й гвардейской танковой армии, которая на 21 января вела боевые действия при значительном отрыве (до 100 км) от общевойсковых объединений, продвигающихся за ней.

1-я гвардейская танковая армия к этому времени (16—21 января) своим правофланговым корпусом вышла в район Повидз, Клечево и его передовым отрядом подошла к населенному пункту Гнезен, то есть действовала почти на уровне со 2-й гвардейской танковой армией и по-прежнему расстояние между их внутренними флангами равнялось 35—40 км.

Возможность самостоятельных действий этих подвижных групп на параллельных операционных направлениях и отсутствие между ними тактического взаимодействия объясняются тем, что в ходе наступления немецкому командованию не удавалось противопоставить им крупных группировок, для разгрома которых потребовалось бы объединение усилий обеих танковых армий. Единственный немецкий танковый резерв, состоящий из 21 САУ Pz.IV/70 (V) бригады штурмовых орудий «Великая Германия» и 30—40 САУ StuGIII/Pz.IV/70(V) танкового батальона 10-й панцергренадерской дивизии, не мог оказать действенного сопротивления сотням советских танков.

В тех условиях оперативной обстановки действия последних на самостоятельных направлениях создавали более широкий фронт наступления, давали свободу маневра, дробили оборону противника на части и рассредоточивали усилия его резервов.

Выполняя поставленную задачу, войска фронта продолжали наступать в западном и северо-западном направлениях.

23 января части 2-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса овладели городом Бромберг (Быдгош). В этот же день 1-я гвардейская танковая армия вышла в район западнее Познани.

К исходу 25 января главные силы 2-й гвардейской танковой армии находились на переправах через реку Нетце, в районе Чарникау, а ее передовые отряды — на восточной окраине Шнайдемюля. Главные силы 1-й гвардейской танковой армии вышли на рубеж Пинне, Гродзиск и южнее, где соединились с частями 11-го танкового корпуса 69-й армии. С выходом подвижных войск на указанный рубеж был образован внешний фронт окружения познаньской группировки противника. Одновременно войска 8-й гвардейской и часть сил 1-й гвардейской танковой армий завершили окружение вражеских войск непосредственно в городе Познань.

В «котле» оказались остатки 19-й и 25-й танковых, 251-й пехотной и 10-й панцергренадерской дивизий, а также различные другие части. Общая численность войск противника, окруженных в районе Познани, достигала около 65 тысяч человек.

Реальные данные по численности немецкой окруженной группировки, обороняющей город-крепость Познань, выяснились не сразу. Еще в начале января 1945 года по советским разведанным гарнизон этого города насчитывал 7—8 тысяч человек.

В двадцатых числах января советской разведгруппой был захвачен заместитель Познаньского укрепрайона подполковник вермахта Флакке. Он начертил подробнейший план обороны крепости Познань со всеми ее фортами, железобетонными капонирами и другими фортификационными сооружениями.

Круговая оборона Познани состояла из трех обводов. Первый проходил по окраинам города, второй — по улице Пильна до Зокач и третий, центральный, включал старую часть города и крепость-цитадель.

По окраинам города все здания были приспособлены к обороне: в стенах пробиты бойницы, окна заложены мешками с песком, подвалы соединены ходами сообщения. По словам

Флакке, на момент его пленения гарнизон Познани насчитывал 20 тысяч человек.

Шофер коменданта укрепленного района Познань, 25 января перебежавший на сторону советских войск, показал, что гарнизон города состоит из частей 19 тд (40—50 танков) и 25 тд (30—35 танков и 7—8 штурмовых орудий). 25 января ж/д транспортом в район станции Торн прибыло пополнение для этих дивизий в количестве 250 человек и 25 танков Pz.Kpfw.V «Пантера». 16—18 самоходных орудий находились у форта № 6, поддерживая части войск СС, роты полиции и жандармерии (около 150 человек). По немецким данным, в обороне города принимали участие 500-й отдельный дивизион штурмовых орудий (17 штурмовых орудий), а также 8 САУ (предположительно, самоходки Pz.IV/70(A), предназначенных для пополнения бригады штурмовых орудий «Великая Германия» и включенных в систему городской обороны. Также известно, что в обороне города принимали участие один тяжелый танк «Тигр I», САУ «Хетцер» и части танково-парашютного корпуса «Герман Геринг» без танков, но с 88-мм орудиями на тягачах, в количестве 1—2 полков, прибывшие из района города Лодзь солдаты из 251 пд (до 2000 человек), сводная часть на базе курсов переводчиков (до 1000 человек), а также подразделения «фольксштурма» (все познаньские «фольксштурмбатальоны» имели литер «36». — *Примеч.авт.*). Немецкий комендант объявил гарнизону Познаньского УР, что за город будут сражаться до последнего солдата.

Видимо, именно на этот момент обороны города численность гарнизона увеличилась до 65 тысяч человек. Это связано с отходом в направлении Познани сражающихся поблизости соединений: 4-й танковой дивизии вермахта, 15-й латышской гренадерской дивизии СС, 31, 192, 6, 45-й пехотных дивизий вермахта, а также привлечением к обороне города учебных частей и подразделений «фольксштурма».

По решению командующего фронтом для ликвидации гарнизона противника в Познани были оставлены 29-й стрелковый корпус (27, 74, 82-я стрелковые дивизии) 8-й гвардейской армии и 91-й стрелковый корпус (117, 312, 370-я стрелковые

дивизии) 69-й армии. Главные силы этих армий продолжали неотступное преследование противника. Общее руководство боевыми действиями по уничтожению окруженного противника в Познани возлагалось на командующего 8-й гвардейской армией.

С выходом главных сил фронта на рубеж Бромберг — Познань была выполнена задача, поставленная Ставкой Верховного Главнокомандования (директива от 28 ноября 1944 года). При этом главные силы подвижных соединений фронта продолжали преследование противника в западном направлении, часть сил фронта вела бои в районах Шнайдемюль и Познань.

Обстановка на обоих крыльях фронта к этому времени значительно осложнилась. Против правого крыла фронта противник сосредоточивал в Померании крупные силы для удара в южном направлении. В то же время войска 2-го Белорусского фронта были повернуты в северо-восточном направлении для разгрома восточно-прусской группировки противника. Это обстоятельство вынудило командование 1-го Белорусского фронта выделить значительные силы для обеспечения своего правого крыла. На левом крыле фронта в направлении Кротошин, Глогау с боями отходила кельцердомская группировка противника, которая представляла собой еще значительную силу. В то же время главные силы 1-го Украинского фронта действовали против силезской группировки врага.

Командованию и штабу 1-го Белорусского фронта было известно, что пограничные укрепленные районы Германии не везде имели постоянные гарнизоны.

В этой обстановке командующий 1-м Белорусским фронтом решил⁹: прикрывшись справа против померанской группировки противника и оставив часть сил для блокирования и уничтожения гарнизонов в Шнайдемюле и Познани, главные силы фронта направить на захват с ходу пограничных укреплений, тем самым исключая в последующем затяжную борьбу за эти укрепления. Быстрое преодоление пограничных укреплений обеспечивало выход к реке Одер и захват на ее западном берегу плацдармов.

По мере приближения наших войск к границам нацистской Германии сопротивление вражеских войск увеличивалось, особенно на правом крыле 1-го Белорусского фронта.

В связи с тем, что главные силы 2-го Белорусского фронта были повернуты против окруженной восточно-прусской группировки противника, а войска левого крыла задерживались на реке Висла в районе Торна, разрыв между смежными крыльями 1-го и 2-го Белорусских фронтов 24—25 января достигал 110—120 км. Оценивая обстановку, сложившуюся на правом крыле фронта, командующий фронтом решил обеспечить это крыло войсками 47-й и 61-й армий и соединениями 2-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Из-за успешных наступательных действий войск 1-го Белорусского фронта группа немецких армий «А» была практически «разрезана» на две изолированные друг от друга части, что значительно затрудняло германскому командованию управление разобщенными группировками. Поэтому 26 января 1945 года командование вермахта провело реорганизацию системы германской обороны. 17-я полевая, 1-я и 4-я танковые армии под командованием генералов Ф. Шульца, Г. Хейнрици и Ф. Грезера составили основу новой группы армий «Центр», а 9-я полевая армия вермахта была передана в состав также новой группы армий «Висла», которую возглавил лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Группа армий «А» была расформирована. Конечно, руководитель аппарата СС слабо разбирался в стратегии и тактике боевых действий, но к штабу группы армий «Висла» были прикомандированы опытные генералы вермахта, а Генрих Гиммлер, несмотря на всю свою одиозность, обладал несомненным организаторским талантом.

В группу армий «Висла» вошла 2-я армия¹⁰ в составе 23-го и 27-го армейских корпусов, остатков разгромленного под Варшавой 46-го танкового корпуса, 15-й гренадерской дивизии СС, 16-го армейского корпуса СС (прибывших из других районов Германии) и 4-й панцергренадерской дивизии СС. С 27 января в группу армий «Висла» вошла 9-я армия в составе 5-го горнострелкового корпуса СС, прибывшего из резерва группы армий

«Юг», остатков 2-го и 10-го (СС) полевых и 40-го танкового корпусов, а также 25-й панцергренадерской дивизии.

Группа армий «Висла» заняла фронт (иск.) Глогау, Лисса, Кротошин, Познань, Шнайдемюль, сев. Бромберга и далее по реке Висла до Балтийского моря. Ее основные усилия были сосредоточены против правого крыла 1-го Белорусского фронта.

На остальном участке фронта, от Глогау до района юго-восточнее Моравской Остравы, оказывала сопротивление наступлению наших войск группа армий «Центр», в состав которой были включены 17-я полевая, 1-я и 4-я танковые армии, ранее входившие в группу армий «А».

Таким образом, к 26 января перед войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов действовали главные силы группы армий «Висла» и группы армий «Центр» в составе свыше тридцати пехотных, шести танковых, трех панцергренадерских дивизий и четырех бригад. Многие из этих соединений в предшествовавших боях понесли большие потери и серьезной силы не представляли.

Советские войска продолжали наступление.

Командиру 12-го гвардейского танкового корпуса на 26 января командующим 2-й гвардейской армией была поставлена задача — силами всего корпуса овладеть Шнайдемюлем. Так как противник 25 января уже вел активные действия — контратаковал части армии в районе Накеля, корпусу одновременно было приказано: выставить сильные заслоны на высотах в районе Виссек и Низухово, севернее реки Нетце. Таким образом, корпусу надлежало быть в готовности вести боевые действия по овладению Шнайдемюлем с перевернутым фронтом.

Командир корпуса решил обойти город с севера и с юга, имея главные силы корпуса на левом фланге. Обеспечение тыла и правого фланга корпуса от возможных контратак противника возлагалось на 49-ю гвардейскую танковую бригаду.

Во всех трех бригадах 12 гв. тк корпуса, непосредственно нацеленных на овладение городом, к утру 26 января было в строю около 120 танков и самоходно-артиллерийских установок и до 1200 человек мотопехоты. Артиллерии в корпусе к этому времени имелось около 140 орудий и минометов.

Корпус в течение первой половины дня, совершив главные силами перегруппировку и маневр на север в направлении Самочин, Виссек, а затем в западном направлении и пройдя в общей сложности свыше 50 км, после артиллерийского налета начал боевые действия за овладение Шнайдемюлем. К исходу дня соединения корпуса вели тяжелые бои на 10-километровом рубеже. 66-я гвардейская танковая бригада вышла к устью реки Глумиа у Боркендорфа, 48-я гвардейская танковая бригада — в 2 км западнее Штюссельдорфа, а 34-я гвардейская мотострелковая бригада подошла к реке Кюддов и овладела железнодорожным разъездом Кенигсбликк. В ходе боя было установлено, что Шнайдемюль и ближние подступы к нему упорно обороняли подразделения свежей 33-й немецкой пехотной дивизии, отдельный батальон жандармерии, саперный батальон, 3 батальона «фольксштурма», истребительно-противотанковый дивизион, до 40 танков и дивизион полевой артиллерии. Наступлению корпуса также противодействовала немецкая авиация, совершившая до 70 самолето-вылетов. В Шнайдемюле, как показывали трофейные документы, к 21 января был образован центр формирования самокатных противотанковых истребительных команд для групп армий «А» и «Висла». Немецкое командование планировало к 24—25 января скомплектовать в нем 300 таких команд. В состав каждой команды входили офицер, унтер-офицер и 8 рядовых-добровольцев. Вооружение каждого из них: штурмовая винтовка, 2 «фаустпатрона» и велосипед. Часть из этих команд в ходе их формирования была включена в гарнизон города и принимала участие в его обороне. В среднем на километр фронта наступления корпуса приходилось около 11—12 орудий, одна мотострелковая рота и до 12 танков и самоходно-артиллерийских установок.

9-й гвардейский танковый корпус в течение 25 января танковым батальоном, двумя мотострелковыми и мотоциклетным батальонами вел оборонительные бои по отражению контратак подразделений 34-го немецкого пехотного полка 15-й гренадерской дивизии СС, стремившихся овладеть населенным пунктом Накель. К исходу дня в район Накеля подошли передовые части 328-й стрелковой дивизии 47-й армии и, оказав содействие

в боях за удержание н/п Накель, впоследствии сменили оборонявшиеся в нем танковые части. Корпус главными силами 25 января и в полном составе 26 января находился в прежнем районе, то есть фактически был во втором эшелоне армии и готовился к дальнейшим действиям. За это время он пополнился горючим и боеприпасами: дизельного топлива имелось у него к исходу 26 января одна, а автобензина только 0,4 заправки; боеприпасов — 1,2 боекомплекта.

В этот день зенитными средствами танковой армии было сбито 20 самолетов противника.

К исходу 26 января передовые отряды 9-го гвардейского и 80-го стрелковых корпусов 61-й армии подошли в район Кольмара, а передовой отряд 5-й ударной армии вышел еще глубже в район Путцигхауланд, западнее Чарникау. Основные силы общевойсковых армий к этому времени достигли рубежа: Кроне, Накель, Задке, Маргөнин, Рогазен.

В период с 26 января по 3 февраля сопротивление противника значительно усилилось. Противник стремился любой ценой остановить наступление наших войск на берлинском направлении.

Преодолевая упорное сопротивление врага, общевойсковые соединения фронта к исходу 26 января вышли на рубеж Кроне, западнее Накель, Рогазен, западнее Познани, северо-западнее Кротошин, а подвижные войска действовали на рубеже Шнайдемюль, Хохцайт, Бетше и южнее.

С выходом на этот рубеж общевойсковые соединения находились от реки Одер в 120—150 км, а подвижные войска — в 70 км.

При развитии наступления на Кюстрин ведущая роль должна была принадлежать подвижным войскам и прежде всего танковым армиям.

Выход непосредственно в район действия 2-й гвардейской танковой армии передовых отрядов 2 общевойсковых объединений и сокращение расстояния отрыва от нее главных сил последних — до 40—50 км — улучшило дело с обеспечением тыла танковой армии и коммуникаций ее снабжения. Северный же фланг армии по-прежнему был открытым, и

угроза удара противника по нему оставалась реальной. Севернее реки Нетце противник располагал еще 33-й пехотной вермахта, 15-й гренадерской СС и 4-й танковой дивизиями. Непосредственно перед фронтом 2-й гвардейской танковой армии к этому времени (26 января), по данным разведки, оборонялись одна пехотная дивизия, пехотный полк, 13 отдельных пехотных и отдельный танковый батальоны противника. В общей сложности это составляло до 10 000 активных штыков, 60 танков, свыше 120 орудий различного калибра, около 400 реактивных противотанковых ружей и свыше 300 пулеметов.

2-я гвардейская танковая армия к 27 января имела в строю около $\frac{2}{3}$ танков и самоходно-артиллерийских установок от имевшихся у нее к началу операции. Таким образом, у нее было общее девятикратное превосходство над противником в танках и пятикратное, с учетом минометов, в артиллерии, однако не было превосходства в пехоте.

В этот же день тяжелые бои шли на участках наступления соединений танковых и механизированных войск 1-й гвардейской танковой армии.

27 января немецкое командование частями берлинской школы унтер-офицеров, боевой группы «Шлангоо», автомобильным батальоном СС, остатками боевой группы генерал-лейтенанта Шрека, остатками 653-й саперной бригады и бригады из «фольксштурма» Познаньского округа при поддержке артиллерии продолжало оказывать упорное сопротивление в наступлении войск 1-й гв. ТА.

В районе городка Нейтирштигель противник произвел обледенение берегов реки Обры. В этом же районе, на восточном берегу, были вырыты траншеи, перед ними установлено провололочное заграждение в два кола. На западном берегу реки Обры, в районе н/п Нейтерштигель, немецкую оборону поддерживало до двух артиллерийских батарей. Однако уже к вечеру мелкие группы немецких солдат из состава берлинской школы унтер-офицеров и боевой группы генерал-лейтенанта Шрека передовыми отрядами армии были отброшены из района западнее Нейтомишель, на западный берег реки Обры.

Германская авиация (люфтваффе) продолжала действовать мелкими группами истребителей против войск армии и произвела за сутки более 70 самолето-вылетов.

В условиях непрерывно меняющейся обстановки командование 1-го БФ начало ставить командармам новые задачи.

2-я гвардейская танковая армия получила задачу нанести удар в общем направлении Шенлапке, Берлинхен, Эберсвальде, с ходу преодолеть Померанский укрепленный район и не позднее 29—30 января захватить плацдарм на левом берегу реки Одера, между Цеденом и Кюстрином.

28 января 2-я гвардейская танковая армия, наступавшим на ее левом фланге 1-м механизированным корпусом, с хода прорвала на узком участке Померанский укрепленный район — последний мощный оборонительный рубеж на пути к реке Одера. Столь быстрому прорыву долговременных укреплений способствовали хорошо организованная разведка, внезапность ночного выхода к переднему краю названного рубежа, дерзость атаки передовых частей корпуса и быстрое развитие их успеха главными силами мехкорпуса, а также наступательные боевые действия танковых корпусов армии в районе Шнайдемюля и Шлоппе. Сюда были прикованы и в значительной мере «перемолоты» наиболее боеспособные подразделения 33-й и 15-й пехотной гренадерской (СС) дивизий. Прорыв мехкорпусом укрепленного района благоприятствовал дальнейшему развитию наступления главных сил 2-й гвардейской танковой армии и продвигающихся за ней соединений 5-й ударной и 61-й армий.

В это время командующий фронтом поставил задачу 2-й гвардейской танковой армии главными силами наступать к Одера. Требовалось срочно повернуть 9-й гвардейский танковый корпус на запад. Для передачи приказа были высланы 3 офицера на бронетранспортерах МЗА1 «Скаут». Однако из-за глубокого снега колесные бронетранспортеры не смогли достичь колонны танков и были вынуждены вернуться. Только один офицер, догнав отставший танк, смог на нем доставить приказ. На следующий день 9-й гвардейский танковый корпус, повернув на запад и развивая наступление, вышел к Одера.

12-й гвардейский танковый корпус 30 января завязал бои за Дойч-Кроне, действуя в удалении от главных сил армии на 100 км. Радиосвязь с ним была потеряна. В армии вновь стал ощущаться недостаток горючего. 1 февраля 9-й гвардейский танковый и 1-й механизированный корпуса 2-й гвардейской танковой армии были направлены в район населенного пункта Пиритц для обеспечения открытого правого крыла фронта, а войска 47-й и 61-й армий и 12-го гвардейского танкового корпуса завершили окружение противника в Шнайдемюле.

В это время 1-я гвардейская танковая армия в течение 27—28 января вела упорные, но малоуспешные бои за переправы через реку Обру на участке между населенными пунктами Альт-Тирштигель и Пиршин. Эта река была передним краем рубежа прикрытия (предполья) пограничного Мезеритцкого укрепленного района. Районы действий двух танковых армий 28 января были удалены один от другого по прямой на 50—90 км. Чтобы использовать имевшийся успех прорыва Померанского укрепленного района, 1-й гвардейской танковой армии необходимо было совершить большой маневр, половина пути которого проходила в озерно-лесистом районе, занятом противником, что представляло значительные трудности. Все это не давало выигрыша во времени для решения задач, поставленных перед войсками 1-й гвардейской танковой армии.

В течение всего дня 28 января германские войска, опираясь на заранее подготовленный и дооборудованный оборонительный рубеж на западном берегу реки Обры, оказывали упорное сопротивление наступлению войск армии. Здесь оборонялись введенные в бой части и подразделения из ближайшего резерва, а также 2-й охранный, 67-й запасной, 66-й тяжелый танкоистребительный РГК батальоны, конный батальон СС, подразделения берлинской унтер-офицерской школы и приведенные в порядок отходящие части из боевой группы генерал-лейтенанта Шрека. Сюда же были подтянуты подразделения 633-го немецкого саперного и 89-го гренадерско-учебного батальонов.

1-й гвардейской танковой армии надлежало обойти с севера укрепленный район Бетше, Ной-Тирштигель и 28 января овла-

деть основными опорными пунктами Мезеритцкого укрепленного района — Шверин, Циленциг, Швибус, Мезеритц.

**Наличие боевой матчасти в частях и соединениях 1-й ТА
на 26 января 1945 года**

Соединения. армейские части	Тип танка/САУ					
	Т-34	ИС-2	СУ-57	СУ-76	СУ-85	ИСУ-122
11 гв. тк (танковый корпус)	158	—	4	16	15	13
8 гв. мк (мехкорпус)	95	11	6	1	14	—
11 ттп (тяжелый танковый полк)	—	18	—	—	—	—
19 сабр (самоходно-артиллерийская бригада)	2	—	58	—	—	—
6 мцб (мотоциклетный батальон)	3	—	10	—	—	—
12 мцб (мотоциклетный батальон)	4	—	6	—	—	—
3 опс (отдельный полк связи)	5	—	—	—	—	—
64 гв. тбр (танковая бригада)	50	—	—	—	—	—
Всего	317	29	84	30	29	13

Для оказания содействия танковым армиям в выходе на реку Одер и захвате укрепленных районов противника командующий фронтом приказал командующим общевойсковыми армиями выделить по одному усиленному стрелковому корпусу. Этим корпусам надлежало двигаться вслед за танковыми армиями и, закрепляя их успех, захватить и удерживать плацдармы на левом берегу Одера.

Главные силы общевойсковых армий должны были наступать в своих полосах, в период со 2 по 6 февраля форсировать Одер и захватить плацдармы на ее левом берегу.

Выполняя поставленную задачу, войска ударной группировки фронта продолжали наступление. 1-й механизированный корпус 2-й гвардейской танковой армии, продвинувшись в западном направлении на 30 км, с ходу преодолел Померанский укрепленный район и к исходу 28 января вел бой в 10 км западнее н/п Хохцайт.

1-я гвардейская танковая армия и 11-й танковый корпус 69-й армии к исходу дня 28 января частью сил форсировали

реку Обру южнее Ной-Тирштигеля и вклинились здесь в оборону противника.

8-й гвардейский механизированный корпус 1-й ТА также начал форсирование реки Обры. Головными бригадами корпуса были 19-я и 20-я гвардейские мотострелковые бригады. 19-я гвардейская мотострелковая бригада выступила в 13.30 28 января, а 20-я гвардейская мотострелковая бригада уже в 4.00 29 января. Задача была одна — форсировать реку Обру, выйти на рубеж Домброво, Бомст и обеспечить выход остальных частей корпуса на западный берег реки. Под сильным огнем противника во второй половине дня обе бригады без танков форсировали реку в районе между Нейдорфом и Кебницем. К исходу дня танки 19-й гвардейской мотострелковой бригады находились в лесу южнее Киршина, а пехота и артиллерия форсировали реку и овладели населенным пунктом Нейдорф. Танки 20-й гвардейской мотострелковой бригады вышли в район леса южнее Кебница, а пехота и артиллерия форсировали реку и вышли в район населенного пункта Гросс Гройци. К тому времени 1-я гвардейская танковая бригада уже находилась в районе Кебница, а 21-я гвардейская мотострелковая бригада сосредоточилась в районе населенных пунктов Ниборус и Седлиц и с 20.00 28 января пехотой начала переправу на западный берег реки Обры. В районе ведения боевых действий 21-й гвардейской мотострелковой бригадой при выполнении боевой задачи погиб заместитель командира 8-го гвардейского механизированного корпуса Герой Советского Союза гвардии полковник В. Горелов.

К вечеру штаб корпуса расположился в Беленцине, а резерв командарма — 64-я гвардейская танковая бригада — еще с утра сосредоточилась в районе Греца, где и находилась со своими частями усиления в течение всего дня. Инженерные части армии вышли в районы переправ у населенных пунктов Альтфорберк, Нейсдорф, Кебниц и приступили к наводке понтонного моста в километре северо-западнее Кебница в готовности к постройке деревянных мостов через реку Обру. 1-й моторизованный понтонный мостовой полк во второй половине дня начал наводить паромы 60-тонного моста через реку, был обстрелян с противо-

положного берега артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противника. В результате обстрела 8 понтонов были разбиты. Руководивший работой начальник штаба инженерных войск армии полковник А.П. Шхиян был ранен. Однако полк, несмотря на сильный огонь противника с противоположного берега, продолжал постройку моста.

29 января противник частями и подразделениями 2-го охранного батальона, боевой группы 28/3, 57-го саперного учебного батальона, 23-го запасного учебного саперного батальона, двумя батальонами берлинской унтер-офицерской школы, подразделениями 230-го фюзелерного запасного и учебного батальона «Бранденбург», 309-м запасным учебным батальоном, 209-й тяжелой зенитной батареей и остатками различных тыловых подразделений 9-й полевой армии вермахта огнем и частыми контратаками продолжало оказывать упорное сопротивление наступлению войск 1-й гвардейской танковой армии. В результате тяжелого боя немецкие войска все-таки были сбиты с заранее подготовленного оборонительного рубежа по реке Обре и отброшены в западном направлении. Самолеты люфтваффе мелкими группами бомбардировали боевые порядки наступающих советских войск. Всего за сутки было отмечено свыше 60 самолетов-вылетов немецкой авиации.

Войска 1-й гвардейской танковой армии, выполняя ранее поставленную задачу, как уже упоминалось, в ночь на 29 января главными силами форсировали реку Обру и, танковым ударом сбив противника с оборонительного рубежа, к вечеру передовыми бригадами вели напряженные бои в 4 км южнее городка Мезеритц и в 3 км западнее населенного пункта Шмарзе.

11-й гвардейский танковый корпус (142 танка, СУ-85—5, СУ-76—17, СУ-57—14, СУ-122—13 на 8.00 29.01.45 года) с 10.30 танками начал переправляться на западный берег реки Обры в районе озера Вендсомирг-Зее. Его 40-я гвардейская танковая бригада, ведя бои в течение ночи за переправу, встретила перед собой противника силой до батальона (специального назначения), снятого с реки Одер и вооруженного «фаустпатронами». Переправившись на западный берег реки Обры и наступая по северному маршруту, совместно с 27-й гвардейской

мотострелковой бригадой танкисты вышли на шоссеюную дорогу в 3 км южнее н/п Мезеритц. 44-я гвардейская танковая бригада, переправившись через реку Обру, во второй половине дня вышла к Ширцигу. В лес, в километре западнее этого населенного пункта, после переправы на западный берег реки вышла и 45-я гвардейская танковая бригада. Войска корпуса за 29 января потеряли убитыми 46 человек, ранеными — 129 бойцов. Штаб корпуса расположился в населенных пунктах Хеттен и Хауланд.

8-й гвардейский механизированный корпус (танков — 93, СУ-122 — 11, СУ-57 — 5, СУ-76 — 14, СУ-85 — 13 на 8.00 29.01.45 года) действовал следующим образом.

1-я гвардейская танковая бригада совместно с 400-м гвардейским самоходно-артиллерийским, 358-м гвардейским зенитно-артиллерийским полками и 405-м отдельным гвардейским минометным дивизионом, сломив сопротивление противника на рубеже Бомст, Шлосс, вышла в район Вальмерсдорфа и Кельчена. Главные силы бригады вышли на рубеж Оппельвица и Кирпа в 1,5 км западнее Шмарзе. 20-я гвардейская мотострелковая бригада двумя своими мотострелковыми батальонами и танковым полком вела бой на рубеже Опельвец, отм. 89,4. Выделенный ею разведотряд вел разведку в районе населенного пункта Езер.

19-я гвардейская мотострелковая бригада корпуса вела тяжелые бои с танками и пехотой противника на рубеже Шлоснейдорф, отм. 83,6, Гросс, а 21-я гвардейская мотострелковая бригада шла во втором эшелоне за 20-й гвардейской мотострелковой бригадой и главными силами достигла населенного пункта Браузендорф.

Войска корпуса за 29 января потеряли убитыми 18 человек, ранеными — 25. Штаб корпуса расположился на станции южнее н/п Веленцина.

64-я гвардейская танковая бригада — резерв командарма, вечером выступила в район Баухватц, Лаговитц, Дерлеттель и к исходу дня была на марше в указанный район. Инженерные части армии под артиллерийским и пулеметным огнем противника производили строительство деревянных и наводку

понтонных мостов через реку Обру в районах в 3 км восточнее населенных пунктов Ширциг, Цигельшейне и в 2 км западнее городка Кебница.

Таким образом, только 29 января танковые соединения совместно с подошедшими частями 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий прорвали полосу прикрытия. Продолжая наступление, к исходу дня они вышли к Мезеритцкому укрепленному району. Большого успеха достиг передовой отряд 11-го гвардейского танкового корпуса — 44-я гвардейская танковая бригада. Вырвавшись вперед, 29 января в 20.00 бригада подошла к Хохвальде — одному из сильнейших опорных пунктов укрепленного района. Опорный пункт был опоясан проволочными заграждениями и прикрыт минными полями и железобетонными надолбами «зубы дракона» в 5—7 рядов. Командир бригады полковник И. И. Гусаковский решил, используя темноту, с ходу прорваться через укрепления противника и выйти к Одеру. Проведя разведку и уничтожив противотанковые препятствия, бригада смелым стремительным броском преодолела укрепленный район и двинулась на запад. В ночь на 30 января бригада вышла в район населенного пункта Мальсов, оторвавшись от главных сил корпуса на 50 км. Связь бригады со штабом корпуса была потеряна. Попытки восстановить связь посылкой офицеров на танках успеха не имели. Бригада заняла круговую оборону и в течение двух дней отражала контратаки немецких частей. Главные силы танкового корпуса вышли к месту прорыва бригады с запозданием. Момент внезапности был утерян, и укрепленный район пришлось прорывать в течение двух дней.

В период с 29 по 31 января войска фронта преодолевали сопротивление вражеских войск в приграничных районах Германии. Особенно сильное сопротивление противник оказывал на правом крыле фронта. В Померанию продолжали прибывать резервы, противник готовился нанести контрудар во фланг и тыл главной группировке фронта. В связи с этим ранее выделенных сил для обеспечения правого крыла фронта было недостаточно, и командующий фронтом выдвинул сюда допол-

нительно 1-ю армию Войска Польского и 3-ю ударную армию (второй эшелон фронта).

Таким образом, к исходу 31 января для обеспечения правого крыла фронта были привлечены четыре общевойсковые армии, часть сил 2-й гвардейской танковой армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус, что составляло около половины всех сил фронта.

Войска ударной группировки фронта продолжали продвигаться в западном направлении. Особенно крупного успеха они достигли 31 января. В этот день 5-я ударная и 2-я гвардейская танковая армии вышли к Одеру и захватили северо-западнее Кюстрина, в районе н/п Кенитц, плацдарм шириной более 4 км и глубиной до 2 км. Войска 1-й гвардейской танковой армии продолжали преодолевать упорное сопротивление противника южнее города Мезеритц, овладели н/п Либенау. Соединения 8-й гвардейской армии овладели городом Шверин, 69-я и 33-я армии в течение 31 января вели упорные бои за Мезеритцкий укрепленный район и на отдельных направлениях прорвали его.

Одновременно с наступлением войск фронта к реке Одеру шли напряженные бои по уничтожению окруженного противника в Шнайдемюле и Познани. Бои по уничтожению гарнизона противника в районе н/п Шнайдемюль вели войска 61-й армии, а с 4 февраля эту задачу продолжали выполнять соединения 47-й армии.

Таким образом, к исходу 31 января войска ударной группировки фронта, преодолев с ходу многочисленные оборонительные полосы противника в его оперативной глубине, в районе н/п Кенитц форсировали Одер и захватили на его левом берегу небольшой плацдарм. Для закрепления достигнутого успеха войскам фронта необходимо было расширить фронт форсирования, захватить и закрепить на реке Одере плацдармы, ликвидировать окруженные группировки противника в районах Шнайдемюль и Познань, а также прочно обеспечить правый фланг ударной группировки фронта.

1 февраля значительно возросла активность немецкой авиации (люфтваффе), стремившейся не допустить выхода совет-

ских войск к Одеру и его форсирования. Только 1-м мехкорпусом 2-й ТА было зарегистрировано 575 самолето-вылетов. Основные усилия авиации противника, действовавшей в этом районе, были направлены против тех войск, которые непосредственно преодолевали саму реку Одер. Бомбардировщики и истребители противника группами из 12—30 самолетов противодействовали своими ударами даже мелким подразделениям, переправляющимся на западный берег реки. Германское командование в этот день пыталось путем авиационных бомбардировок взорвать ледяной покров на Одере и не допустить дальнейшего продвижения советских войск. Действия немецкой авиации, базирующейся на постоянных аэродромах в районе Берлина, существенно замедляли форсирование реки Одера. Большинство советских войск, и особенно 2-я гвардейская танковая армия, испытывали в этих условиях недостаток зенитной артиллерии, которая была почти единственным средством ПВО армии.

Условия боевой работы советской истребительной авиации были весьма тяжелыми, так как на полевых аэродромах из-за оттепели почва раскисла. Действовали лишь те истребители, которые были выведены с аэродромов на асфальтированные и бетонированные шоссе, допускавшие взлет и посадку самолетов.

День 1 февраля стал примером исключительно умелых действий зенитчиков 2-й гвардейской танковой армии. Один зенитно-артиллерийский полк (37-мм пушек МЗА), хорошо замаскировавшись и применяя массированный внезапный зенитно-пулеметный огонь на коротких дистанциях, сбил 10 немецких бомбардировщиков за сутки. Этому успеху сопутствовали метеорологические условия. Наличие тумана усложняло для немецкой авиации ведение наблюдения и выполнения противозенитного маневра. В ходе боев наилучшие результаты в борьбе со снижающимися самолетами показали зенитно-пулеметные установки. Так из 21 самолета, уничтоженного за операцию зенитно-артиллерийским полком 9-го гвардейского танкового корпуса, 9 (43 %) было сбито зенитно-пулеметной ротой.

Значительное сопротивление наземного противника встретил 31 января 9-й гвардейский танковый корпус. Его передовой отряд — 47-я гвардейская танковая бригада — достиг реки Одера в районе Цэкерика только к исходу дня. Главные силы корпуса к этому времени вышли в район Витнитц, Вартенберг. Разведкой боем было установлено, что противник подготовился к обороне подступов к мостам через реку Одер на участке от Петцига до Гюстенбизе. В частности, опорные пункты Пеетциг, Люббихов, Цеден оборонялись отдельными гарнизонами (до пехотного батальона в каждом). В течение ночи 47-я гвардейская танковая бригада безуспешно пыталась овладеть Цэкери-ком — предмостным укреплением в 2 км восточнее реки Одера. Ее обороняла одна из рот 255-го немецкого танкового полка, вооруженная «фаустпатронами» и усиленная 3 зенитными орудиями. Только с подходом 65-й гвардейской танковой бригады утром 1 февраля удалось овладеть этим укреплением. Во второй половине дня 1 февраля главные силы корпуса достигли реки Одера на участке Альт-Рюднитц, Альт-Литцегерике и вели боевые действия за предмостные укрепления в этом районе; исправных мостов корпус захватить не смог.

Таким образом, главные силы 2-й гвардейской танковой армии в первой половине дня 1 февраля вышли к реке Одера на фронте от Альт-Рюднитца до Кюстрина, на участке протяженностью до 40 километров, и почти полностью очистили от противника восточный берег реки в этом районе. Мотопехотой соединений армии удалось форсировать с хода реку Одер и захватить два небольших плацдарма на западном берегу.

Тяжелые бои в эти 4 дня вели подразделения 12-го гвардейского танкового корпуса. В течение 29 января корпус, отражая контратаки немецких танков и пехоты, продвинулся в направлении Дойч-Кроне на 10 км и, овладев населенными пунктами Гросс-Виттенберг, Шротц, Никоскен, вел бой за городок Арнсфельде в 10 км южнее Дойч-Кроне. Тем самым в этот день корпусом были перерезаны пути отхода противнику из Шнайдемюля на запад. Непосредственно город с запада обошла 66-я гвардейская танковая бригада, имевшая задачу содействовать в овладении Шнайдемюлем частям 61-й армии,

к этому времени подошедшим к городу. Своей задачи корпус в этот день не выполнил. Окруженная в Шнайдемюле группировка противника была ликвидирована только 14 февраля, то есть уже после завершения Висло-Одерской операции.

1 февраля можно считать днем, завершающим боевые действия 2-й ТА в Висло-Одерской операции. Со второй половины дня главные силы 2-й гвардейской танковой армии начали перегруппировку на другое направление для решения новой боевой задачи оперативного значения в интересах фронта. К этому времени в двух корпусах 2-й гвардейской танковой армии, вышедших к реке Одеру, имелось на ходу 279 танков и САУ. А всего в армии оставалось в строю 420 танков и самоходно-артиллерийских установок, что составляло 50 % от их штатного состава. Командующий фронтом в этот день в своей директиве за № 00214 отмечал: 2-я гвардейская танковая армия с выходом на реку Одер свою задачу выполнила. К этому времени, в результате отставания 1-й польской и 17-й армий значительно удлинился фронт наступления 61-й армии. Между ней и вышедшими к реке Одеру 2-й гвардейской танковой и 5-й ударной армиям образовался большой разрыв, равнявшийся по глубине свыше 100 километрам. Для надежного обеспечения правого фланга фронта от возможного конгрудара померанской группировки противника требовалось заполнить образовавшуюся брешь и расширить на север полосу выхода войск фронта к реке Одеру. В этих целях командующий фронтом приказал 2-й гвардейской танковой армии двумя ее корпусами (9-му гвардейскому танковому и 1-му механизированному) повернуть на север с задачей выйти в район Бритцих, Пиритц, Геберсдорф, Бан, Нойендорф, Меллентин, выдвинув передовые отряды в населенные пункты Штаргард, Баббин и к переправам через реку Одер на участке Грайфенхаген, Цеден. 12-й гвардейский танковый корпус должен был до особого указания продолжать выполнение прежней боевой задачи. Новый район ее действий находился по отношению к рубежу, занимаемому главными силами танковой армии, на расстоянии в 40—60 километрах.

Завершали Висло-Одерскую операцию и подразделения 1-й гвардейской танковой армии. 1 февраля противник на

франкфуртском направлении отдельными группами пехоты, различными учебными, запасными батальонами, вооруженными противотанковыми средствами ближнего боя, опираясь на подготовленные узлы сопротивления с ДОТами и противотанковыми рвами, еще оказывал сопротивление наступлению армии. Пленный 457-го гренадерского запасного батальона, захваченный в районе западнее Бенчина, показал: батальон состоит из 4 рот, в каждой из которых по 180 человек. Роты вооружены 8 пулеметами и на каждых 2 солдат — по «фаустпатрону», на каждых 5 солдат — «оффенрор». В результате боя противник выбит в течение суток из ряда населенных пунктов и отброшен к Франкфурту.

Таким образом, в начале февраля наиболее ожесточенные бои происходили на реке Одер. К 3 февраля войска фронта (5-я ударная, 8-я гвардейская, 69-я и 33-я общевойсковые, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии) вышли к реке Одере в полосе от Цедена до разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом (район Глогау). При этом в районе южнее Кюстрина 3 февраля войскам 8-й гвардейской армии удалось захватить небольшой плацдарм на левом берегу Одера. В то же время противник в районах Кюстрина и Франкфурта-на-Одере продолжал удерживать небольшие предмостные укрепления, ликвидация которых потребовала значительных усилий и времени от войск 1-го Белорусского фронта.

Борьба за расширение и закрепление захваченных плацдармов на Одере носила весьма напряженный характер. Достаточно сказать, что в полосе 5-й ударной армии в первой половине февраля противник предпринял 150 контратак силою от роты до двух пехотных полков каждая. Контратаки противника поддерживались танками и авиацией. Столь же напряженный характер носили бои на плацдарме, захваченном войсками 8-й гвардейской армии южнее Кюстрина. Противник здесь ежедневно проводил по 5—7 контратак силою от роты до двух батальонов каждый, усиленных 5—20 танками и штурмовыми орудиями и поддержанных авиацией.

Сложность обстановки, в которой вели боевые действия наши войска на плацдармах, характеризовалась тем, что про-

тивнику удалось временно завоевать господство в воздухе. В то время наша авиация не имела достаточного количества аэродромов вблизи Одера и не могла оказать своевременной помощи войскам фронта, особенно на плацдармах в районе Кюстрина.

В результате напряженных боев войска 5-й ударной армии в первой половине февраля расширили плацдарм до 27 км по фронту и 3—5 км в глубину. В это время 8-я гвардейская армия расширила плацдарм южнее Кюстрина до 14 км по фронту и 5 км в глубину.

Объединение этих плацдармов в один общий плацдарм было осуществлено лишь в марте 1945 года.

Группировка противника, окруженная в районе Шнайдемюля, как уже упоминалось, была уничтожена 14 февраля. Гарнизон Познани оказывал сопротивление до второй половины февраля, и только 23 февраля войска 8-й гвардейской и 69-й армий завершили ликвидацию познаньской группировки противника и очистили от ее остатков сам город.

Касаясь описания боев за Познань, необходимо отметить, что наиболее отчаянное сопротивление войскам Красной Армии оказали курсанты местного военного училища (до 1000 человек), но даже их фанатизм не мог предотвратить надвигающуюся катастрофу. К 16 февраля в руках немцев остался лишь узкий участок на восточном берегу реки Варты. В этот день командующий гарнизоном под личную ответственность разрешил двум тысячам уцелевших в боях солдат предпринять попытку вырваться из окружения. Отдельным подразделениям удалось пробиться в северо-восточном направлении, а остатки гарнизона прекратили бои через неделю.

С выходом войск 1-го Белорусского фронта на Одер и захватом плацдармов на ее левом берегу успешно завершилась фронтовая наступательная операция, осуществлявшаяся в столь стремительных темпах. Несмотря на то, что на берлинском направлении в начале февраля противник не имел сколько-нибудь значительных сил, войска 1-го Белорусского фронта не смогли продолжать наступление на Берлин, хотя до него оставалось 60—70 км.

Для того чтобы разворачивать успешное наступление на берлинском направлении, требовалось: ликвидировать группировку противника в Восточной Померании, завершить разгром гарнизонов противника в Шнайдемюле и Познани, расширить и закрепить захваченные плацдармы на реке Одере, а также пополнить соединения и объединения фронта людьми и материальными средствами. Все эти задачи были решены в течение февраля и марта 1945 года, что и позволило во второй половине апреля нанести завершающий удар по Берлину.

В результате Варшавско-Познаньской фронтовой операции, продолжавшейся в течение 21 дня (14 января — 3 февраля 1945 года), советские войска совместно с польскими соединениями освободили большую часть Польши, в том числе столицу этой страны — Варшаву, вступили на территорию Германии и вышли на реку Одер, захватив ряд плацдармов на ее левом берегу. При этом было уничтожено не менее 20 немецких дивизий, а еще 14 — понесли тяжелые потери. Потери советских войск составили 77 342 человека, из них безвозвратные — 17 032 человека. 1-я армия Войска Польского потеряла 1066 человек¹¹. Успешные действия Красной Армии создали благоприятные условия для наступления в Померании, Силезии и на берлинском направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

¹ Панцергренадерская дивизия — это усиленная танковым батальоном моторизованная дивизия.

² Информация, указанная в советских разведсводках, не всегда совпадала с немецкими данными и с послевоенными исследованиями.

³ Народно-гренадерские дивизии появились в Германии после 20 июля 1944 года как новые соединения сухопутных сил с национал-социалистическим духом. В дисциплинарном и правовом отношении были подчинены рейхсфюреру СС, командующему армией резерва. Назначение на должности в этих частях и соединениях было обособлено от всех других назначений в вооруженных силах.

⁴ЦАМО, ф. 229, оп. 3070, д. 712, лл. 4—32.

⁵Архив ГШ, оп. 419 сс, д. 213, ч. 1, с. 393—396.

⁶Там же, с. 13—14 (состояние на 1 января 1945 года).

⁷Особенности подготовки и ведения боевых действий танковыми армиями и корпусами 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции (январь 1945 года). Учебное пособие. М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1954, с. 88.

⁸Эти батальоны в 1-м Белорусском фронте назывались «особыми эшелонами» и выделялись от каждой стрелковой дивизии первого эшелона корпусов.

⁹ЦАМО, ф. 333, оп. 204751 с, д. 1, лл. 323—326.

¹⁰Позднее в состав группы армий «Висла» вошла 11-я армия.

¹¹Россия и СССР в войнах XX века. М.: Олма-Пресс, с. 286.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО):

а) Доклад УК БТ и МВ 1-го Белорусского фронта об эксплуатации танков и СУ в бронетанковых частях фронта за январь—март 1945 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 38809 сс, д. 19, лл. 43—148);

б) Доклад штаба УК БТ и МВ 1-го Белорусского фронта по ведению и организации разведки в различных видах боя танковыми и механизированными войсками фронта за январь—февраль 1945 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 259481 сс, д. 28, лл. 34—63);

в) Сводка обобщенного боевого опыта частей самоходной артиллерии в наступательной операции 1-го Белорусского фронта за январь—февраль 1945 года (ЦАМО, ф. 233, оп. 2309, д. 60, лл. 1—28);

г) Доклад штаба 1-й гвардейской танковой армии от 14 апреля 1945 года о боевых действиях армии с 14 января по 20 февраля 1945 года (ЦАМО, ф. 229, оп. 3070, д. 712, лл. 1—292);

д) Краткий отчет штаба 2-й гвардейской танковой армии о ходе боевых действий армии в январской операции 1945 года (ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 412, лл. 1—46).

2. Архив Генерального штаба МО РФ (ГШ).
3. Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999, кн. 2. 498 с.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М.: Воениздат, 1979, т. 10. 544 с.
5. Особенности подготовки и ведения боевых действий танковыми армиями и корпусами 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции (январь 1945 года). М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1965. 39 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века. М.: Олма-Пресс. 607 с.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство АПН, 1986, т. 3. 349 с.
8. Рак П.Г. Разгром немецко-фашистских войск в Польше. Висло-Одерская операция (январь 1945 года). Учебное пособие. М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1954. 115 с.
9. Снегов А.П. Военное искусство в Висло-Одерской операции. М.: ВПА, 1979. 37 с.
10. Снегов А.П. Организация и осуществление прорыва подготовленной обороны противника соединениями 32-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции. М.: ВПА, 1980. 43 с.
11. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии (1939—1945). М.: Воениздат, 1976, т. 3. 416 с.

ОСВОБОЖДЕНИЕ АВСТРИИ

Венская стратегическая наступательная операция

16 марта — 15 апреля 1945 года

Эта работа посвящена описанию операции заключительного этапа Великой Отечественной войны, когда в ходе стремительного наступления войска 3-го и левого крыла 2-го Украинского фронтов совместно с болгарскими, румынскими и югославскими частями разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободили от немецких войск Венгрию, южную часть Чехословакии и восточную часть Австрии с ее столицей Веной.

ОБСТАНОВКА НА ТВД

В результате поражения немецких войск в западной части Венгрии в январе и марте 1945 года обстановка здесь и в южных районах Чехословакии для Германии заметно ухудшилась. Резервы были израсходованы. Немецкое командование вынуждено было отдать приказ о переходе к обороне, с тем чтобы не допустить продвижения советских войск на венском направлении.

К середине марта соединения группы армий «Юг» перешли к обороне: 8-я полевая армия — севернее Дуная, армейская группа «Балк» (6-я полевая армия вермахта, 6-я танковая армия СС, 3-я венгерская армия) — на фронте от Эстергома до озера Балатон. Усилия этих войск распределялись следующим образом. Участок фронта Эстергом, Секешфехервар удерживали 8-й вен-

герский армейский корпус и 4-й танковый корпус СС, в состав которого на 6 марта входили 3-я танковая дивизия СС «Тотенкопф» («Мертвая голова»), 5-я танковая дивизия СС «Викинг», 16-я панцергренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер СС» и 2-я венгерская танковая дивизия. По советским оценкам на 6 марта 1945 года эти соединения имели в своем составе следующее количество танков: 3 тд СС — около 60 тяжелых танков, до 60 САУ и около 40 бронетранспортеров; 5 тд СС — около 60 тяжелых танков, до 55 САУ и 75 бронетранспортеров; 16 пгд СС — около 40 САУ и штурмовых орудий; во 2 тд (в) было всего 12 танков и САУ. Большая часть этой техники была уничтожена советскими войсками во время Балатонской оборонительной операции¹.

К 16 марта в состав 8-го армейского корпуса венгров и 4-го танкового корпуса СС входили: 23 пд венгров, 788 и 96 пд вермахта, 1 венгерская кд, 6 тд вермахта, 3 и 5 тд СС, 2 венгерская тд, несколько боевых групп, а также подразделения специальных родов войск. В составе этой группировки имелось 94 моторизованных и расчетных батальонов (10 расчетных дивизий), 1231 орудие и миномет всех калибров, 270 танков и штурмовых орудий.

Состав танковых соединений группы армий «Юг» на 15 марта 1945 года²

Наименование соединения	Типы танков и САУ по списку (боеготовы)					
	StuGIII/IV	Pz. Kpfw.IV ¹	Pz. IV/70 ²	Flak. Pz.	Pz. Kpfw.V	Pz. Kpfw.VI ³
1 тд вермахта	2 (1)	5 (2)	—	—	59 (10)	—
3 тд вермахта	7 (2)	14 (4)	11 (2)	—	39 (13)	—
6 тд вермахта	—	22 (4)	—	5 (3)	68 (19)	—
13 тд вермахта	—	18 (0)	—	1 (1)	5 (5)	—
23 тд вермахта	10(7)	16(6)	8(0)	1(0)	33(7)	—
232 тд вермахта «Татра»	1 (1)	1 (1)	—	—	—	—
тд «Фельдхеррхалле» ⁴	—	18(16)	3(2)	—	19(18)	—
1-й батальон 24 тп	—	—	—	—	32(3)	—
509-й отдельный батальон тяжелых танков	—	—	—	—	8(2)	35(8)
отдельный батальон (503-й) тяжелых танков	—	—	—	—	—	—
«Фельдхеррхалле»	—	—	—	—	7(2)	26(19)

Наименование соединения	Типы танков и САУ по списку (боеготовы)					
	StuGIII/IV	Pz. Kpfw.IV ¹	Pz. IV/70 ²	Flak. Pz.	Pz. KpfwV	Pz. KpfwVI ³
1 тд СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» ⁵ 501-й (101-й) отдельный батальон тяжелых танков СС	7 (3)	29 (14)	20 (2)	6 (3) 8 (1)	32 (18)	32 (8)
2 тд СС «Рейх»	26 (7)	22 (14)	18 (7)	8 (4)	27 (17)	—
3 тд СС «Мертвая голова»	17 (13)	17 (16)	—	—	17 (8)	9 (7)
5 тд СС «Викинг»	5 (4)	4 (3)	—	—	18 (12)	—
9 тд СС «Хоенштауфен»	25 (11)	20 (11)	22 (10)	5 (3)	35 (12)	—
12 тд СС «Гитлерюгенд»	—	23 (10)	30 (10)	8 (2)	24 (9)	—
16 пгд СС «Рейхсфюрер СС»	62 (47)	—	—	—	—	—

¹ Средние танки Pz.Kpfw.IV Ausf.H или Ausf.J.

² Истребители танков Pz.IV/70 (A) или Pz.IV/70 (V).

³ Тяжелые танки Pz.Kpfw.VI Ausf.H «Тигр» или Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский Тигр».

⁴ Танковая дивизия вермахта «Фельдхеррхалле» и части ее оперативного подчинения: 1-й батальон 24-го танкового полка, 509-й отдельный батальон тяжелых танков, отдельный тяжелый танковый батальон «Фельдхеррхалле».

⁵ 1-я танковая дивизия СС и оперативно подчиненный ей танковый батальон СС.

В резерве противника на этом направлении находились танковая и до двух пехотных дивизий; южнее Секешфехервара и до озера Балатон — 6-я танковая армия СС, имевшая до семи танковых (1 тд СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», 12 тд «Гитлерюгенд», 2 тд СС «Рейх», 9 тд СС «Хоенштауфен», а также 1, 3, 23 тд вермахта), трех пехотных (44, 356 пд вермахта, 25 пд венгров) и двух кавалерийских дивизий (3, 4 кд вермахта). В ходе контрнаступления 6-я армия СС понесла значительные потери и оказалась в весьма невыгодном положении, так как войска 3-го Украинского фронта заняли по отношению к ней охватывающее положение. На 6 марта 1945 года, по советским оценкам, 1-я танковая дивизия СС имела в своем составе 70 тяжелых танков, 50 САУ и штурмовых орудий, 86 бронетранспортеров; 12-я танковая дивизия СС — около 75 тяжелых танков, 70 САУ и штурмовых орудий, 86 бронетранспортеров; 2-я танковая дивизия СС — 118 тяжелых танков, 52 САУ и 128 бронетранспортеров; 9-я танковая дивизия СС — 72 тяжелых танка, 71 САУ и до 150 бронетранспорте-

ров. В 1-й танковой дивизии вермахта было около 20 тяжелых танков, 30 средних танков, до 40 САУ и штурмовых орудий, около 25 бронетранспортеров; в 3-й танковой дивизии вермахта было 30 тяжелых танков, 40 средних танков, 60 САУ и штурмовых орудий, 30 бронетранспортеров; в 23-й танковой дивизии вермахта было 20 тяжелых танков, 30 средних танков, 30 САУ и штурмовых орудий и 20 бронетранспортеров³. Кроме танковых частей, на этом участке фронта вели бои 191, 239-я и, возможно, подразделения 303-й бригады штурмовых орудий (но 239-я бригада именовалась бригадой штурмовой артиллерии. — *Примеч. авт.*). Штатная численность подобной бригады составляла 45 машин StuG III/IV, Pz.IV/70 (A) или (V) или Jagdpanzer 38 «Hetzer». Западный берег озера Балатон обороняли части 2-го венгерского корпуса, южнее занимала оборону так называемая 2-я немецкая танковая армия, имевшая танки и САУ только в одном штурмовом батальоне. Против 1-й болгарской и 3-й югославской армии (12-й армейский корпус НОАЮ) по правому берегу реки Дравы действовали соединения вермахта из состава армейской группы армий «Е», входившей в группу армий «Ф». В войсках вышеперечисленных соединений и объединений противника в феврале насчитывалось свыше 316 тысяч человек, более 6 тысяч орудий и минометов, 510 танков и штурмовых орудий. Наземные войска врага поддерживала авиация 4-го воздушного флота.

Противник поспешно усиливал свою оборону на венском направлении, которая включала три оборонительные полосы и ряд промежуточных рубежей. Главная полоса обороны имела глубину 5—7 км. В 10—20 км от переднего края главной полосы была подготовлена вторая полоса обороны. В оперативной глубине, вдоль левого берега реки Раба, готовился промежуточный оборонительный рубеж. У переправ через Рабу противник создал сильные предмостные укрепления. Третья полоса проходила вдоль венгеро-австрийской границы. Приграничные города Брук, Шопрон, Кесег с крупными гарнизонами являлись сильными узлами сопротивления. На подступах к Вене противник построил много различных оборонительных сооружений. Строительство обороны вдоль венгеро-австрийской границы и

на подступах к Вене началось осенью 1944 года. К этим работам привлекались войска и местное население.

Местность, на которой предстояло действовать советским войскам, пересекают покрытые лесом отроги гор Вертеш и Баконь и многочисленные реки. Самая крупная из них — Дунай — разделяла район боевых действий на два участка. Наиболее удобным для наступления было направление Секешфехервар, Папа, Шопрон, Вена. Советским войскам предстояло преодолеть подготовленную оборону, которая в сочетании с естественными препятствиями создавала значительные трудности.

Германское командование предприняло ряд мер по доукомплектованию частей и соединений личным составом и боевой техникой, по повышению устойчивости войск в бою, заставляло солдат упорно сопротивляться. Начиная с апреля вместо военных трибуналов в войсках стали действовать военно-полевые суды. Для такого суда достаточно было одного офицера, чтобы на месте вершить «правосудие» как над офицерами, так и над солдатами. Отставшие от своих частей расстреливались на месте⁴. В тылу первых эшелонов германских и венгерских частей и соединений располагались специальные заградительные отряды, которым вменялось в обязанность вылавливать дезертиров и не допускать отхода войск с занимаемых позиций. Репрессиями, запугиванием неизбежностью расплаты за совершенные и несовершенные злодеяния и другими мерами командованию вермахта удалось добиться и на южном крыле советско-германского фронта боевой устойчивости войск. Здесь, как и на других участках фронта, они продолжали отчаянно сопротивляться до конца войны.

В войсках 2-го и 3-го Украинских фронтов к середине марта существенных изменений не произошло. Линия фронта, за исключением района вклинения 6-й танковой армии СС, оставалась почти без изменения. 40, 53-я и 7-я гвардейская армии, 1-я гвардейская конно-механизированная группа (6-й и 4-й гвардейские кавалерийские корпуса — 35 тысяч человек, 462 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, 82 танка и САУ) 2-го Украинского фронта, а также оперативно подчиненные

ему 1-я (4-й армейский корпус — 2-я пехотная, 3-я горнострелковая дивизии; 7-й армейский корпус — 10, 19-я пехотные, 9-я кавалерийская дивизии; резерв — 2-я горнострелковая дивизия) и 4-я (2-й армейский корпус — 11-я пехотная дивизия, 54-й укрепленный район Красной Армии; 6-й армейский корпус — 6, 18-я пехотные дивизии, впоследствии, с 20 марта, добавилась 9-я пехотная дивизия) румынские армии продолжали действовать в южных районах Словакии. 46-я армия со 2-м гвардейским механизированным корпусом действовала южнее Дуная, между Эстергомом и Гантом. Во втором эшелоне фронта, западнее Будапешта, находилась 6-я гвардейская танковая армия.

Войска 3-го Украинского фронта в составе 4-й и 9-й гвардейских, 27, 26, 57-й советских армий и оперативно подчиненной ему 1-й болгарской армии занимали рубеж Гант, озеро Веленце, Шимонторнья, озеро Балатон, Бабоча, Торянци. Далее, по левому берегу реки Драва до Осиека и юго-восточнее, вела боевые действия 3-я югославская армия. В составе войск фронта продолжали находиться 18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса. Всего во 2-м и 3-м Украинских фронтах с учетом войск 1-й и 4-й румынских и 1-й болгарской армии в феврале 1945 года насчитывалось 607 500 человек, 1170 орудий и минометов, 705 танков и САУ.

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ

В связи с провалом германского контрнаступления в районе озера Балатон необходимо было как можно быстрее перейти в наступление против вклинившегося в оборону противника, чтобы не дать ему возможности закрепиться на новом рубеже. При благоприятном развитии событий можно было рассчитывать не только на скорое завершение освобождения Венгрии, но и успешное продвижение на Вену.

9 марта, еще в ходе оборонительного сражения, Ставка Верховного Главнокомандования в директиве № 11038 поставила войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов новые задачи

на наступление, согласно которым главный удар в Венской операции должен был нанести не 2-й Украинский фронт, как планировалось ранее, а 3-й Украинский фронт (командующий Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин, член Военного совета генерал-полковник А.С. Желтов, начальник штаба генерал-лейтенант С.П. Иванов). Его войскам приказывалось не позднее 15—16 марта силами правого крыла перейти в наступление и, разбив врага севернее озера Балатон, развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон. 2-му Украинскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А.Н. Тевченков, начальник штаба генерал-полковник М.В. Захаров) предстояло после выхода войск правого крыла на реку Грон перейти к жесткой обороне на всем фронте севернее Дуная. Южнее этой реки войска левого крыла (46-я общевойсковая и 6-я гвардейская танковая армии) должны были 17—18 марта начать наступление, чтобы совместно с 3-м Украинским фронтом разбить противостоявшего противника и развить наступление в общем направлении на Дьер⁵.

К выработке решений на наступление военные советы и штабы фронтов приступили еще в середине февраля (директива ставки ВГК № 11027 от 17 февраля 1945 года). Не прекращалась эта работа и в ходе Балатонской операции. Однако в полной мере она развернулась с 9 марта — с момента уточнения задач Ставкой.

По решению командующего 2-м Украинским фронтом 46-я армия должна была соединениями левого фланга прорвать оборону противника и развивать наступление в указанном Ставкой направлении — на Дьер, а частью сил выйти в район Комарома, отрезать врагу пути отхода из района юго-западнее Эстергома и, прижав его к Дунаю, уничтожить во взаимодействии с Дунайской военной флотилией. В первый день операции в полосе наступления армии планировался ввод 2-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерала К.В. Свиридова. К началу операции в 46-й армии имелось 12 стрелковых дивизий, сведенных в 10-й и 18-й гвардейские, 23, 68-й и 75-й стрелковые корпуса и 83-ю

бригаду морской пехоты. Они насчитывали 2686 орудий и минометов разных калибров, 165 танков и САУ (из них 99 танков и САУ 2-го гвардейского механизированного корпуса).

По решению командующего 46-й армией генерал-лейтенанта А.В. Петрушевского на участке прорыва шириной 14 км создавалась ударная группировка из трех стрелковых (75, 68-й и 18-й гвардейский) и 2-го гвардейского механизированного корпусов. Оперативное построение ударной группировки было двухэшелонным. В первый эшелон входили 75-й и 68-й стрелковые корпуса, во втором эшелоне находился 18-й гвардейский стрелковый и 2-й гвардейский механизированные корпуса.

Ставилась задача и 6-й гвардейской танковой армии (9-й механизированный и 5-й танковый гвардейские корпуса, всего 423 танков и САУ на 16 марта 1945 года) под командованием генерал-лейтенанта танковых войск А.Г. Кравченко, однако действовать ей пришлось в полосе 3-го Украинского фронта. Перед фронтом 46-й армии оборонялось до семи пехотных и часть танковой дивизии противника (619 орудий и минометов разных калибров, 85 танков и штурмовых орудий). Дунайская военная флотилия контр-адмирала Г.Н. Холостякова для участия в Венской операции выделила 29 бронекатеров, 7 минометных катеров, 10 катеров-тральщиков, отдельную авиаэскадрилью в составе 78 самолетов-истребителей, батальон 83-й морской стрелковой бригады и береговой отряд сопровождения (4 122-мм орудия и 6 76-мм САУ СУ—76)⁶.

Действовавшая севернее Дуная 7-я гвардейская армия получила задачу с развитием наступления 46-й армии нанести удар на братиславском направлении. Совместно с ней должны были перейти в наступление и левофланговые соединения 53-й армии. Поддержка наступления с воздуха возлагалась на 5-ю воздушную армию, имевшую 800 самолетов.

Планируя удар частью войск 2-го Украинского фронта на Вену и Братиславу, советское Верховное Главнокомандование имело в виду возможность отсечения крупной танковой группировки противника, действовавшей южнее Дуная, от остальных сил немецкой армии и территории Германии, а также овладение в кратчайшие сроки Веной и Братиславой.

Кроме того, обход советскими войсками с юга горных районов Западных Карпат имел большое значение для последующих действий фронта в северо-западном направлении. В ходе Венской операции войска левого крыла 2-го Украинского фронта должны были тесно взаимодействовать с 3-м Украинским, наносившим главный удар на Вену с юго-востока. Впоследствии, когда основные силы 2-го Украинского фронта предприняли действия в направлении Брно, навстречу 4-му Украинскому фронту, наступавшему с востока на Оломоуц, взаимодействие осуществлялось между этими фронтами. Развернувшиеся военные действия полностью подтвердили правильность решений Ставки.

Командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин решил нанести главный удар из района севернее Секешфехервара, в юго-западном направлении на Варпалота, Веспрем силами правого крыла (9-я и 4-я гвардейские армии под командованием соответственно генерал-полковника В.В. Глаголева и генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева) прорвать оборону противостоявшего противника, окружить и совместно с войсками 27-й и 26-й армий уничтожить его танковую группировку, вклинившуюся в оборону советских войск юго-западнее Секешфехервара. В дальнейшем предполагалось продвигаться в направлении на Папа, Шопрон, выйти к венгеро-австрийской границе и создать условия для наступления на Вену. Частью сил наступать на Сомбатхей и Залаэгерсег с целью охвата с севера надканижской группировки врага. Наступление 27-й и 26-й армий, действовавших в центре фронта, должно было начаться в момент завершения окружения 6-й танковой армии СС и развиваться в направлении Польгарди, чтобы совместно с главной группировкой фронта уничтожить противостоявшего врага. В полосах этих армий командующий фронтом решил использовать находившиеся там два танковых и механизированный корпуса.

Войска левого крыла фронта (57-я и 1-я болгарская армии) должны были перейти в наступление южнее озера Балатон с задачей разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе Надканижи. В резерве фронта находился кавалерийский кор-

пус, располагавшийся в районе Шиофок, за левым флангом 26-й армии. Наступление с воздуха поддерживалось 17-й воздушной армией фронта, имевшей в своем составе 837 самолетов. Действия 3-й югославской армии были согласованы с общим планом операции советских войск.

3-й Украинский фронт готовил наступление в ходе Балатонской оборонительной операции. Были приняты все меры к тому, чтобы не втянуть в сражение 9-ю и 4-ю гвардейские армии, которые в предстоящем наступлении должны были составить ударную группировку фронта. Более того, соединения этих армий пополнялись людьми и материальной частью. Задача была не из легких, поскольку оборонявшиеся крайне нуждались и в резервах, и в пополнении. К началу наступления средняя численность стрелковых рот 4-й гвардейской армии была доведена до 80, а 9-й гвардейской, укомплектованной по особому штату, до 140 человек. Численность стрелковых рот 26, 27-й 57-й армий была значительно ниже, она не превышала 50—60 человек⁷. Количество танков и самоходно-артиллерийских установок в 4-й гвардейской армии также значительно увеличилось. За 10 дней их количество возросло с 28 до 122 бронеединиц. В основном это были самоходно-артиллерийские установки. Была также проведена большая работа по перегруппировке и скрытному сосредоточению войск, накоплению запасов.

Однако подготовка к предстоящему наступлению войск 3-го Украинского фронта в ходе оборонительной операции не ограничилась только подготовкой войск 4-й и 9-й гвардейских армий, готовились также и другие соединения. Так, например, была проведена большая работа по увеличению боеспособности подвижных соединений фронта. В этих соединениях, несмотря на большие потери (за 10—12 дней оборонительных боев войска фронта потеряли 165 танков и САУ. — *Примеч. авт.*), к концу Балатонской оборонительной операции количество танков и САУ значительно увеличилось, в основном за счет получения новой материальной части, в меньшей степени за счет ремонта и восстановления подбитых и вышедших из строя машин.

Танки и САУ 3-го УФ в марте 1945 года⁸

Соединения и части	Количество танков и САУ	
	на 5 марта	на 16 марта
4 гв.А	28	122
9 гв.А ¹	—	75
27А	8	59
26А	16	69
57А	89	106
18 тк ⁵	76	86
1 гв. мк ²	68	80
23 тк ⁴	30	51
207 сабр ¹	—	26
208 сабр ⁶	68	34
366 гв. сап ⁷	7	—
5 гв. кк ²	18	20
Итого	408	728

¹ 9-я гвардейская армия и 207-я самоходная артиллерийская бригада (2 Т-34, 20 СУ-100, 3 СУ-57 на 16 марта) 5 марта в состав фронта не входили.

² По типам машин на 5 марта в 5 кк было 7 Т-34, 8 СУ-76, 2 М4А2, 1 трофейный танк; на 16 марта 5 кк насчитывал 2 Т-34, 16 СУ-76, 1 М4А2, 1 трофейный танк.

³ По другим данным, на 5 марта в 1 гв. мк было 17 боеготовых СУ-100 (2 в ремонте), 47 М4А2 (1 в ремонте).

⁴ По другим данным, на 5 марта 23 тк имел 20 Т-34 (2 Т-34 в ремонте), 1 танк ИС, 7 САУ ИСУ-122 (1 ИСУ-122 в ремонте); на 16 марта 23 тк насчитывал 34 Т-34 (1 Т-34 в ремонте), 4 танка ИС, 6 ИСУ-122, 4 ИСУ-152.

⁵ По другим данным, в 18 тк на 5 марта имелось 42 Т-34 (19 Т-34 в ремонте), 12 СУ-76, 16 ИСУ-122, 6 ИСУ-152 (1 ИСУ-152 в ремонте); на 16 марта 18 тк насчитывал 48 Т-34 (4 Т-34 в ремонте), 12 ИСУ-122, 6 ИСУ-152.

⁶ На 5 марта в составе 208 сабр было 2 Т-34, 3 СУ-76, 63 СУ-100; на 16 марта 208 сабр насчитывало 2 Т-34, 3 СУ-76 и 27 СУ-100 (2 СУ-100 в ремонте).

⁷ 2 ИС, 4 ИСУ-152, 12 трофейных САУ на 16 марта 1945 года.

Ударная группировка 3-го Украинского фронта в своем составе имела 18 стрелковых дивизий, 3900 орудий и минометов, 197 танков и самоходно-артиллерийских установок⁹. В полосе наступления этих войск, как уже говорилось, оборонялся 4-й танковый корпус СС с приданными частями. Превосходство в живой силе и артиллерии было на стороне 3-го Украинского фронта, танков и САУ было столько же,

сколькo и у противника, но в основном это были маломощные самоходно-артиллерийские установки (СУ-76). Фронт располагал 1,5—2 боекомплектами боеприпасов.

Несмотря на трудности, связанные с лимитированным количеством материальных средств и подвозом всего необходимого войскам, советское правительство оказало действенную помощь болгарской Народной армии. Еще в феврале по указанию своего правительства начальник Генерального штаба Болгарии генерал И. Кинов представил Ставке Верховного Главнокомандования план реорганизации и перевооружения болгарской Народной армии. Предполагалось, что она будет иметь 12 пехотных, кавалерийскую и авиационную дивизии, 2 танковые бригады, 2 военно-морские базы и Дунайскую флотилию. Имелось в виду все эти соединения укомплектовать по штатам Красной Армии и оснастить советской боевой техникой. 14 марта 1945 года Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление передать на вооружение болгарской Народной армии 344 самолета, 65 танков Т-34, 935 орудий и минометов, 28,5 тысячи винтовок и автоматов, 1170 ручных и станковых пулеметов, 280 противотанковых ружей, 369 радиостанций, 2572 телефонных аппарата, 3707 автомашин. Значительная часть боевой техники и вооружения была передана в ходе военных действий¹⁰.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

16 марта во второй половине дня (по плану артиллерийская подготовка намечалась на утро 16 марта, однако вследствие сильного тумана начало наступления было перенесено на вторую половину дня. — *Примеч. авт.*), после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, войска 9-й и 4-й гвардейских армий перешли в наступление. Немцы, ошеломленные сильным огневым ударом, вначале не оказали серьезного сопротивления. Однако вскоре противник сумел восстановить управление, нарушенное огнем артиллерии и ударами авиации. На многих участках небольшие группы его пехоты с танками начали переходить в контратаки. К исходу 16 марта про-

движение советских войск не превышало 3—7 км. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования в этот же день передала 3-му Украинскому фронту 6-ю гвардейскую танковую армию, приказав использовать ее для развития наступления ударной группы фронта и разгрома 6-й танковой армии СС совместно с войсками 27-й армии¹¹.

Преодолевая упорное сопротивление германских соединений, войска правого крыла фронта к вечеру третьего дня наступления расширили прорыв до 36 км и продвинулись на глубину до 20 км. Однако противник подтягивал к участкам прорыва резервы и части, снятые с неатакованных участков фронта, и, используя горно-лесистую местность, оказывал упорное сопротивление. Для увеличения темпов наступления утром 19 марта в полосе 9-й гвардейской армии была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия. Однако упорная оборона вражеских частей, переброшенных к этому времени из района юго-западнее озера Веленце, и сильно пересеченная местность не позволили армии развить необходимые темпы. Обстановка же настоятельно требовала от советских войск стремительных действий.

Командующий фронтом потребовал от 6-й гвардейской танковой и 9-й гвардейской армии, усиленной 23-м танковым корпусом, в кратчайший срок завершить окружение 6-й танковой армии СС. Кроме того, он приказал с утра 20 марта частью сил 4-й гвардейской армии, а также силами 27-й и 26-й армий нанести удары на Берхиду, Польгардь, Лепшень. В полосах наступления 26-й и 27-й армий действовали 18-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса. Выполняя поставленные задачи, войска фронта нанесли врагу большой урон. Несмотря на это, он продолжал ожесточенное сопротивление, стремясь любой ценой предотвратить окружение своих войск и вывести их из района между озерами Веленце и Балатон.

Ставка Верховного Главнокомандования разрешила использовать для уничтожения противника часть сил 18-й воздушной армии. В ночь на 22 марта дальние бомбардировщики армии совершили налет на железнодорожный узел Веспрем, а бомбардировщики и штурмовики 17-й воздушной армии уни-

чтожали колонны войск на дорогах, узлы связи, оборонительные сооружения, а также авиацию противника на его аэродромах.

Взаимодействуя с Красной Армией, авиация союзников во второй половине марта 1945 года подвергла воздушным бомбардировкам ряд аэродромов, железнодорожных узлов, мостов и промышленных объектов на территории Южной Австрии, западной части Венгрии и Южной Словакии¹². Судя по данным германского командования, некоторые налеты американско-английской авиации причинили значительный ущерб производству горючего. Например, в дневнике верховного главнокомандования вермахта в записи от 15 марта говорится: «В результате налетов авиации на нефтеочистительные заводы в Комарно производство горючего здесь... снизилось на 70 процентов». И далее: «...в связи с тем, что группы армий "Юг" и "Центр" до сих пор снабжались горючим из Комарно, последствия воздушных ударов повлияют и на оперативные решения»¹³.

В результате принятых мер наступление главных сил 3-го Украинского фронта развивалось быстрее, чем в первые дни. Войска 4-й гвардейской армии 22 марта овладели городом Секешфехервар, а части 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий, полностью преодолев сопротивление противника на рубеже гор Баконь, начали преследование его войск, отходивших к промежуточному рубежу обороны на реке Раба. К вечеру 22 марта основные силы 6-й танковой армии СС были почти окружены. Однако уничтожить полностью их не удалось: немцы ценой больших потерь успели вывести значительное количество живой силы и техники.

23 марта Ставка Верховного Главнокомандования утвердила с некоторыми коррективами представленный Военным советом 3-го Украинского фронта план дальнейших действий. Фронту приказывалось развивать главный удар не на Сомбатхей, как предлагал его командующий, а в направлении Папа, Шопрон. Для этого 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армиям предписывалось наступать на Кесег¹⁴. 4-я гвардейская армия была перегруппирована в полосу правее 9-й гвардейской

армии для совместного с ней и 6-й гвардейской танковой армией наступления на Вену. 26-я армия должна была нанести удар на Сомбатхей, а 27-я — на Залаэгерсег. 57-я и 1-я болгарская армии имели задачу не позднее 5—7 апреля овладеть районом Надьканижи. Получив задачу, войска фронта успешно развивали наступление в заданных направлениях.

17 марта в наступление перешли передовые отряды 46-й армии 2-го Украинского фронта. В течение дня они продвинулись до 10 км и вышли ко второй полосе обороны противника. На следующий день главные силы 46-й армии форсировали реку Альталь и начали продвигаться на запад. Противник упорно сопротивлялся, но остановить наступавших не смог. Введенный в сражение утром 19 марта 2-й гвардейский механизированный корпус усилил удар. Во второй половине 20 марта части корпуса вышли к Дунаю западнее Товароша, охватив с юго-запада группировку врага, которая насчитывала более 17 тысяч солдат и офицеров¹⁵. Одновременно на правом берегу Дуная, в этом же районе, была осуществлена высадка десанта 83-й отдельной морской стрелковой бригады, входившей в состав Дунайской военной флотилии. Несмотря на то, что участок реки, где пришлось действовать флотилии, был заминирован, проход кораблей в районе Эстергома затруднен упавшими в воду фермами подорванного железнодорожного моста, а оба берега Дуная сильно укреплены, флотилия выполнила поставленную задачу. Десантники действовали решительно и быстро, нанося удары по тылам врага. Наступление войск фронта южнее Дуная активно поддерживалось авиацией 5-й воздушной армии. Для развития успеха 46-й армии был передан из 3-го Украинского фронта 23-й танковый корпус.

46-я армия развернула наступление на Дьер. Частью сил она приступила к ликвидации окруженного противника. Вечером 21 марта значительные силы пехоты врага, поддержанные 130 танками и штурмовыми орудиями, попытались деблокировать окруженную группировку. Соединения 46-й армии были потеснены, но положение удалось восстановить силами подошедших резервов. В последующие дни войска 46-й армии во взаимодействии с десантниками Дунайской военной флотилии,

которые с 21 по 25 марта отбили 18 контратак врага, полностью ликвидировали окруженную группировку противника. На остальном фронте вражеские войска начали отходить на запад.

К 26 марта войска 46-й армии 2-го Украинского и правого крыла 3-го Украинского фронтов прорвали оборону противника между Дунаем и озером Балатон, преодолели горы Вертеш и Баконь и, продвинувшись на глубину до 80 км, создали условия для развития наступления на Вену. Воспользовавшись успешными действиями к югу от Дуная, 25 марта начали наступление на Братиславу и Брно войска 2-го Украинского фронта.

С 26 марта 46-я армия 2-го и войска правого крыла 3-го Украинских фронтов перешли к преследованию врага на всем фронте. 46-я армия 28 марта овладела городами Комаром и Дьер и полностью очистила правый берег Дуная до устья реки Раба. Еще более стремительно наступали войска 3-го Украинского фронта. Противник пытался удержать подготовленный рубеж по левому берегу Рабы, но войска правого крыла фронта, с ходу форсировав реку, сломали его сопротивление и продолжали продвижение. 30 марта подвижные соединения фронта при поддержке авиации 17-й воздушной армии с ходу прорвали пограничные укрепления врага на венгеро-австрийской границе южнее Шопрона и вступили в пределы Австрии.

Продвижение 26-й и 27-й армий фронта к Шопрону и Сомбатхею, а также в юго-западном направлении привело к угрозе охвата 2-й танковой армии противника с севера, которая с боями начала отходить из района южнее озера Балатон. Воспользовавшись этим, 29 марта начали наступление 57-я советская и 1-я болгарская армии. Преодолев оборону противника, соединения этих армий и 5-й гвардейский кавалерийский корпус, который нанес стремительный удар с севера, 2 апреля овладели центром нефтеносного района Венгрии городом Надьканижа.

Чтобы сдерживать натиск войск левого крыла 3-го Украинского фронта, противник начал перебрасывать сюда с югославского участка фронта части и соединения группы армий «Е». Руководство германскими войсками на юго-востоке было ре-

организовано с целью большей его централизации. С 25 марта командование группой армий «Ф» было передано командующему группой армий «Е» генералу Л. Леру, а штаб группы армий «Ф» убыл в распоряжение группы армий «Висла» в Центральной Германии. Но все эти меры не дали врагу ожидаемых результатов. Вследствие того что советские войска успешно продвигались на Братиславу и Брно, командующий группой армий «Юг» лишился возможности снимать войска с участка севернее Дуная для переброски их против 46-й армии и главных сил 3-го Украинского фронта, быстро наступавших с востока и юго-востока к Вене.

1 апреля Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу наступавшим на Вену войскам. 46-я армия 2-го Украинского фронта с подчиненными ей 2-м гвардейским механизированным и 23-м танковым корпусами должна была наступать на Брук, Вену и совместно с войсками 3-го Украинского фронта овладеть столицей Австрии; 3-й Украинский фронт силами 4-й, 9-й гвардейской общевойсковой и 6-й гвардейской танковой армий — овладеть Веной и не позднее 12—15 апреля выйти на рубеж Тульн, Санкт-Пельтен, Лилиенфельд; 26, 27, 57-я советские и 1-я болгарская армии должны были не позднее 10—12 апреля освободить от немецких войск города Глогниц, Брук, Грац, Марибор и прочно закрепиться на рубеже рек Мюрц, Мур и Драва¹⁶.

По мере приближения советских войск к Вене противник усиливал сопротивление. Отступая, он разрушал дороги, устраивал многочисленные заграждения, предпринимал контратаки на промежуточных оборонительных рубежах. Но советские войска настойчиво продвигались на северо-запад. 2 апреля 46-я армия вышла к венгеро-австрийской границе, а затем преодолела ее между Дунаем и озером Нейзидлер-Зее. Войска 3-го Украинского фронта, овладев 1—4 апреля городами Шопрон, Винер-Нейштадт, вышли на подступы к Вене. Севернее Вараждина они действовали на территории Югославии совместно с югославскими войсками. Значительную помощь наступавшим оказывала советская авиация. В боях за Винер-Нейштадт удары советских бом-

бардировщиков ослабили оборону противника, что помогло частям и соединениям 9-й гвардейской армии быстро овладеть городом.

Наличие танков и штурмовых орудий германских вооруженных сил в соединениях*, сражающихся против группировки 3-го Украинского фронта¹⁷ (данные на 1 апреля 1945 года)

Оперативное направление	Соединения и части	Танки	Штурмовые орудия и САУ	БТР
Вена	2 тд СС «Рейх»	10	15	22
	3 тд СС «Тотenkopf»	12	10	20
	12 тд СС «Гитлерюгенд»	15	8	18
	9 тд СС «Хоэнштауфен»	16	9	17
	1 тд СС «Адольф Гитлер»	13	10	15
	Итого	66	52	92
Чаковец	1 тд вермахта	8	5	10
	5 тд СС «Викинг»	10	12	18
	3 тд вермахта	9	4	13
	23 тд вермахта	5	4	8
	16 пгд СС «Рейхсфюрер СС»	—	18	—
	Штурм, бат. 2 ТА	—	8	м
	Итого	32	51	49
Брод	В составе пехотных и кавалерийских частей	12	10	—
	Всего перед фронтом	110	113	141

* Общее количество танков и САУ противника перед 3-м УФ исчислялось в 223 танка и САУ и 141 бронетранспортер.

К северу от Дуная войска 2-го Украинского фронта и входившие в его состав румынские армии успешно осуществляли Братиславо-Брновскую операцию. 4 апреля была освобождена столица Словакии — город Братислава, после чего основные усилия фронта были направлены на овладение городом Брно.

Действия стрелковых соединений 7-й гвардейской армии в Братиславско-Брновской операции согласно плану должна была поддерживать 27-я гвардейская танковая бригада. Однако еще в февральских боях бригада потеряла все свои танки,

и, чтобы как-то поправить положение, в оперативное подчинение 27 гв. тбр был передан 2-й румынский танковый полк. На 11 марта 1945 года 2 тп (р) имел в своем составе 8 танков Pz.Kpfw.IV, 13 штурмовых орудий StuG III Ausf.G, 32 танка R-35/45, 10 танков Т-38, 2 танка R-2, 5 САУ R-2 TACAM, 36 танков Renault FT 17. Из них боеспособными являлись 7 Pz.Kpfw IV Ausf. H, 8 StuG III Ausf.G, 9 Т-38, 24 Renault R-35/45 (французские танки R-35 с установленной на них советской 45-мм пушкой образца 1932 года. — *Примеч. авт.*), 2 R-2 (танк чехословацкой разработки Skoda Lt.vz. 35. — *Примеч. авт.*) 4 САУ R-2 TACAM. Кроме вышеуказанной техники, в составе румынского полка было несколько бронетранспортеров Sd.Kfz. 251 и бронеемобилей итальянского производства АВ 41¹⁸. В течение двух недель до прикомандирования к 27 гв. тбр полк использовался в системе противотанковой обороны советских войск в районе Демандице, где вел боевые действия с 357-й пехотной дивизией, 97-м пехотным полком 46-й пехотной дивизии вермахта, отдельным испанским легионом. На этом участке у противника было до 13 артбатарей различного калибра, 10 минометных батарей и следующая группировка танков: 50 боевых машин Pz.Kpfw.IV/V, 30 бронетранспортеров 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» в районе Салдины; 60 танков и 40 бронетранспортеров 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» в районе Кебелькут, Бала.

Задача советской наступательной группировки (93, 375 сд; 2 тп румын) на 26 марта 1945 года была следующей — атаковать противника и выйти на рубеж Беши, Позба.

В 8.00 26.03.45 года 1-й танковый батальон во взаимодействии с 93 сд, а 2-й танковый батальон во взаимодействии с 375 сд перешли в наступление. К концу дня задачу удалось выполнить лишь частично, объединенной группировке удалось захватить н/п Черешнове, где до наступления темноты она вела огневой бой с противником. В результате боя 2-й румынский танковый полк уничтожил 2 танка, 5 орудий и до 350 солдат противника, но и сам понес потери: 2 Pz.Kpfw.IV и 1 StuG III, 10 R-35 сгорело; 1 Pz.Kpfw.IV и 1 R-35 были подбиты артилле-

рийским огнем; было убито — 6 человек, ранено — 16 человек, пропал без вести — 1 человек.

27 и 28 марта атаки советско-румынских войск продолжались, и противник стал отходить за реку Нитра, пытаясь на этом рубеже задержать нашу наступательную группировку. Инженерные части Красной Армии к 8.00 28 марта 1945 года, выполняя приказ командования 27 ск об охвате вражеской группировки с фланга, навели мост через реку Житава, который годился только для легких танков. Через 30 минут 17 легких танков переправились на другой берег, но StuG III и Pz.Kpfw.IV Ausf. H переправиться сразу не смогли. Экипажи сами усилили мост и к 13.00 переправились на другой берег. Однако не был готов мост уже через другую реку — Цитенька, поэтому обойти с фланга обороняющиеся немецкие войска не было никакой возможности.

В 13.00 полку было отдано распоряжение к 16.00 сосредоточиться в городке Селеш в готовности к переправе через реку Нитра. Было решено в первую очередь переправлять бронетранспортеры немецкого производства Sd.Kfz 251, которые должны были поддерживать пехоту 141 сд. Уже в 16.00 переправившиеся в первую очередь 5 румынских бронетранспортеров Sd.Kfz. 251 немецкого производства пошли в бой, поддерживая пехоту 141 сд Красной Армии. Прорвав немецкую оборону, в 24.00 БТР и пехота вышли к реке Ваг и сосредоточились в н/п Ирег.

С 30 марта танковую группировку 7-й гвардейской армии усилила отремонтированная матчасть 27-й гвардейской танковой бригады. По списку в ней было 9 Т-34 и 1 СУ-85, из них исправных 2 Т-34 и 1 СУ-85 (остальные спешно ремонтировались).

3 апреля 1945 года 2 штурмовых орудия StuG III Ausf. G и 2 бронетранспортера Sd.Kfz 251 с пехотой 141 сд вели боевые действия в районе малых Карпат, на подступах к Братиславе, преодолевая сопротивление отступающих частей танкового корпуса «Фельдхернхалле» и 43-го армейского корпуса вермахта. Оборону Братиславы держали части 48-й пехотной дивизии вермахта, 717-го пехотного полка 153-й пехотной дивизии,

27-й пехотной дивизии венгров, а также охранных батальонов гарнизона.

Танковый корпус «Фельдхеррnhалле» начали формировать 10 марта 1945 года в составе группы армий «Юг» по штатам 1945 года. Это соединение состояло из танковой дивизии «Фельдхеррnhалле» («Feldherrnhalle»), переименованной из одноименной панцергренадерской дивизии и 13-й танковой дивизии вермахта.

1-й батальон танкового полка «Фельдхеррnhалле» для тд «Фельдхеррnhалле» был сформирован на базе 208-го танкового батальона, который был оснащен танками Pz.Kpfw.IV и САУ Pz.IV/70(A). 4-й танковый полк 13-й танковой дивизии под наименованием Panzer-Regiment «Feldherrnhalle 2» так и остался в 13 тд, которую сначала переименовали в Panzer-Divizion «Feldherrnhalle», а затем по просьбе ветеранов соединения вернули старое наименование — 13.Panzer-Divizion. Оба танковых полка имели батальон четырехротного состава в качестве танкового, второй батальон был панцергренадерским на бронетранспортерах. С 9 по 12 марта 1945 года в составе танковой дивизии «Фельдхеррnhалле» было отправлено 19 танков Pz.Kpfw.V «Пантера» и 5 средних танков Pz.Kpfw.IV. 21 «Пантера» и 20 Pz.Kpfw.IV были отправлены в 13-ю танковую дивизию 11—12 марта 1945 года. Однако на 15 марта 1945 года в Panzer-Divizion «Feldherrnhalle 1» числилось 18 танков Pz.Kpfw.IV (из них 16 исправных), 3 САУ Pz IV/70(A) (из них 2 исправных) и 19 Pz.Kpfw.V «Пантера» (из них 18 исправных). В 13 Panzer-Divizion было 18 Pz.Kpfw.IV (все требовали ремонта), 1 зенитная САУ Flakpz и 5 исправных «Пантер».

В течение марта 1945 года танковый корпус «Фельдхеррnhалле» был значительно усилен новой материальной частью. Танковая дивизия «Фельдхеррnhалле 1» получила 41 легкий истребитель танков Jagdpanzer 38, а 13-я танковая дивизия — 8 Pz/IV/70(V) 21 марта 1945 года. Кроме двух танковых дивизий, в состав танкового корпуса был включен батальон тяжелых танков «Фельдхеррnhалле» (бывший 503-й отдельный батальон тяжелых танков вермахта). На 15 марта 1945 года в составе батальона числилось 26 танков Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королев-

ский Тигр» (из них 19 исправных) и 7 зенитных Flakpz (из них 2 исправных).

Во второй половине марта и начале апреля 1945 года танковый корпус действовал в полосе ответственности 2-го Украинского фронта. Корпусу в оперативном отношении временно были подчинены 229-й полк 101-й горнопехотной дивизии и 509-й отдельный батальон тяжелых танков (35 танков Pz.Kpfw.VI Ausf.B «Королевский Тигр», из них исправных 8; 8 ЗСУ Flakpz, из них 2 исправных).

В 7.00 5 апреля 1945 года соединения и части 25-го стрелкового корпуса Красной Армии при поддержке 27-й гвардейской танковой бригады и 2-го румынского танкового полка начали наступление на Братиславу. К исходу дня, после ожесточенных уличных боев, город был взят.

В этот же день советско-румынские войска (27 гв. тбр, 684 сп, 409 сд, 2 тп) приступили к форсированию реки Моравы. 6—7 апреля на фронте шли бои местного значения, только 9 апреля 27 гв. тбр и 2 тп (р) начали переправу через Мораву на паромках. К 15.00 10 апреля переправа была закончена. Совершив марш, 27-я гвардейская танковая бригада и остатки 2-го румынского танкового полка к 18.00 сосредоточились в Цверндорфе в готовности совместных действий с частями 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В район сосредоточения прибыло 10 Т-34, 5 СУ-76, а также 15 румынских танков и САУ.

В результате этих операций соединения 7-й гвардейской армии форсировали реку Моравы и вышли к территории Австрии.

Впоследствии, учитывая большие потери в танках, понесенные 2-м танковым румынским полком в течение трех недель непрерывных наступательных боев, командование приняло решение сосредоточить его в районе Гайари, а боевые действия продолжить одной танковой ротой, подчинив его батальону 27-й гвардейской танковой бригады. Эта рота приняла участие в боях за переправу через канал Цайя, первой вошла в город Мистельбах и отличилась в боях за населенные пункты

Айбешталь, Пойсдорф, Мушов, Моравско — Нова — Вес, где противник оказывал последнее сопротивление.

Выполняя поставленные перед ним задачи, 2-й танковый полк сыграл важную роль при форсировании рек Грон, Нитра и Ваг и при овладении городом Братислава. Полк нанес противнику большой урон в живой силе, танках, вооружении и всевозможном военном имуществе. Только трофеи, взятые у немцев, составили 18 танков, 49 орудий, 58 минометов, 86 пулеметов и 55 автомашин. Свыше 4000 солдат и офицеров противника было взято в плен.

Большие потери понес и полк. Из 910 танкистов полк потерял 102 человека (11 %), а из 79 танков в конце концов осталось только два. Все это свидетельствовало о том, что полк приложил значительные усилия в ходе боев, в которых он участвовал¹⁹.

4 апреля на всем протяжении границы советские войска вышли к рубежам Австрии — Красная Армия завершила освобождение территории Венгрии от германского присутствия.

В длительных кровопролитных боях за освобождение Венгрии от немецких войск и их салашистских союзников Красная Армия понесла значительные потери. Более 140 тысяч советских солдат и офицеров навечно остались лежать в венгерской земле.

С выходом советских войск на венгеро-австрийскую границу сдача в плен венгерских солдат и офицеров приобрела массовый характер, и только некоторые венгерские части продолжали сохранять боеспособность. По существу, салашистская армия перестала существовать. Отходившие к Вене германские войска также несли большие потери. В период 29—31 марта только войска правого крыла и центра 3-го Украинского фронта взяли в плен более 30 тысяч солдат и офицеров противника. Нередко в плен сдавались целые части и подразделения²⁰. В связи с поражением группы армий «Юг» вместо отстраненного от должности командующего генерала Велера был назначен генерал Л. Рендулич, считавшийся в вермахте крупным специалистом по ведению обороны.

В Австрии германское командование и настроенные пронацистски австрийские круги, используя печать, радио и дру-

гие средства пропаганды, усиленно распространяли слухи, будто Красная Армия уничтожит всех австрийцев — членов Национал-социалистической партии. Началась насильственная эвакуация населения из восточных районов страны.

6 апреля по указанию Ставки Верховного Главнокомандования Военный совет 3-го Украинского фронта издал обращение к народу Австрии с призывом оставаться всем на своих местах, продолжать мирный труд и оказывать помощь советскому командованию в поддержании общественного порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. В обращении подчеркивалось, что Советские Вооруженные Силы вступили на территорию Австрии с целью разгрома немецких войск и освобождения страны от германской зависимости, что Красная Армия будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 года, то есть до вторжения немцев, а Национал-социалистическая партия будет распущена без применения каких-либо репрессий к ее рядовым членам, если они проявят лояльность по отношению к советским войскам. Это обращение легло в основу широкой агитационно-пропагандистской работы политорганов Красной Армии среди австрийского населения.

Не прекращая наступления, советские войска готовились к штурму Вены. Производились необходимые перегруппировки, подтягивались тылы, уточнялись задачи. Усиленно велась разведка обороны врага. Советскому командованию удалось установить, что для обороны Вены привлекалось 6 танковых (3 тд СС, 2 тд СС, 9 тд СС, 1 тд СС, 12 тд СС, 6 тд вермахта) и 1 пехотная дивизии, до 15 отдельных батальонов. Позднее стало известно о создании противником из моряков и курсантов военных училищ моторизованных отрядов, которые вместе с танковыми частями и соединениями составляли маневренную группу войск для действий в Венской долине. Непосредственно руководить обороной Вены было поручено командующему 6-й ТА СС Зеппу Дитриху.

На танкоопасных направлениях по внешнему обводу города были открыты противотанковые рвы, установлены противотан-

ковые и противопехотные заграждения. Улицы города противник перекрыл многочисленными баррикадами, а многоэтажные здания приспособил к длительной обороне. Германское командование, не считаясь с возможными разрушениями в городе, стремилось превратить Вену в такой же узел сопротивления, каким был Будапешт.

Согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандования от 1 апреля командующий 3-м Украинским фронтом решил овладеть Веной одновременными ударами с трех направлений: с юго-востока — силами 4-й гвардейской армии и 1-го гвардейского механизированного корпуса, с юга и юго-запада — силами 6-й гвардейской танковой армии с приданным ей 18-м танковым корпусом и частью сил 9-й гвардейской армии. Остальные силы 9-й гвардейской армии должны были обойти город, совершив марш через отроги Восточных Альп, и отрезать пути отхода врагу на запад. 46-ю армию 2-го Украинского фронта с приданными ей танковым и механизированным корпусами Ставка 6 апреля приказала перевести на левый берег Дуная для наступления в обход Вены с севера²¹. С воздуха эта группировка войск поддерживалась авиацией 17-й и частью сил 5-й воздушных армий.

Выполняя указания Ставки, 46-я армия переправилась на левый берег Дуная и стала развивать наступление на Вену. Большую помощь в переправе войск ей оказала Дунайская военная флотилия: в течение трех суток она перевезла около 46 тысяч человек, 138 танков и САУ, 743 орудия и миномета, 542 автомашины, 2230 лошадей, 1032 тонны боеприпасов, много другого вооружения и снаряжения²². Затем артиллерийским огнем с бронекатеров флотилия поддерживала наступавшие вдоль берега войска 46-й и 4-й гвардейской армий.

5 апреля начались бои на подступах к Вене, сразу же принявшие ожесточенный характер. Противник сильным огнем, контратаками пехоты и танков старался не допустить прорыва советских войск к городу. В ходе боев обозначился успех юго-западнее Вены, где оборона врага оказалась слабее. Командующий фронтом приказал немедленно перегруппировать всю

6-ю гвардейскую танковую армию для обхода Вены с запада и северо-запада.

Желая предотвратить напрасные жертвы среди населения, сохранить город и спасти его исторические памятники, маршал Ф.И. Толбухин 6 апреля обратился к жителям Вены с призывом оставаться на местах, всячески препятствовать нацистам осуществлять злодейское разрушение города. Обращение заканчивалось словами: «Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига»²³. Многие австрийские патриоты откликнулись на призыв советского командования. Они помогали советским воинам в их нелегкой борьбе против засевшего в укрепленных кварталах врага.

Утром 6 апреля с востока и юга войска 4-й и часть сил 9-й гвардейских армий начали штурм Вены. Одновременно соединения 6-й гвардейской танковой и главные силы 9-й гвардейской армий обходили город с запада. Им пришлось преодолевать горно-лесистый массив Венского Леса. Обойдя Вену, они 7 апреля западнее ее вышли к Дунаю. Город был охвачен с трех сторон: востока, юга и запада.

9 апреля Советское правительство опубликовало заявление, в котором говорилось: «Советское Правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское Правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению»²⁴. Это заявление было встречено австрийским народом с радостью и надеждой.

В течение 9—10 апреля советские войска с боями продвигались к центру города. За каждый квартал, а порой и за отдельный дом разгорались жестокие схватки. После того как армии

3-го Украинского фронта отрезали венской группировке врага пути отхода на запад, она могла отходить лишь на север. Но сюда должна была выйти 46-я армия 2-го Украинского фронта. Враг, стремившийся любой ценой не допустить выхода ее частей на свои северные коммуникации, упорно отстаивал позиции. Особенно сильное сопротивление он оказал на рубеже реки Моравы. Наступление 46-й армии замедлилось.

Войска 3-го Украинского фронта продолжали штурм центра города с юга и запада. Особенно ожесточенное сопротивление противник оказывал в районе мостов через Дунай, так как в случае выхода к ним советских войск вся группировка, оборонявшая Вену, оказалась бы в окружении. Тем не менее сила удара советских войск непрерывно нарастала. К исходу 10 апреля оборонявшиеся немецкие войска были зажаты: с юга и востока — 4-й, а с юго-запада и запада — 9-й и 6-й танковой гвардейскими армиями. Противник продолжал оказывать сопротивление лишь в центре города.

В ночь на 11 апреля 4-я гвардейская армия начала форсирование Дунайского канала, чему способствовали успешные действия 20-го стрелкового и 1-го механизированного гвардейских корпусов, наступавших в направлении Имперского моста. Чтобы помешать противнику его взорвать, на правый и левый берега Дуная Дунайская военная флотилия высадила десант в составе батальона 217-го гвардейского стрелкового полка 80-й гвардейской дивизии полковника В.И. Чижова с задачей захватить подступы к мосту. 13 апреля такая же задача была поставлена перед батальоном 21-го гвардейского стрелкового полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии полковника Д.А. Дрычкина.

Воины батальона 21-го полка во главе с капитаном Д.Ф. Борисовым проникли под мост и перерезали провода, предотвратив взрыв. Внезапной атакой гвардейцы с помощью десантников овладели мостом. Это были последние, завершающие бои за столицу Австрии.

13 апреля советские войска полностью овладели Веной, а западнее города соединения 3-го Украинского фронта 15 апреля вышли на рубеж Санкт-Пельтенн и южнее. Наступление 46-й

армии 2-го Украинского фронта завершилось выходом в район Корнейбург, Флоридсдорф, где она соединилась с войсками 3-го Украинского фронта. Жители Вены приветствовали своих освободителей — советские войска. Они срывали со стен домов плакаты с антисоветскими лозунгами и призывами германского командования защищать Вену до последнего солдата, расчищали улицы; отдельные группы австрийцев конвоировали на сборные пункты пленных немецких солдат и офицеров. В столице Австрии развевались австрийские и советские флаги.

Стремительные и самоотверженные действия советских войск не позволили немцам разрушить один из красивейших городов Европы и спасли жизнь тысячам венцев. Советские воины предотвратили взрыв Имперского моста через Дунай, а также разрушение многих ценных архитектурных сооружений, подготовленных к взрыву или подожженных немцами при отступлении, среди них собор Святого Стефана, Венская ратуша и другие. В честь одержанной победы соединения и части, отличившиеся в боях за город, получили наименование Венских. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Вены», наградив ею более 270 тысяч воинов.

Великий подвиг Красной Армии, многочисленные жертвы, принесенные советским народом во имя свободы и независимости Австрии, высоко оценила австрийская общественность. В августе 1945 года на одной из центральных площадей Вены был установлен памятник советским воинам, погибшим в боях за освобождение страны.

В период боев за Вену в центре и на левом крыле 3-го Украинского фронта продолжалось наступление в общем направлении на Грац. К середине апреля войска фронта достигли Восточных Альп. В конце апреля — начале мая советские войска, действовавшие в Австрии, вышли на рубеж Линц, Гафленц, Клагенфурт, где встретились с американскими войсками. Наступавшие войска 1-й болгарской армии сломили сопротивление противника и 8 апреля вышли в район Вараждина, где временно перешли к обороне с задачей не допустить прорыва противника на этом направлении. 12 апреля южнее Дравы перешла в наступление 3-я югославская армия, которая во взаимо-

действии с соединениями 1-й болгарской армии разгромила противостоявшего противника и начала его преследование. 10 мая югославские войска совместно с болгарскими частями овладели городом Марибор. В середине мая 1-я болгарская армия вышла на рубеж горных вершин Кор-Альпе, где встретилась с английскими частями. Здесь закончился ее боевой путь. 24 мая армия была выведена из состава 3-го Украинского фронта и убыла на родину. Лишь небольшая часть ее сил продолжала еще некоторое время оставаться в Австрии.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Наступление Советских Вооруженных Сил на юге имело большое политическое и стратегическое значение. Разгромив группу армий «Юг» противника, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили западную часть Венгрии, значительную часть Чехословакии, восточные районы Австрии с ее столицей Веной. Германия лишилась важного в экономическом отношении Надъканижского нефтяного района и одного из последних крупных индустриальных центров — Венского промышленного. Красная Армия овладела южными подступами к нацистской Германии. Рухнули планы германского руководства затянуть войну длительной обороной в «южной крепости».

Советская Армия нанесла крупное поражение южному крылу стратегического фронта немецких войск. За 30 суток войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прошли с боями 150—250 км. Они разгромили 32 дивизии противника, взяв в плен более 130 тысяч солдат и офицеров, захватив и уничтожив свыше 1300 танков и штурмовых орудий, 2250 полевых орудий²⁵. Но противник еще продолжал сопротивляться. 30 апреля немецкая группа армий «Юг» была переименована в группу армий «Австрия», которая продолжала боевые действия.

Успешные боевые действия советских войск на венском направлении, выход 3-го Украинского фронта в восточные районы Австрии ускорили освобождение Югославии. Действовавшие там войска группы армий «Е» оказались изолированными от Германии и начали общий отход. Разгром немецких войск

в Венгрии и Австрии способствовал действиям американско-английских армий и сил Сопротивления в Северной Италии.

Вступление Красной Армии в Австрию избавило австрийский народ от германского гнета. Было положено начало возрождению австрийской государственности. Свободу Австрии принес русский солдат, вынесший на своих плечах все тяготы войны и победивший сильного и опытного врага. В боях за освобождение австрийского народа от нацизма при проведении Венской стратегической наступательной операции погибло 38 661 воин, из них 32 846 человек составили потери 3-го Украинского фронта и 5815 — 2-го Украинского фронта.

Австрия — первая страна, ставшая жертвой агрессии национал-социалистической Германии. С нее немцы начали осуществление своих захватнических планов. Теперь годы мрачного существования остались позади. Австрийское население верило, что Красная Армия поможет ему восстановить свободное и независимое государство. Первым вопросом, требовавшим безотлагательного решения, было создание Временного правительства. Верное договоренностям с США и Великобританией о судьбе Австрии Советское правительство пошло навстречу пожеланиям австрийской общественности, которая предложила поручить формирование правительства лидеру социал-демократов К. Реннеру. 27 апреля было образовано Временное австрийское правительство. В тот же день оно опубликовало торжественное заявление о независимости страны. Государственный суверенитет, ликвидированный немецкими оккупантами в 1938 году, был восстановлен. Возрожденная Австрия могла рассчитывать на поддержку СССР в обеспечении своей независимости. 16 мая 1945 года К. Реннер в письме И.В. Сталину писал: «...я вполне удовлетворен темпом, которым идет восстановление совершенно разрушенной нацистами австрийской государственности, и со всей определенностью подчеркиваю, что в этом мне оказала помощь ценная поддержка Красной Армии, не ограничивавшей, однако, свободы наших действий»²⁶.

Советский Союз и его Вооруженные Силы не только изгнали германских оккупантов со значительной части ав-

стрийской территории, но и многое сделали для быстрой нормализации жизни австрийского народа. В районе Вены были восстановлены Северо-Западный и Южный мосты через Дунай, моряки Дунайской военной флотилии очистили от мин фарватер австрийской части Дуная, подняли 128 затонувших судов, а также отремонтировали 30 процентов портовых кранов и другого оборудования. Советские воинские части восстановили 1719 км железнодорожных путей, 45 железнодорожных мостов, 27 депо, помогли австрийским железнодорожникам отремонтировать более 300 паровозов и около 10 тысяч вагонов²⁷.

Учитывая бедственное положение ограбленного германским руководством населения восточных районов Австрии и ее столицы, идя навстречу просьбе Временного правительства, Советское руководство оказало австрийскому народу значительную продовольственную помощь. Во всех уголках восточной части Австрии воины армии-освободительницы помогали местным жителям налаживать мирную трудовую жизнь.

С точки зрения военного искусства заслуживает внимания замысел Венской операции. Оригинальность его заключается в сочетании мощного фронтального удара войск смежных флангов двух фронтов с целью рассечения противостоявшей группировки противника с последующим разгромом ее по частям: одной — путем прижатия к Дунаю, другой — разгрома северо-восточнее озера Балатон.

Важной особенностью Венской наступательной операции является подготовка ее в ходе обороны, организация и осуществление оперативного маневра силами танковой армии на новое направление и перегруппировка общевойсковой армии на правое крыло фронта.

В успешном наступлении на Вену большая роль принадлежала советской авиации. Полностью господствуя в воздухе, она наносила непрерывные удары по опорным пунктам противника, штурмовала колонны войск и скопления техники, уничтожала авиацию врага на аэродромах и в воздухе. В ходе операции только авиация 17-й воздушной армии совершила свыше 24 100 самолето-вылетов, пресела 148 воздушных

боев, в которых было сбито 155 самолетов врага. В ряде случаев действия советской авиации согласовывались с союзниками: американско-английские самолеты также наносили удары по объектам, расположенным в полосах действий 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Военные действия в западной части Венгрии и восточных районах Австрии поучительно четко осуществленным Ставкой Верховного Главнокомандования стратегическим взаимодействием фронтов, а также советских войск с болгарскими и югославскими соединениями, формой оперативного маневра в процессе прорыва обороны противника, действиями войск в условиях горно-лесистой местности и крупными перегруппировками в ходе наступления. Они проводились в тот период, когда советские войска громили противника в Восточной Померании, в Верхней Силезии и на моравско-остравском направлении в Чехословакии. В связи с этим враг был лишен возможности перебрасывать войска на южный участок фронта, что содействовало успеху советских войск в овладении Братиславой и Веной, а также наступлению на город Брно и далее, в глубь Чехословакии.

По окончании военных действий в Европе на территории Австрии и Венгрии была создана Центральная группа (советских) войск (ЦГВ). Она была сформирована 10 июня 1945 года в соответствии с соглашениями, выработанными союзными державами для контроля за выполнением требований, вытекающих из Акта о капитуляции ВС нацистской Германии. Управление ЦГВ было сформировано на базе полевого управления 1-го Украинского фронта. На территории Австрии с 1945 по 1955 год дислоцировались 2-я и 17-я гвардейская мотострелковые дивизии. В 1955 году в связи с подписанием СССР, США, Англией и Францией Государственного договора о восстановлении независимости Австрии (которая становилась нейтральным государством. — *Примеч. авт.*) ЦГВ была расформирована, а 2-ю и 17-ю гвардейскую мотострелковые дивизии перевели в Венгрию. Так закончилось пребывание советских войск на австрийской земле.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

- ¹ ЦАМО, ф. 243, оп. 2928, д. 138, л. 88.
- ² *Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943—1945. Schiffer Military History, 1996, p. 247.*
- ³ ЦАМО, ф. 243, оп. 2928, д. 138, лл. 87, 88.
- ⁴ КТВ/ОКВ, Bd. IV, s. 1306.
- ⁵ ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 39, лл. 50, 51.
- ⁶ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, с. 267.
- ⁷ Там же.
- ⁸ ЦАМО, ф. 243, оп. 20370 сс, д. 70, лл. 53, 54, 58.
- ⁹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, с. 270.
- ¹⁰ Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского Договора. 1941—1949 гг., с. 267.
- ¹¹ ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 39, л. 53.
- ¹² *The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 742.*
- ¹³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, s. 1173.
- ¹⁴ ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 39, л. 60.
- ¹⁵ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, с. 278.
- ¹⁶ ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 39, л. 60.
- ¹⁷ ЦАМО, ф. 38, оп. 259481 с, д. 21, л. 113.
- ¹⁸ ЦАМО, ф. 341, оп. 5312, д. 935, л. 1.
- ¹⁹ Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945). М.: Воениздат, 1959, с. 347—349.
- ²⁰ ЦАМО, ф. 243, оп. 2914, д. 119, лл. 149, 150.
- ²¹ ЦАМО, ф. 132 а, оп. 2642, д. 39, л. 77.
- ²² ЦВМА, ф. 19, д. 20124, лл. 32, 33.
- ²³ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, с. 172, 173.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 484.
- ²⁶ Цит. по: Коммунист, 1975, № 4, с. 67.

²⁷Освободительная миссия Советских Вооруженных сил во Второй мировой войне, с. 317.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет штаба УК БТ и МВ 3-го Украинского фронта о боевых действиях БТ и МВ фронта за январь—май 1945 года (ЦАМО, ф. 243, оп. 2928, д. 13, лл. 336—411).

2. Краткая сводка обобщенного боевого опыта БТ и МВ 3-го Украинского фронта за март 1945 года (ЦАМО, ф. 243, оп. 2928, д. 138, лл. 85—100).

3. Краткая сводка обобщенного боевого опыта БТ и МВ 3-го Украинского фронта за апрель 1945 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 80046 сс, д. 119, лл. 180—190).

4. Доклад штаба УК БТ и МВ 3-го Украинского фронта об организации разведки в танковых и механизированных соединениях фронта и действиях танковых войск противника за апрель 1945 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 259481 с, д. 21, лл. 109—119).

5. Отчет штаба управления командующего БТ и МВ 7-й гвардейской армии о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск армии в Братиславской наступательной операции с 25 марта по 10 апреля 1945 года (ЦАМО, ф. 341, оп. 5312, д. 935, лл. 1—10).

6. Отчет штаба управления командующего БТ и МВ 7-й гвардейской армии о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск в операциях в Австрии с 6 апреля по 7 мая 1945 года (ЦАМО, ф. 341, оп. 5312, д. 936, лл. 1—10).

7. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне (1941—1945). М.: Воениздат, 1959, т. IV. 872 с.

8. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945 года). М.: Воениздат, 1959. 376 с.

9. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы, т. III. 684 с.

10. Документы штаба командования сухопутных войск (ОКВ) вермахта.

11. *Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1943—1945. Schiffer Military History, 1996, 298 p.*

СОДЕРЖАНИЕ

КАТАСТРОФА ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Белорусская стратегическая оборонительная
операция 22 июня — 9 июля 1941 года

СОСТАВ И ГРУППИРОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (Западный Особый военный округ)	3
СОСТАВ ГРУППИРОВКИ И ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ (Группа армий «Центр»)	14
ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (22 июня — 9 июля 1941 года). ПЕРВЫЕ БОИ.....	18
НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ	22
КОНТРУДАРЫ ЗАПАДНОГО ФРОНТА (6—9 июля 1941 года)	54
ИТОГИ ОПЕРАЦИИ.....	76
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	76
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	78

ВПЕРЕДИ ГЕРМАНИЯ!

Висло-Одерская
стратегическая наступательная операция
12 января — 3 февраля 1945 года.
1-й Белорусский фронт

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ	82
ГЕРМАНСКАЯ ОБОРОНА.....	86
ЗАМЫСЕЛ КОМАНДОВАНИЯ 1-го БФ.....	97
РАЗГРОМ ГРУППЫ АРМИЙ «А».	
УДАРЫ С ПЛАЦДАРМОВ (14—17 января 1945 года)	107

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (18 января — 3 февраля 1945 года)	119
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	149
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	150

ОСВОБОЖДЕНИЕ АВСТРИИ

Венская стратегическая наступательная операция

16 марта — 15 апреля 1945 года

ОБСТАНОВКА НА ТВД	153
ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ	158
ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	164
ИТОГИ ОПЕРАЦИИ.....	181
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	185
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	186

Научно-популярное издание
Забывшие страницы Второй мировой

Мощанский Илья Борисович

ГИБЕЛЬ ФРОНТОВ

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Корректор *О.Н. Богачева*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 24.09.2009. Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная. Бумага офсетная
Печ. л. 6. Тираж 4000 экз. Заказ № 408.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

Эта книга посвящена самым трагическим страницам военного искусства, связанным с историей Второй мировой войны, и повествует об окружении фронтов или равных им объединений. Так, в июне 1941 года войска вермахта охватили и частично уничтожили основные силы Западного фронта Красной Армии, за что был предан суду военного трибунала и расстрелян командующий этой фронтовой группировкой генерал армии Д.Г. Павлов. А уже через три года настал черед истребления фронтовых объединений германской армии: в январе — феврале 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили группу армий «А», а в апреле — мае 1945 года объединенные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов покончили с группой армий «Юг». И исправить свои провалы у немецкого командования уже не было никакой возможности...

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

ISBN 978-5-9533-4016-8

9 785953 340168

